

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

МАГ

НАЧАЛО

ШКОЛА

АРХИМАГ

ГРАНДМАСТЕР

Владимир Поселягин
Маг: Начало. Школа.
Архимаг. Грандмастер
Серия «БФ-коллекция»

текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/66323968>

Маг: Начало. Школа. Архимаг. Грандмастер: АСТ; Москва; 2021

ISBN 978-5-17-136280-5

Аннотация

<p>Он необычный. Он странный. Он удивительный. Но он из другого мира, и он знает, что делает. Убийца с планеты Земля – вот кем он был. Восьмилетний сирота со скрытым магическим Даром в мире меча и магии – вот кем он стал, и планы у него совсем не мирные.</p>

Содержание

Начало	5
Конец ознакомительного фрагмента.	189

Владимир Поселягин

Маг: Начало. Школа.

Архимаг. Грандмастер

© Владимир Поселягин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Начало

Пролог

– Они в душевой, – буркнул проходивший мимо зек и слегка взмахнул рукой, отчего, когда я принимал сидячее положение на нарах, мы как бы соприкоснулись руками, и из рукава моей зековской робы исчез искусно сделанный нож из плексигласа. Сунув руку под матрас, я достал заточку и, встав, направился к душевой.

Сегодня наступил тот день, когда мое испытание закончится, тот самый день, которого я ждал вот уже четыре месяца, находясь на зоне, тот день, когда я освобожусь из заключения, тот самый день, когда я умру.

Думаю, можно объяснить, что вообще происходит, пока я иду в сторону душевой и такие же заключенные, как я, расступаются передо мной. Я иду убивать, убивать черных, что пытаются своей кодлой навести в нашем бараке свои законы. Шел я не сам по себе, это был приказ смотрящего. Последний приказ.

Что я могу о себе рассказать? Хм, даже не знаю. Может, сначала? Детдомовским я был, там появился трехлетним карапузом, оттуда уже вышел вполне здоровым парнем. Ар-

мия, проходил службу в ракетных войсках связистом. Вернулся из армии и буквально через неделю повстречал знакомого парня из нашего детдома, Виктора, только он был старше меня на шесть лет. Он уже был братком, бригадиром в одной группировке Москвы в районах новостроек. Работы не было, да и не искал я ее, как-то не мое это было, поэтому я легко дал согласие вступить в бригаду. Шло время, я заматерел и занял место правой руки Виктора, который за прошедшие десять лет возглавил группировку. Правда, к тому времени он был депутатом городского совета Москвы, уважаемым и обеспеченным человеком, разъезжающим на «Мерседесе» в сопровождении джипа с охраной. У него было несколько охранных фирм да и другой легальный бизнес. Еще во время начала нашей бандитской деятельности он понял, что власть меня не прельщает, и на его место я не стремлюсь, поэтому доверял мне во многом. Я был его «темной» рукой. Если у Виктора возникали какие-то проблемы, он обращался ко мне, и я их решал. Сперва я был просто киллером на прикорме у банды, потом уже вышел на верхнюю ступень этой профессии, став чистильщиком. Тоже непростая работа. В отличие от киллера, чистильщик не только убирает клиента, но и уничтожает улики, а также делает так, чтобы убийство выглядело несчастным случаем или самоубийством. Я же говорю, высшая ступень в этой непростой работе. А я был неплох, очень неплох. Последнее время я сам не убивал, для этого у меня были свои люди, только занимал-

ся чисткой. Бывало, в прямом смысле этого слова. В одной квартире пришлось даже обои новые клеить, чтобы убрать следы крови на стене, одна из боевых групп грязно поработала с клиентом.

Свободного времени у меня было много, и все это время я посвящал своему совершенствованию, учась у лучших спеццов бывшего Союза убивать себе подобных. Надо сказать, я в этом неплохо преуспел. Но это все суета. Сдала меня два года назад моя жена, с которой я жил вот уже шесть лет и которая держала мой личный общак, если его можно так называть.

Это я уже потом узнал, что она связалась с ментом, и они меня кинули не только на деньги, но и на свободу. После года отсидки, когда меня навещал адвокат, сообщавший, что просьба об апелляции не прошла, одновременно, чтобы надзиратели не заметили, показал две фотографии. На них были изображены отрезанные головы моей бывшей женщины и ее нового хахаля. Витек, как и обещал, нашел их и наказал, деньги, что забрали у них, по моей просьбе были перечислены нашему детскому дому. Но к тому времени мне это было как-то безразлично, хотя я в душе и порадовался свершившемуся возмездию. Я умирал. Адвокат, Витек и смотрящий зоны старый вор Граф знали это. К смотрящему я сам подошел, через две недели после того, как узнал от тюремного врача, что мне осталось не больше полугода. Злокачественная опухоль в мозгу. А я еще удивлялся, чего это у меня го-

лова начала болеть в последнее время. Смотрящему я сказал, что не хочу умирать от болей и корчиться на больничной койке, хочу уйти как настоящий воин. Если у него найдется для меня работа, из которой у меня не будет шансов выйти живым, я только буду рад. Сдохнуть просто так было не по мне, нет уж, я точно прихвачу с собой не одного, так двух. Так что с той поры прошло четыре месяца, мне становилось хуже, от госпитализации я отказался наотрез, но тренировки не забросил и ждал, ждал своего часа, который наступил сегодня.

Когда я подходил к дверям душевой, от стены отделился мокрый парень, вытиравшийся полотенцем, и я услышал шепот:

– Там только они, всех незаметно вывел.

Парень был не из нашей бригады. Да и вообще на зоне кроме меня из наших никого не было. Московских знакомых братков, с которыми я не раз пересекался, хватало, а из своих никого. Адвокаты у Виктора отличные. Это только со мной не повезло, прокурор двоих смог доказать... из четырнадцати. Именно поэтому пятнадцать лет, а не пожизненное.

Открыв дверь, я прошел в санблок и по влажному бетонному полу направился к следующей двери, откуда слышались гортанные выкрики, смех и шум льющейся воды. Скользнув за дверь, я мгновенно окинул взглядом большое открытое помещение, в котором находилось девятнадцать горцев, и без слов и чего-то подобного – я сюда убивать при-

шел – нанес одновременный удар обоими клинками. Заточка вошла в горло черного, что стоял справа, лезвие из плексигласа перерубило артерию на шее того, что поворачивался ко мне слева. Я привычно скользнул в транс, в котором любил работать, у меня в этот момент отключались все эмоции. Именно поэтому я и получил прозвище «Мороз». Не «дед Мороз», или там «мороз от меня по коже». Укороченное от отморози, или отморозка. В такой момент эмоций у меня нет, я и своих могу порубить, именно поэтому тут никого, кроме черных, не было, об этой моей особенности знали, не многие, но знали, смотрящий точно.

Как только первые два тела начали оседать, еще не понимая, что умерли, хватаясь за раны, я оттолкнулся и по мокрому мыльному полу скользнул дальше, работая ножом и заточкой. Оружие было разным – в этом-то и была проблема. Стеклом я мог только резать, так как если колоть, был шанс сломать нож, а заточкой только колоть.

Следующим стал замерший бугай с полным воды тазиком, который он, видимо, собирался опрокинуть на себя, поэтому, когда я остановился около него, то со скоростью швейной машинки нанес десяток ударов заточкой в печень. Это был идейный руководитель горцев и их лидер, именно поэтому я не работал по остальным, пока добирался до него, всего лишь открыл бедренную артерию у одного и убрал его из игры. Тут я почему-то вылетел из транса, видимо, пульсирующая боль в голове вывела меня из него. Не сдерживая

своих эмоций, я заорал — это был крик хищника, я буквально выплеснул этим криком свои эмоции. Стоявший неподалеку горбоносый парнишка, смотревший на меня с ужасом в глазах, за несколько секунд поседел, но мне это было безразлично, я резал, колот и снова резал.

Они не сразу отреагировали, но когда смогли это сделать, шестеро уже лежали на бетонном полу и к стокам начала течь покрасневшая вода, а я жестко работал по остальным. Трое сразу выскочили за дверь, а вот остальные бросились кто ко мне, их было большинство, двое подскочили к своему вожаку, пытаясь его вынести и доставить к врачу, но я не дал им это сделать, продолжая работать. Осел с порезами первый, второй упал с дыркой от заточки в глазу, выпустив ноги вожака, но я начал уставать, и в голове пульсировала и нарастала боль.

Первым я лишился ножа, войдя под ребра очередному аб-реку, он обломился у рукоятки, слишком сильный был рывок, потом у меня выбили из ослабевшей руки заточку, и на руке повис один из черных, но я не сдавался. Мне крутили руки, наносили мощные удары руками по корпусу и голове, но я все еще был в сознании и смог в полубреду нанести последний удар. Вцепился в горло зубами подставившемуся черному, рывком дернул головой, чтобы вырвать гортань. После этого меня схватили за голову, и последним, что я слышал, был хруст моих шейных позвонков. Только одно меня порадовало: одиннадцать трупов были моими, с осталь-

ными Граф справится, да и утихомируются они теперь. Это был намек, намек всем черным в лагере во всех бараках. Думаю, они поймут.

Как-то почти сразу, когда сознание погасло — у меня до сих пор эхом отзывался хруст позвонков, — я снова открыл глаза и удивленно обернулся. Что удивляло, так это ясность в голове и никаких болей, вообще чистое сознание. Давненько у меня такого не было, года три-четыре, не меньше.

Я стоял на коленях или, похоже, вообще сидел на заднице, судя по тому, что мои глаза были на уровне столешницы грубо сколоченного стола, за которым сидели пятеро парнишек в странных одеяниях. Тут меня повело вправо, и из рук выпал поднос, который, оказывается — я? — держал в своих руках, отчего на обувь сидевшего с краю на лавке парня упал кувшин и пять пустых глиняных кружек, обрызгав сапоги и часть штанин. Да и я завалился на бок. Что за черт? Что все это значит?

Упал я на спину, продолжая недоумевать, что происходит, когда заметил, как этот парень с разъяренным лицом вскочил на ноги и нанес удар мне по голове, после чего начал месить ногами под хохот дружков. Тут раздался чей-то предостерегающий возглас, и я залитыми кровью глазами увидел нечто странное. В руках этого мелкого отморозка сверкнуло нечто похожее на хлыст, только фиолетового цвета, и испускающее мелкие искры по всей своей двухметровой длине, как шаровая молния. Потом был замах, отчего кончик этого

странного кнута задел угол стола, и тот – вот странно – сре-
занный как будто лазером, начал падать на грязный пол, и
со щелчком эта фиолетовая хрень опустилась на меня. Един-
ственное, что я успел, да и то неосознанно, перекатиться на
живот, потом была чудовищная боль, от которой я потерял
сознание. А я даже осознать не смог, что вообще происходит.

* * *

***Территория Вольных Баронств. Городок Лешье,
баронство Лешье. Трактир «Рыжая лиса»***

Жестин де Курье, вольный маг-погодник, уже третий день
находился в городе. Он со своими учениками прибыл по за-
явке одного из дворян, у которого из-за засухи погибал уро-
жай на полях, и в данный момент отдыхал после выполнен-
ной работы. В чем дело, выяснить удалось не сразу, но де
Курье собственноручно сделанным поисковиком смог обна-
ружить в поле артефакт Древних, который и насылал засу-
ху. Тот сразу сообразил, в чем дело, и, собрав людей, напра-
вился к своему соседу – были у них какие-то претензии друг
к другу, а де Курье, получив плату, направился в город. К
сожалению, артефакт жадный шевалье отдавать отказался,
но тут он был в своем праве – находка была обнаружена на

его поле, поэтому маг печально вздыхал, попивая неплохое вино и с некоторым безразличием разглядывая обеденный зал трактира, изредка мысленно возвращаясь к артефакту. А ведь его можно было продать за два, а то и три золотых! Артефакты Древних ой как дорого стоили!

Народу в зале хватало: были местные жители, две группы поисковиков, пятеро учеников-практикантов из Академии Магии Империи Сауд, которые, видимо, только что вернулись с Мертвых Земель с одним из отрядов и отмечали свое благополучное возвращение. Кроме них, одаренных в зале больше не было.

Обедая со своими учениками в трактире, где они снимали одну большую комнату на всех, де Курье случайно заметил, как восьмилетний мальчишка, что работал у трактирщика половым, разнося явно тяжелые для него подносы, вдруг зашатался и осел на пол под удивленным взглядом мага. Он смог рассмотреть истинным зрением, как на миг голова мальчика окуталась темным облаком, после чего все вернулось в норму. Но после этого явления, буквально через пару секунд он осел набок, обрызгав штанину и обувь одного из учеников-практикантов Академии Магии, что сидели за столом.

Империя Сауд славилась своей магической Академией, в которой мог учиться любой одаренный, и надо сказать, ее стены практически всегда покидали маги, только изредка подмастерья, да и то из тех, что ленивые. Из-за того, что на

десять тысяч человек было всего по одному одаренному, да и то очень редко, когда его способности к магии были сильны, на тех детей, у которых обнаруживался сильный дар, начинали настоящую охоту. Всем государствам нужны были сильные боевые маги. А таких охочих было шесть, что имели свои магические школы, но все-таки Саудская Академия славилась везде. Баронства часто отправляли заявки в Академию, и им для практики присылали учеников и подмастерьев, чтобы они набирались опыта, особенно в Мертвой Пуштоши.

Похоже, эти ученики были из такой группы, выполняя заявку мэрии города. Заявку в Академию могли подавать только официальные власти, частные лица этого права не имели: если у них не было своего мага, они обращались к вольным вроде де Курье.

Это все мелькнуло в мыслях де Курье в тот миг, когда один из старших учеников Академии с руной боевого мага на рукаве форменного плаща, получив порцию вина на свои сапоги, вскочил на ноги и, разъяренно обматерив мальчишку, который лежал и недоуменно осматривался, начал его пинать. Жестко, очень жестко. После этого в руке ученика взвилась плеть Наргулы, серьезного оружия против недоспешенного солдата, и с хрустом впечаталась в спину мальчишки, перерубив его практически пополам. Отчетливо было видно кости перерезанного позвоночника.

Второго удара ученик нанести не успел: плеть столкнулась

с посохом де Курье и была перерублена пополам.

– Ты что творишь?! – разъяренно закричал маг и использовал «среднее исцеление», что было заранее заготовлено в посохе. К сожалению, Дара самого де Курье не хватало, чтобы создавать такое сложное и тонкое заклинание, он специализировался больше на малом исцелении, а три средних ему сделал знакомый маг, после чего де Курье перенес заклинания в свернутом виде в посох. Два он использовал ранее, это было последнее.

К сожалению, для мальчика этого оказалось мало, тут надо было или чудотворное исцеление, или высшее. Однако и одно среднее неплохо помогло. Рана затянулась, и слышался шелест сращивания костей, но де Курье, имевший кроме звания мага-погодника еще звание подмастерья-лекаря, прекрасно знал, что тут нужно еще два средних или около сотни малых исцелений, чтобы до конца вылечить мальчишку.

Ученик, обнаружив около себя мага, хоть и погодника, скривился и сел на место, что-то недовольно бурча, другие тоже затихли, хотя до этого подбадривали товарища добить косорукого щенка. Во всех государствах маги и дворяне были выше законов, у них были свои, упрощенные. Он не получит ничего серьезного за это, можно сказать, преступление – всего лишь штраф, оформленный как за порчу имущества, да об этом напишут в его листе практики, что отправят в Академию.

Подошедший трактирщик, ни слова не говоря, пнул в бок

мальчишку, что все еще лежал без сознания – было видно, что он не имел тут никаких прав.

– Отродье Бездны, – успел пробурчать трактирщик, как был сбит «воздушным кулаком» из арсенала погодников. Над ним встал разъяренный маг, спросив:

– Сколько стоит этот мальчишка?

– Нисколько, – пробурчал тот, почесывая волосатую грудь под рубахой и пытаясь встать. – Вольный он, сын начальника охраны купеческого каравана, что год назад побили на дороге. Он один жив и остался, видать, тати пощадили мальчика. У меня подрабатывает за еду.

– Я забираю его. Ельг! Езор! Берите его на руки и отнести к нам в комнату, – скомандовал маг своим ученикам, которые встали у тела ребенка.

Почему он это делал, маг и сам не понимал, похоже, это было любопытство исследователя, он хотел знать, что было с мальчишкой перед тем, как тот потерял равновесие. То облако было использовано для перемещения, он понял. Но что именно вселилось в ребенка? Был ли это случайный выброс или все же чья-то направленная работа?

Два двенадцатилетних мальчишки ловко подняли тело и понесли к лестнице на второй этаж, а третий ученик, вернее, ученица лет десяти на вид, их сопровождала сбоку, держа свои руки над закрывшейся раной. На ее лбу выступили капли пота. Девочка была интуитом и могла чувствовать раны. Такие специалисты ценились, и де Курье, поморщив-

шись, быстро осмотрелся, не заметил ли кто действий девочки. Но, похоже, никто на это просто не обратил внимания.

Обернувшись к трактирщику, маг мрачно спросил:

– Как его зовут?

– Миром зовут.

В это время двери в трактир распахнулись и вошли стражники во главе с дежурным магом, отчего все пятеро учеников Академии дружно скривились. Де Курье подтвердил стражникам свои показания относительно бессмысленного и бесчеловечного применения магии. Сам он был из черни и спесивости дворян не имел, поэтому для него жестокая расправа над ребенком была за гранью понимания. Хотя другие маги и не такое творили, но все же старались это делать не при людях. В этот же раз попались не просто отмороженные одаренные – они к тому же еще были и дворянами.

Через двадцать минут учеников оштрафовали на круглую сумму и отправили к телепорту, посоветовав как можно быстрее покинуть баронство. В этом городе не любили детоубийц, буквально до гибели самих убийц... от несчастного случая, например. Баронство находилось рядом с Мертвыми Землями, поэтому имело немало крепких воинов в рангемечника, а то и **мастера меча**, даже один **грандмастер меча** был. Для городка, где проживало всего пятнадцать тысяч, это беспредельно много. А детоубийц тут действительно не любили.

Обычно маги друг друга не сдавали, но не в этом слу-

чае. Де Курье был разъярен, поэтому с легкостью подтвердил все свои свидетельские показания, причем предоставив копию записи с магического кристалла, так как его ученица в тот момент по счастливой случайности снимала обстановку в обеденном зале и все зафиксировала. Теперь мальчикам, оборзевшим от своих возможностей, не поздоровится. В Академию пойдет заявка на возмещение ущерба по шести пунктам согласно законам города, и по подсчетам все это влетало в копеечку. А маги деньги тратить ой как не любили, посему этому подонку-ученику придется хорошенько отработать все потраченные на погашение штрафов деньги. В этом случае деньги от родителей не принимали – он своим трудом должен отработать.

Поднявшись наверх и пройдя в свою комнату, де Курье подошел к кровати и посмотрел на голого мальчишку, лежавшего на животе. Его окровавленная одежда с разрезом на спине лежала рядом кучкой. Девочка как раз заканчивала отмывать спину мальчишки от крови.

– Что скажешь, Люси? – спросил маг свою ученицу, которая со своим Даром в будущем вполне могла дорасти до мага-целителя. А они очень ценились, не меньше, чем сильные боевые маги, доросшие до магистров.

– Он умрет, если не оказать помощь, «среднего исцеления» не хватило. Кровь внутри растекается.

– Да знаю, – хмыкнул маг и выпустил из своего посоха, своей гордости, сразу десять малых исцелений, отчего маль-

чик застонал и открыл глаза. После этого он сам перевернулся на спину и обвел взглядом стоявших рядом с ним людей, что-то пробормотав на непонятном языке, замер на несколько секунд, поднял руку и стал ее с изумлением разглядывать.

Де Курье нахмурился и спросил у мальчика, пока тот был в сознании:

– Ты меня понимаешь?.. Хм, вижу, что нет. Я – маг Жестин де Курье, как тебя зовут? – при своих последних словах он показывал то на себя, то на мальчика.

Тот подумал и ответил:

– Мороз... – и, помотав головой, зачем-то добавил: – Юра.

Что больше всего не нравилось де Курье, так это медленно гаснувшие перемешанные эмоции в глазах мальчишки. Там были просто чудовищная злоба, ненависть, азарт и принятие смерти. Жуткая смесь, но она тихо уходила, растворяясь в том удивлении, с которым на них взирал мальчишка.

***Территория Вольных Баронств. Городок
Лешье, баронство Лешье. Трактир
«Рыжая лиса». Комната мага де Курье***

«Охренеть, я еще жив», – была моя первая мысль, когда я открыл глаза.

К моему удивлению бред продолжался, значит, мне не показалось, что я очнулся в каком-то заполненном людьми помещении. Более того, похоже, надо мной склонились

несколько фигур, но сколько точно и кто, я не видел, лежал на животе. Мысленно отдав своему телу приказ перевернуться на спину, я неожиданно как-то непривычно легко это сделал. Да и вообще все странно было.

Надо мной склонилось четверо. Один взрослый в странной одежде, с шикарной бородой и какой-то палкой в руке. Трое других были детьми. Двое пацанов лет двенадцати на вид, одетых так же в странную одежду, и девочка лет десяти на вид, смотревшая на меня с сочувствием. У остальных этого не было, интерес был, сочувствия не было.

– Вы-то кто такие? – пробормотав, спросил я и замер, пытаясь осознать и проанализировать звуки своего голоса. Они принадлежали мальчишке?!

Подняв руку, я стал ошарашенно ее разглядывать – это была слегка пухлая рука ребенка. Тут я заметил, что бородастый что-то спрашивает, не давая мне нормально осмыслить ситуацию, вопросительные интонации в его голосе были отчетливо слышны.

Посмотрев на него, я заметил, что он показывает на себя, что-то говорит, после чего, указав на меня, вопросительно смотрит. Тут и идиот поймет, чего он хочет. Я, конечно, еще не совсем разобрался в ситуации, хотя то, что попал в чужое тело, сообразил, фантастика про попаданцев в тюремной библиотеке была – читал, тему знаю, поэтому ответил:

– Мороз, – и поморщившись, пора отвыкать от зоны, добавил: – Юра.

Нахмурившись, бородач задал еще несколько вопросов, но сообразив, что я все еще его не понимаю, присел на койку и коснулся кончиком длинной палки, что держал в руках, моего лба, не спросив моего разрешения. После этого немедленно последовало наказание, между наверхишем этой палки и моим лбом проскользнула искра электрического разряда, и я получил как будто удар ногой в голову. Почти сразу в моем, можно сказать, чистом мозгу кроме старых воспоминаний из прошлой жизни замелькали новые картинки. Я еще не совсем осознал произошедшее, когда мужик привлек мое внимание.

– Теперь ты меня понимаешь? – спросил бородач.

– Охренеть, – простонал я. – Суну тебя в трансформатор и посмотрю, как ты там трястись будешь, ушлепок бородатый.

– Слово «трансформатор» мне незнакомо, видимо, оно из твоего прошлого мира? – снова задал вопрос бородач.

Напрягшись, я стал его пристально разглядывать, мазнув взглядом по остальным детишкам.

– Не волнуйся, – усмехнулся тот, заметив, что я его пристально разглядываю. – Никому ты тут не интересен. Если думаешь, что ты один такой, то разочарую: наши маги-стры-демонологи постоянно призывают души усопших и помещают их в новые сосуды. Тут, как я понял, получился случайный выброс, но тебе повезло с тем, что заполучил тело. Из какого ты мира и кто ты вообще?

– С Земли, – медленно протянул я, осмысливая слова бо-

родача. Все бы ничего, но вот его слова про демонологов...

– Не слышал о таком мире. Как сильно у вас развита магия?

Этот вопрос расставил все по своим местам, и я понял, что за несуразности зацепили меня в прошлых его словах.

– Нет у нас магии, машинная цивилизация.

– А-а-а, – с разочарованием протянул бородач. – Бывает и такое... Я тебя подлечил, но сам процесс лечения еще не закончился, поэтому побудешь с нами недели две, а потом сам определишься, что будешь дальше делать. Требовать с тебя неустойку за лечение не буду, хотя потратился я изрядно, расскажешь за это о своем мире, мне интересно, как вы там живете.

– Хорошо, спасибо, – кивнул я и, чуть помедлив, прокручивая последние воспоминания, как я падал с подносом в руках, спросил: – Меня избили?

– Ты облил вином одного старшего ученика-практиканта из Саудской Академии Магии, и тот решил тебя наказать, хотя очень жестоко, на мой взгляд. Он бил тебя сапогами и потом ударил плетью Наргулы, которая перебила твое тело почти пополам.

– А, это та фиолетовая хрень с искрами? – пробормотал я, припоминая, и не сразу заметил, что все четверо замерли, изумленно глядя на меня. Не просто глядели, они буквально пялились на меня.

– Ты видишь магию истинным зрением? – осторожно

спросил бородач.

– Чего?

Вместо этого бородач сделал пассы руками, разводя их в стороны, и между ними засветилась золотая сетка. Хотя, на мой придиричивый взгляд недоучившегося инженера-конструктора, грубовато сделанная.

– Видишь что-нибудь? – спросил он.

– Золотистая сетка... О, пропала.

– Хм, – задумался бородач. Вот у него между рук снова замелькали сетки, только разные, и он стал бросать их в мою сторону. Увернуться я не пытался – пока плохо чувствовал теперь уже свое тело, поэтому заклинания, а я так понял, это были именно они, растворялись в моем теле.

– Да что случилось-то?! – возмутился я.

– Подожди, – отмахнулся бородач и начал плести какое-то заклинание, используя для этого посох. За этим с интересом наблюдал не только я, но и остальные детишки. После этого неизвестный снова коснулся наверху своей палки моего лба, и меня снова пронзил разряд, но в этот раз уже молнии, и я вырубился.

Без сознания я, похоже, пробыл недолго, в комнате ничего не изменилось: бородач как сидел рядом, так и сидел, только детишки немного поменяли места, где стояли, да ладошка девочки лежала на моем лбу.

– Что произошло? – спросил я, натолкнувшись на сму-

щенный взгляд мужчины.

– Как бы тебе сказать?.. – рассеянно почесал он спину. – Я решил проверить, есть ли у тебя Дар или нет. Истинным зрением ты владеешь, как и многие имеющие Дар, прошедшие инициацию, но вот есть ли у тебя источник Силы? Я запустил в тебя заклинание среднего уровня, обучив сразу шести языкам и письменности этих языков. Честно скажу, это было купленное заклинание, умение его создавать и сворачивать очень редкое. Но на счастье мой приятель это делать умеет. Проблема не в этом.

– Что-то не так? – насторожился я.

– Ты видишь истинным зрением, но это могут делать одаренные только с разбуженным Даром, а у тебя он явно спит. Именно для этого я и использовал это очень редкое и, надо сказать, дорогое заклинание. По освоению тобой знаний я и определил эти моменты.

– Не особо мне понравилось такое обучение, – пробормотал я и замер, так как отвечал бородачу на другом языке, с шипящими нотками. Я вдруг осознал, что это один из диалектов гоблинов.

– Ты усвоил знания, значит, Дар и источник внутренней Силы у тебя есть, – констатировал бородач и ответил на мой молчаливый вопрос: – Если бы у тебя не было Дара и Силы, ты бы не смог принять эти знания и заклинание тебя бы убило. Оно было создано для усвоения его знаний одаренными, простых людей оно убивает. Чтобы учить их, нужны совсем

другие плетения, но об этом позже.

– Вивисектор, – буркнул я, еще не зная, как реагировать на такое заявление. Теперь было понятно, почему бородач смущен. Не подумав, применил заклинание, а что наделал, сообразил уже поздно. – Я не совсем понимаю, что все это значит? Вы не поясните? Да и вообще, может, представитесь? А то я не знаю, как вас всех звать.

– Так я представился при знакомстве! – возмутился бородач.

– Ага, произнесли какую-то тарабарщину, как будто я ее запомнил! – настала моя очередь возмущаться.

– Вот я запомнил – Юра Мороз... Ну, хорошо. Жестин де Курье, вольный маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Мои ученики: Ельг, Езор и Люси.

– Юра... Мороз. Ассасин.

– Убийца на службе, я правильно расшифровал?

– Правильно.

– Хм, интересная у тебя была работа.

– Меня она устраивала. Теперь расскажите мне, что со мной не так и что это за тело, в которое я попал.

– Ты попал в тело восьмилетнего мальчика, сына начальника охраны погибшего неподалеку от города каравана, как мне пояснил трактирщик. Я так понимаю, он был сиротой. Звали его Мир. Все заклятия, что я применял, ясно показывают, что ты не имеешь Дара и не можешь стать магом, да и аура выдает в тебе обычного человека. Однако твое уме-

ние пользоваться истинным зрением и спокойно усваивать заклинания среднего круга ясно дает понять, что Дар в тебе все же есть, но он скрыт.

– Так что со мной не так?

– У тебя природная защита от сканирования – это единственное объяснение, которое я могу сделать. Это не редкое явление, многие архимаги скрывают свои умения, создавая искусственные ауры простых людей и накладывая их на себя, у тебя же это врожденное, в этом-то беда. Я не могу определить уровень твоего источника Силы и Дара, стандартные заклинания не работают. Тут нужно что-то из артефактов Древних.

– Как они классифицируются и как определяются?

– Ого! – удивленно посмотрел на меня де Курье. – У тебя, я вижу, неплохое образование?!

– Два незаконченных высших, потерял интерес к учебе. Вы не закончили, – сказал я и поморщился.

– Плохо себя чувствуешь? – сразу же спросил де Курье и стал водить посохом над телом. – Сейчас я наложу на тебя несколько заклинаний, спи. А завтра утром плотный завтрак и новые процедуры, тогда и поговорим.

Почти сразу я почувствовал, как веки слипаются, и меня сильно потянуло в сон, чему я не смог противиться.

– Юра! – негромко окликнула меня девочка с таким земным именем Люси, заглядывая в нашу комнату.

Раньше я думал, что де Курье экономит, испытывая финансовые трудности, но мне пояснили, что я был не прав. В действительности же он не мог оставить своих учеников надолго, чтобы не контролировать их, — они всегда были под его присмотром. Ну пацаны-то ладно, они уже контролируют свой источник Силы, а вот девочка, которая в будущем, возможно, станет целительницей, а по местным меркам это мегакруто, совсем недавно стала ученицей, и маг страховал ее. Оказалось, голая Сила — страшная штука, если ее выпустить, можно раскатать эту комнату по бревнышку. Ученики еще были молоды и учились контролировать Силу все это время, а де Курье просто не спускал с них глаз, помогая и поддерживая.

Пять дней назад, когда я очнулся в этом теле, для меня стало шоком узнать, что я попал в мир магии и меча. По земным меркам снаружи царило средневековье. Эти пять дней меня лечили заклинаниями и накладыванием рук маг де Курье и его помощница Люси, которая еще постигала азы целительского искусства. Кстати, накладыванием рук лечила только Люси, магу это было недоступно, а девочка была врожденной целительницей.

— Тут я, — ответил я, отворачиваясь от окна, через которое смотрел на мир снаружи.

Меня интересовало всё. Я уже осознал, что у меня появился второй шанс в жизни, поэтому впитывал знания как губка. В этом мне помогали ученики мага, с которыми я

быстро нашел общий язык, и мы часто общались на разные темы. Сам маг тоже участвовал в разговорах, его интересовал мой прошлый мир, и надо сказать, не только учеников, но и его самого поражало, то, чего достиг мой мир. Но это ладно, это их интерес, лучше опишу, что было следующие четыре дня, до сегодняшнего вечера, с момента попадания моей души в это тело.

Первые три дня я даже встать не мог без помощи, и де Курье учил Люси на мне, как нужно заживлять тяжелые внутренние травмы. Кстати, как оказалось, де Курье не имел права давать знания своим ученикам, кроме базовых, до поступления тех в Академию, но это не касалось будущих целителей – их учили с момента поступления в ученики. Так что она только следила, но не участвовала, знаний не хватало. Вот я и лежал, питался, ходил на горшок у кровати и снова лежал. В первый раз, да и то осторожно, я встал под присмотром мага и его учеников вчера утром и с тех пор старался делать это почаще, чтобы освоить свое тело. А это было непросто, но постепенно я привыкал. Я хотел как можно быстрее это сделать и при возможности начать тренировать тело. Восемь лет – идеальное время, чтобы начинать совершенствовать его. Это не только я так считал, но и местные спецы меча и другого оружия.

На данный момент все процедуры были закончены, мое тело было полностью здоровым, поэтому лучше опишу, что я узнал о местном мире и о магах.

Сперва о магах. Их рождалось не так много, и за молодыми одаренными велась настоящая охота. Вольные маги на контракте, как де Курье, искали в деревнях и селах детей вроде тех, что он набрал себе в ученики. Занимались ими до того момента, пока будущим магам не исполнится четырнадцать лет, после чего отправляли их в Академию, с которой у них был подписан договор, и получали за это солидные премиальные. Как сказал бородач, он уже отправил в Академию шестнадцать одаренных и на деньги, что успел получить, купил себе земли и замок в империи Сауд. Так что у него еще трое перспективных одаренных, и вполне возможно, появится четвертый, если пройдет стандартную процедуру пробуждения Дара. Это я про себя, если кто не понял. Он сейчас у меня был скрыт, и сам я его без чужой помощи разбудить не мог. Сегодня днем де Курье снял дом на две недели, он решил задержаться в местном городке Лешье и сейчас готовил там пентаграмму инициации Дара со своими учениками, а Люси отправил за мной.

Забежав в комнату, девчушка успокоила дыхание и важно сказала:

– Пора, все готово.

С этого номера мы съезжали, поэтому все вещи уже были перевезены в снятый домик. Поправив курточку – новую одежду мне подарил маг, все точно по размеру – я вышел следом за девчушкой и, спустившись по лестнице, оказался в заполненном народом зале. В это время мне на глаза попал-

ся местный хозяин-трактирщик, что стоял за стойкой. Когда наши взгляды встретились, я навел на него указательный палец и медленно провел им по горлу. В моих глазах смеха или веселья не было, только ненависть, которую я легко в себе разбудил. Тот застыл соляным столбом от такой наглости, поэтому я поспешил догнать Люси, что шла по широкому коридору между столиками ко входной двери.

Причина такого поступка была банальна. Оказывается, в тот момент, когда я вселялся в это тело, девчушка училась работать артефактом, который я обозвал «видеокамерой», работал тот так же. Это был зеленый кристалл, на одной из плоских поверхностей которого можно было прокручивать запись того, как меня убивали. По тем щенкам-ублюдкам, что присутствовали при моем убийстве, ничего не скажу, а вот живодера казню, когда найду. Также в поле объектива попался и трактирщик, что пнул мое бессознательное тельце, которое в тот момент лечил маг. Я не умею прощать – трактирщику не жить. Если я не успею совершить месть и он содохнет раньше, перенесу ее на его родственников. Я так не раз делал в прошлой жизни. Всегда делал. Как вы уже поняли, прощать я не умел и не хотел. Специально тех ублюдков искать не буду, мир большой, но если встретимся, им этот день не пережить. Уж я-то постараюсь.

Оказавшись снаружи, я прищурился от бивших прямо в лицо лучей заходящего солнца и поспешил за Люси, которая ждала меня на первых ступеньках широкого крыльца. Даль-

ше я следовал за ней, не замечая своей усталости – ни разу еще в этом теле столько не ходил – крутя головой во все стороны, впитывая все то, что видел. Мне все было интересно.

Мне были интересны самые обычные на вид лошади, как тяговые, запряженные в повозки, так и верховые. Последних было больше. Меня даже поразил один дворянин, что проехал на мощном коне с украшенной серебром уздечкой и седлом, смотрелось все очень красиво. Народу на улице хватало, вечер все же. Были люди, и их было большинство, но сегодня впервые я увидел и другие расы. Сперва засек двух представителей расы гномов, что шли куда-то по улице, к сожалению, я их рассмотрел только со спины, отметив непомерно широкие плечи, а потом заметил зеленокожего орка. Не сказать, что он был особо высокий – два метра да сантиметров двадцать, не выше, – но все же впечатлял своим костяком и латами, а секира на его плече заставила остановиться и, открыв рот, пялиться на него.

Очнулся я от щипка в плечо, рядом стояла улыбающаяся Люси.

– Рот закрой и пошли, поторопиться надо. Ритуал начинается с заходом солнца.

Я снова двинул за девчушкой, правда, теперь она меня придерживала за плечо, меня ощутимо качало от усталости после долгой ходьбы. В этот раз я глянул вокруг уже истинным зрением, тем, что пользуются одаренные. Это зрение, оказывается, можно было включать и выключать, а я-то ду-

мал, что все маги так смотрят. Оказывается, нет, на это тоже требуются силы, в смысле мана мага, так что пользуются одаренные этим зрением не всегда. Включать и выключать зрение меня почти сразу научил де Курье, так что я легко пользовался им. Переходить на разные режимы было нетрудно.

Кстати, это очень удивляло де Курье. Еще в момент пробуждения я узнал, что истинным зрением могут пользоваться одаренные, что уже прошли инициацию Дара, у меня же все было наоборот, источник внутри точно еще не был разбужен, а зрение действовало. Что у меня есть Дар, де Курье уже не сомневался, он приносил к нам в комнату таверны какой-то жутко мощный и дорогой артефакт Древних магов, что взял на час у местного мастера магии, и проверил. Тот долго гудел, но все же подтвердил, что я одаренный. Ну а какая во мне спит Сила, можно будет узнать только при инициации.

Так вот, глянув вокруг истинным зрением, я споткнулся от удивления. Не было ни одного человека, на котором не имелось бы артефактов или амулетов. Их предназначения я еще не знал, но видел прекрасно каждый активный артефакт. Больше всех светился орк. Он вообще был как увешанная гирляндами елка, я даже прищурился, глядя на него.

Вывел меня из оцепенения еще один щипок и недовольное брюзжание Люси, так что пришлось брать себя в руки, и дальше уже идти спокойно, глядя на людей вокруг обычным зрением. Как оказалось, мы почти пришли. Свернув с цен-

тральной улицы в узкий проулок, мы остановились у низкой калитки такого же невысокого забора. Это я по старым меркам меряю, для моего нового тела забор был высок, на голову выше. За ним была тропинка, выложенная из плоских камней, которая вела к небольшому домику. Что привлекло мое внимание, пока девочка открывала калитку, так это узкие окна полуподвала. Это профессиональный взгляд, всегда замечаю подобные мелочи.

Мы по тропинке прошли в дом, где чуть не столкнулись с Езором, что поднимался по лестнице из подвала.

— Где вы ходите, у нас уже все готово? — недовольно спросил он.

— Пришли уже, — буркнул я, и мы начали спускаться в полуподвал.

Там при свете магических светильников я обнаружил де Курье и Ельга. Маг проверял начерченную на свободном пространстве пентаграмму, а ученик поправлял один из светильников.

— Уже пришли? — встал на ноги маг и, осмотрев меня, удовлетворенно кивнул: — Тогда начинаем.

Что делать дальше, мне еще вчера описали во всех подробностях, поэтому пройдя внутрь пентаграммы, я мельком осмотрел положенные на остриях специальные кристаллы драгоценных камней и лег на спину, чтобы ноги смотрели на два кристалла, зеленый и синий.

Пока де Курье заканчивал последние приготовления, бе-

ря в руки свой посох и готовясь активировать пентаграмму и провести процедуру инициации одаренного, я вспомнил наши беседы с магом и его учениками об этой самой магии.

Тогда, услышав мой первый вопрос насчет Дара – я поинтересовался, а вдруг он будет предрасположен к темной магии или некромантии, например, – де Курье несколько секунд недоуменно смотрел на меня, а потом заржал. Ему вторили ученики и ученица. Сперва маг выяснил, что я знаю о магии, не переставая смеяться от моих описаний, а потом за несколько часов ввел в курс дела. В принципе, наши фантасты не особо ошибались. Ох, чую, во сне они не раз бывали в подобных мирах, но как бы то ни было, поясню подробнее.

Не было деления на магов разных категорий по Дару. Есть Дар и есть Сила, у всех они одинаковые, а какое из искусств ты будешь учить, зависит чисто от тебя самого. Что интересно, то и учи. Сейчас поясню подробнее. Прежде всего я с удивлением узнал, что Дар одаренного и его Сила – это одно и то же, просто де Курье привык разделять их по причине того, что у одаренных Дар одинаковый, его может быть или не быть, а вот Сила у всех разная. Сила – это от внутреннего резерва маны, тут есть такое понятие – мана, но маги используют слово «Сила». Еще от Древних магов осталась линейка определения внутреннего резерва Силы, который, кстати, можно увеличить за счет усиленных тренировок. Сейчас опишу определение Силы мага. Оно было нетрудно для запоминания – от десяти до бесконечности. То

есть одаренный с десятым уровнем Силы – это самый слабый одаренный, таких принимали в Академии, но учились они все только на факультете Алхимии и Зельеварения, становясь в будущем незаменимыми помощниками для настоящих магов. Это как у нас в России: есть врачи, а есть фельдшеры, вроде и те, и те медики, а уровень знаний и умений разный.

Так вот, что касается определения уровня Силы каждого одаренного. Начинается он с десяти, с самого слабого, и постепенно снижается. Первый и второй уровни могут иметь даже архимаги, а у грандмастеров магии, которых сравнивают с богами, вообще не могут определить уровень Силы. К слову сказать, на Тории, в мире, где я оказался, было всего два грандмастера магии. Казалось бы, всего двое, но считается, что это даже много.

Для примера можно взять де Курье. Он пришел в Академию Магии империи Сауд одаренным с девятым уровнем силы, что позволило ему поступить на факультет Погодников, и за время учебы, которая длилась пять лет плюс еще один год аспирантуры, поднять Силу до седьмого уровня и сдать дипломную работу на звание мага.

Вроде про Силу и Дар рассказал, теперь поясню со слов де Курье, что означают звания **подмастерьев, магов, мастеров магии** и остальных. Это как после окончания армейского училища курсант выходит из его стен полноправным офицером, так и подмастерье по местным понятиям – са-

мое младшее офицерское звание, соответствующее земному младшему лейтенанту. Это все для примера. А теперь про одаренных, которые учатся в Академии и выходят за ее пределы полноправными магами... ну или подмастерьями. Так вот, по иерархической линейке вверх: ученик, старший ученик, подмастерье (многие не учатся дальше, довольствуясь этим званием, и покидают Академию), маг (максимальное звание для студента по окончании Академии). Потом идут мастер магии, магистр, архимаг и грандмастер магии, но одаренный получает эти звания, когда уже сам повышает свои знания.

Опять же взять для примера де Курье. Он закончил Академию двадцать шесть лет назад, учась на основном факультете Погодников, заодно посещая лекции еще двух факультетов, и после сдачи экзаменов получил на руки три диплома по факультетам: маг-погодник, подмастерье-лекарь и подмастерье-артефактор. Причем, по его словам, если бы не его тяга к знаниям, он бы не закончил Академию с таким высоким результатом. Таких, как он, в Академии было не так уж и много. Кстати, эти годы он продолжал осваивать искусство и готовился отправиться в Академию, чтобы поднять артефактора до звания мага, готовя дипломную работу. С этим повышением квалификации были свои заморочки, потому что простые граждане платили за сделанные де Курье артефакты суммы как за работу подмастерья. Все цены были фиксированы, и он не мог поднять их, однако цены за артефак-

ты, сделанные подмастерьем и сделанные магом, отличались чуть ли не в два раза. Именно поэтому он и хотел сдать экзамен и дипломную работу на звание мага еще по одному направлению магии.

Может, я и сумбурно все объяснил, но, честно говоря, устал немного, в голове мешанина из мыслей. Пока де Курье зажигал кристаллы, касаясь их навершием посоха, отчетливо они начинали светиться внутренним светом, я посмотрел на учеников мага.

С ними тоже было все интересно. Как я уже говорил, одаренных было не так много и Академии вели на них охоту, приманивая к себе, будь те гражданами империи или нет. Одним из таких способов было брать на контракты вольных магов вроде де Курье. Сейчас опишу схему его работы. Он постоянно находится в разъездах, работая по заявкам и накапливая капитал, ищет по деревням и селам таких же одаренных. Искать их нетрудно. Прибывает такой маг в деревню или село, если там нет своего одаренного, велит старосте собрать всех жителей на площади и использует одно заклинание, бросая его сетью на всех жителей, и если там есть кто-то из имеющих скрытый Дар, то над его головой загорается огонек, видимый истинным зрением. Сами деревенские охотно проходят эту проверку, так как знают: если будет найден ребенок с Даром, то его семье выдадут десять золотых монет. Еще бы узнать, много это или мало.

Со мной такое, понятное дело, не сработало, хотя де Ку-

рье раз двадцать пробовал на мне заклинания обнаружения одаренного, а вот парней и Люси он нашел именно так, после чего выдал их родителям определенную сумму и забрал, обучая держать свою Силу под контролем. Кстати, как я уже говорил, такие маги-поисковики до четырнадцатилетия учеников учили их только основам управления своей Силой, десятку самых простых заклинаний, читать-писать и этикету, так как одаренные, вышедшие из стен Академии, получали самое младшее дворянское звание – шевалье. Ну, кроме тех, кто уже имел дворянство по праву рождения. А вот с Люси тут особый случай, поэтому де Курье и занимался ею больше других. Как я понял, за нее он получит от Академии премию, равную стоимости его замка, он сам об этом как-то обмолвился. Наверное, это много, не знаю, но раз он так суетится, то реально много.

Сейчас кроме каждодневных повторяющихся уроков ученики мага думали и прикидывали, на какие факультеты они поступят. Ельг, имеющий седьмой уровень Силы, железобетонно решил поступать на боевой факультет и готовился к этому. Езор, имевший восьмой уровень, еще не определился, он никак не мог выбрать между факультетом Артефакторики и Бытовиков, а Люси, имевшая шестой уровень Силы, хотела стать целительницей, к этому и готовилась. По словам де Курье, в будущем девчушка может стать мастером магии в целительстве, а то и магистром, а это вообще мощно. Они могут оживлять даже умерших... если, конечно, прошло не

более пяти минут, ну и отрачивать покалеченным все конечности. Но это многие маги-целители умеют делать с помощью своих посохов.

В отличие от Езора, я уже определился со своим интересом. Меня, конечно, и другие направления в магии интересуют, но главное, без сомнения, – это артефакторика. Я пока разглядывал магические линии кристалла «видеокамеры» де Курье, чуть не влюбился в ту грациозность сделанной работы. Хочу уметь так. Теперь главное пробудить свой Дар и узнать, какой у меня уровень Силы. Правда, меня насторожили слова мага о том, что моя судьба в Академии, как и Люси, уже предрешена. Это настораживало, но объяснять свои слова де Курье отказался, сказал, что я в Академии сам все узнаю. Что он имел в виду, ученики тоже не знали. Ладно, будет время, сам узнаю.

В это время я почувствовал, как де Курье вошел в пентаграмму и, присев рядом, положил свои руки мне на голову.

– Готов?

– Да, – коротко ответил я.

Мне еще вчера парни и Люси рассказали, что они чувствовали, когда проходили инициацию. У всех прошло поразному. Но я надеялся, что проблем не будет. К тому же де Курье неуверенным тоном сообщил, что даже если у меня отсутствует Дар, то ничего страшного со мной не случится.

Как только я подтвердил, что готов, что-то изменилось, я на миг перестал чувствовать свое тело и понял, что просы-

пается Сила. Нет, не так, СИЛА.

Представьте себе, что вы держите в руках стакан с водой, и вдруг стакан исчез, и вода, мгновение побыв в той же форме, начала растекаться, а вам нужно ее удержать в форме стакана. Я не смог, но отчаянно пытался.

Открыв глаза, я попытался осмотреться, но вокруг в рамках пентаграммы был густой туман и крупные снежинки, так я видел свою ману, что вышла из-под моего контроля и растеклась вокруг. Трещали доски пола, сжималась пентаграмма, ярко светились кристаллы, сдерживая большой объем сырой маны, но пока они держались.

– Юра, – расслышал я в голове спокойный голос мага, – не волнуйся и делай то, что я скажу.

Согласуясь с объяснениями де Курье, я потихоньку стал брать под контроль свою Силу. По его подсказкам я сперва научился из своей маны плести магические нити, получились они у меня сразу, причем довольно тонкие, хотя Люси говорила, что у нее при инициации получились толщиной с большой палец ноги, у меня же они были тоньше иголки. После этого я из этих нитей сплел магическую сеть и набросил ее на себя. Работал я не руками, естественно, разумом. Это сложно объяснить, но де Курье смог это сделать и научить меня мысленно управлять своим Даром.

Открыв глаза, я понял, что мана была под контролем в моем теле, никакого тумана и пурги вокруг. Но это было еще не все. Де Курье сказал, что не видит мою сеть, и показал,

как сбросить эту защиту, а потом, заново сплестя сеть, только уже сделав более толстые нити, вернуть все на место. Повторив это действие несколько раз, я почувствовал, как маг убрал свои руки с моей головы и, придиричиво осмотрев меня, разрешил покинуть пентаграмму. Как это ни забавно, но эта защита из сетки была для детей, через пару месяцев я научусь контролировать и держать Силу в кулаке без помощи сетки, и она уже не понадобится, а пока без нее никак. Озадачило только то, почему маг не видел мою первую сетку. Чуть позже я узнал, что не всем магам дано видеть тонкие магические линии. Тут от Дара все зависит, а я еще уши распустил, слушая объяснения де Курье, что он у всех одинаковый. Мол, он есть или его нет. Ни фига подобного, Дар у всех разный! Именно Дар, не путайте с Силой.

Такие маги-поисковики, как де Курье, использовали учеников для пополнения магоэнергии в артефактах, так сказать, бесплатные источники, так как ученики находятся на полном попечении мага. Заодно одаренные, кроме того что пополняют карман мага, увеличивают свой резерв, опустошая себя до последней капли маны и снова медитациями заполняя источник Силы. Но мне это еще предстоит, а сейчас хотелось бы узнать уровень моей Силы. То, что меньше пятого уровня, я был уверен, но вот насколько?

Де Курье к этому времени подошел к главному кристаллу и, подняв его, посмотрел на результат. Видя, как поднимаются его брови, после того как он расшифровал результат

исследования, я невольно спросил:

– Сколько?

Остальные ученики, что по лестнице спустились в подвал – они отсутствовали из соображений безопасности, – тоже превратились в одно большое ух.

– Я дважды проверил, кристалл уверенно указывает на третий уровень Силы. Это очень и очень неплохо. Я бы сказал, просто отлично.

– Я думал, больше будет, вон, вокруг меня какая пурга была из маны, – с некоторым разочарованием пробормотал я.

– Да у тебя еще слабая, было видно, что ты контролируешь себя, – отмахнулся довольный маг. – Вот у Езора, когда он с испуга утратил контроль, полыхало так полыхало. Ты, Юра, не волнуйся, до поступления в Академию усиленными тренировками, уверен, доведешь свой уровень до второго, а то и до первого, но это если повезет и очень стараться будешь.

Я понимал, почему маг радуется. Одна из его основных подработок – это зарядка накопителей артефактов, а тут такая батарейка появилась. Поясню: чтобы зарядить полностью опустошенный накопитель того же кристалла «видеокамеры», Люси, самой сильной из учеников, требуется опустошить весь свой резерв Силы, но кристаллом потом можно будет активно пользоваться полгода, пока он не разрядится. Я же могу зарядить сразу десяток таких накопителей, причем особо не напрягаясь. Чувствуете разницу? Эту разницу

во внутреннем объеме маны мне еще вчера Люси пояснила.

Кстати, про кристаллы драгоценных камней и кварца. Я вчера не понимал, почему маг так с ними носитcя, даже с самым мелким рубином он носился, как с великой реликвией, вот Люси мне и пояснила, в чем тут дело. А это было очень интересно. Все дело в накопителях, потому что накопителями для магоэнергии могут быть только природные драгоценные камни. Алхимики могут создавать искусственные камни, но они идут только в ювелирку. Причина такого решения проста: если в такой камень начать подавать ману, то он осыпается пылью, держат в себе ману только природные камни. Как алхимики ни быются, они ничего не могут поделать: ну осыпаются их камни в пыль и все тут! Так что производство искусственных камней на поток не поставлено, так, по заказу ювелира. Кстати, во времена Древних магов – о них я пока мало знал – алхимики умели создавать искусственные камни-накопители, но, к сожалению, современные не могут повторить и создать такие же. Так что к выданным Академией камням де Курье действительно относился с бережностью и осторожностью. Природные камни стоили очень дорого.

Для примера возьмем заклинание малого исцеления. Как его делают маги? Берется лист или, например, дощечка с детскую ладонь, одаренный наносит на нее плетение заклинания, как мне пояснила Люси, оно простенькое, запитывает линии плетения маной, и все, готово. А чтобы запустить плетение, нужно разломить дощечку или порвать лист,

и оно активируется, только нужно делать это рядом с раной, не дальше полуметра. Только мана держится всего месяц, не больше, после чего рассеивается вместе с плетением. Это самое простое использование, теперь по накопителям. Взять дощечку, ну или другой предмет, включая ювелирное украшение, нанести плетение, а накопитель, хоть тот же кристалл кварца, зарядить маной, но плетение устанавливать слегка усовершенствованное. Теперь малым исцелением можно пользоваться неоднократно, пока не разрядится накопитель, но его можно подзарядить у любого одаренного. Такое изделие уже считается артефактом и стоит довольно дорого. Те же свитки или дощечки можно купить буквально за какую-то мелочь, а на подобные артефакты уже нужно серьезно потратиться. Да, еще хотел добавить, кристаллы кварца и драгоценные камни – это совершенно разные вещи. Кварц тоже в принципе неплохой камень для содержания маны, но, в отличие от настоящих драгоценных камней вроде алмаза, терял ману – понемногу, но терял со временем. Поэтому кварц использовали в основном для обучения учеников и создания недорогих магических амулетов. Сами природные камни во многих государствах считались стратегическим сырьем, и в свободной продаже их было встретить очень трудно, поэтому состояние мага обычно оценивалось по количеству природных камней, имевшихся у него в собственности. Де Курье их имел, но немного, в большинстве у него были кристаллы кварца, вот уж они-то имелись в боль-

ших количествах и продавались везде.

– Пойдем поужинаем, заодно отпразднуем появление еще одного одаренного, – подхватив меня под локоть, сказал де Курье.

Несмотря на то, что время было примерно около полуночи, наверху нас ждал праздничный ужин. Так вот чем ученики занимались, а то «нельзя им внизу находиться, опасно»!

Сам дом я еще осмотреть не успел, мы по прибытии сразу прошли в подвал, да и сейчас было не до того. Нужно будет завтра утром его хорошенько изучить, как-никак маг решил тут задержаться, ему поступило от местных землевладельцев несколько заявок по очистке их земель от природных аномалий.

Из-за того, что рядом находились исковерканные Древней магией земли, которые все почему-то называли Пустошами, где когда-то бушевали магические битвы, от которых природа все еще не могла оправиться, некоторые аномалии изредка проявлялись и на землях местных владетелей. Надо будет более подробно расспросить насчет этих Пустошей, а то получил общие сведения, и все. Мол, Пустоши образовались после магических войн, бушевавших тут более шестисот лет назад во времена Древних магов, тогда же и наступил закат магического конструирования и последовала утеря многих магических знаний. Война по всему шару шла.

Мы сели за стол и начали праздновать, отмечая мою ини-

циацию. Я быстро сомлел, так как был сильно уставший от сегодняшнего несколько бурного дня, поэтому не заметил, как уснул прямо за столом.

– Вставай, лежебока, – потряс меня за плечо Езор.

Высунув свою мордашку из-под одеяла, я широко зевнул и спросил:

– Сколько времени?

– Утро уже, вставай, сейчас позавтракаем, и Учитель даст тебе первое задание.

– Ясно.

Чувствовал я себя хорошо, проверка истинным зрением показывала, что защитная сетка на месте, поэтому, бодро вскочив с кровати, быстро оделся и, осматриваясь и пытаясь понять, где нахожусь, направился по коридору к лестнице. Оказывается, наша комната была на втором этаже этого дома.

Быстро спустившись вниз, я вежливо поздоровался с дородной женщиной, которая мне была незнакома, и, узнав, где можно умыться и опорожниться, вышел наружу, попав в сад. Самый обычный на вид «скворечник» в саду был занят, поэтому я спокойно ополоснулся в бочке с дождевой водой и стал терпеливо ждать. Когда, наконец, Люси вышла, я промчался мимо нее, взметнув ее косу, и закрылся в туалете, судорожно развязывая завязки штанов.

Помыв руки в бочке, подпрыгнул и сорвал с ветки дерева

фрукт – я такой уже ел, Люси приносила, – ополоснул его в бочке и, хрустя на ходу, отправился обратно в дом.

Пока наемная домработница мадам Деона накрывала на стол, я поздоровался с остальными сонями, включая Учителя – а де Курье стал мне теперь Учителем на ближайшее время, – и стал осматривать дом. Меня пока все устраивало, да и интересна мне была магия, поэтому я решил остаться с магом. Как-никак я ему был обязан своей жизнью, а такие долги я не забываю, пока не верну их, естественно. По ходу дела дальше посмотрим.

Сам дом был небольшой – кухня, зал, столовая и гостиная на первом этаже, вход в подвал был из кухни, а также две спальни на втором этаже, под крышей. В одной комнате спал де Курье, в другой мы вчетвером. В нашей комнате было четыре топчана, и, что странно, они были не настоящими. Де Курье именно там меня и обнаружил, в нашей комнате у топчанов, где я разглядывал линии заклинания. Смотришь истинным зрением – заклинание, простым – топчаны стоят. Мистика. Хочу уметь так.

– Ах вот ты где, – сказал маг, проходя в нашу комнату.

– Это вы сделали? – спросил я, указав на кровати.

– Только развернул, а создание подобного заклинания мне не подвластно. Это работа бытовика, причем по умениям могу сказать, он или мастер магии, или уже магистр. Я этот артефакт в лавке, торгующей артефактами, купил. Полтора золотых, между прочим.

– Вы хотите сказать, что пользуетесь чужими заклинаниями? Разве это возможно?

– А почему нет?! – настала очередь удивляться де Курье.
– Конечно, не все заклинания можно поместить в подходящую заготовку, но все же некоторые можно. Например, это заклинание многоразового действия, тут только и нужно, что подзаряжать накопители, и все, с этим я легко справляюсь, хоть и плохо вижу магические линии артефакта, некоторые вообще не вижу.

Маг подошел к шкатулке, стоявшей на столе, на которую я не обратил внимания, и закрыл крышку, отчего все четыре топчана пропали. Когда он ее открыл и нажал на две магические пиктограммы, как я успел рассмотреть, топчаны снова развернулись. Как я понял, пользоваться управлением мог и простой человек, не одаренный. Удобно, черт побери! Нет, хочу так уметь, хочу-у-у!

Забравшись на свою кровать, я попрыгал, проверяя мягкость, помял между пальцами одеяло, потрогал подушку и, вздохнув, пробормотал по-русски:

– Я просто хренею от этой магии.

Спустившись вниз, мы устроились за столом и начали завтракать. Ел я спокойно, только изредка прерывался и слушал Учителя, что объяснял правила поведения за столом. Для остальных это было привычно, а вот я слушал с интересом, так как в основном мне все это и предназначалось.

После завтрака маг начал собираться, велел обоим учени-

кам подготовиться к дороге — скоро должна подъехать повозка, запряженная лошадьми, — а мне он дал первое поручение. Я должен был научиться переливать свою ману в накопители. Попросту говоря, я должен был заряжать пустые кристаллы-накопители сырой маной. Были и другие маны, их можно было обрабатывать. Тут аналогия с нефтью. Не все машины работали на нефти, вот и требовалось, перед тем как наполнять накопители зарядом, поменять свойства маны на другие. Но это мне все еще предстоит выучить, а пока нужно научиться заливать кристаллы сырой маной. Сложновато немного для понимания, да? Но я учился и собирался учиться дальше.

Я этому поручению не особо удивился, так как знал о нем, мне другие ученики рассказали, единственное, что не пояснили, как я должен был это делать. У каждого это получалось по-своему, так должно было быть и у меня. Еще могу добавить, что получалось это не сразу, у кого как. Вот Люси, самая способная и сильная, сумела зарядить первый накопитель через одиннадцать дней, пацанам понадобилось на это куда больше времени.

Через десять минут подкатила повозка с кучером на передке, и маг с обоими учениками укатил работать по первой заявке, а мы с Люси, которую оставили следить за мной и помогать, остались одни. Домработница, убравшись на кухне, отправилась на рынок за свежими овощами и другим продовольствием. Ее так же наняли на две недели.

Почесав макушку, я спросил у Люси:

– Что делать будешь?

– За тобой следить, чтобы ничего не натворил, – честно сказала та.

– Ясно, – вздохнул я.

Выйдя из дома и прихватив половик, я расстелил его в тени одного из фруктовых деревьев, очистив этот пятачок от лежавших плодов, и устроившись на нем, взял в руки первый кристалл кварца, как я уже говорил, они были самыми дешевыми накопителями и не служили так долго, как драгоценные камни. Да и никто мне не доверит драгоценный камень для тренировки, при умении и с ними можно сделать так, что они осыпятся пылью.

Прикрыв глаза, я перешел на истинное зрение. Веки мне не мешали оглядываться вокруг и смотреть на переплетения магических энергий. А она была везде – в деревьях, в растениях, даже в воздухе высоко над головой были видны тонкие нити магических жил. Раньше Древние маги умели присоединяться к ним и быстро пополнять опустошенные резервы или вообще подключать стационарные артефакты – на данный момент это умение было утрачено.

Это Люси мне рассказала, когда заметила, что я, задрав голову, наблюдаю за небом. Видимо, сообразила, что я там разглядываю.

После обеда мы вернулись в сад, и я продолжил пытаться зарядить кристалл кварца. Под вечер я вдруг понял, что

делаю не так, и почти сразу кристалл рассыпался у меня в руках пылью.

– Слишком много энергии дал, наверняка весь резерв опустошил, – сказала Люси, когда я открыл глаза. – Вот, держи другой, попробуй еще раз, только осторожно, понемногу.

– Не весь, четверть где-то, – довольно хмыкнул я.

В этот раз я контролировал расход маны и зарядку кристалла, через минуту у меня на ладони лежал кристалл кварца размером со спичечный коробок, заполненный до предела магоэнергией, на которой работали все местные артефакты. Что странно, кристалл кварца после зарядки заметно потяжелел. Феномен. Ничего, будет время, узнаю, почему это происходит.

Когда перед самой темнотой вернулись маг и ученики, мой резерв был опустошен полностью, я сидел на покрывале и по подсказкам Люси учился в медитации пополнять его, а перед нами лежало и слегка светилось восемнадцать больших кристаллов кварца, переполненных энергией. Весь мой запас Силы.

– Не ожидал, – сказал подошедший крайне удивленный де Курье. – Быстро ты учишься.

– Мне нравится, и я хочу учиться, – сказал я, прерываясь и с трудом вставая, затекшее тело плохо слушалось меня. Нужно будет начинать тренировки, чтобы не быть таким рохлей.

– Как я вижу, заряжать кристаллы ты научился. Кварц са-

мый дешевый минерал, но зато самый сопротивляемый по зарядке, так что с драгоценными камнями у тебя получится быстрее и лучше. Позже попробуешь. Что с медитацией?

– Пока никак.

– За ночь частично резерв пополнится, утром снова опустошишь его и занимайся пополнением. Люси тебе поможет.

– Хорошо, Учитель, – кивнул я и направился к дому.

Маг был пропыленный, как и его ученики. Пока он общался со мной, те успели прихватить по пирожку с кухни и теперь плескались в бочке, отмываясь, поэтому де Курье, с помощью магии очистив свою одежду от пыли, разделся и тоже направился в сад, ополоснуться пару раз из деревянного ведра перед сном.

За его «купанием» я наблюдал из окна нашей спальни большими глазами. Думаете, он опрокинул не себя ведра и все? Ага, как же! Вода в корыте встала водяным смерчем и буквально облепила его. Через минуту маг был посвежевший и чистый. Хочу так уметь, хочу-у, хочу-у!

Следующую неделю я только и делал, что заряжал кристаллы, которые потом пропадали, и появлялись новые, пустые, да медитировал, пополняя свой резерв. Получаться начало только на третий день, после чего я качал свою Силу, увеличивая ее. Как пообещал де Курье, за год резерв точно увеличится до второго уровня, а там, глядишь, и до первого недалеко.

К концу второй недели я уже начал уставать от одного и того же. Нет, магией, если это можно так назвать, мне заниматься было интересно, но также мне хотелось прогуляться и посмотреть на город, однако меня не пускали. Из-за чего, Люси не знала, ей хватало приказа мага, так что пришлось пояснять это ему самому. Он отправил старших учеников и ученицу в сад – они как раз должны были заниматься выполнением очередного заказа, и, убедившись, что нас никто не подслушивает, да еще поставив Полог тишины, объяснил мне ситуацию с молодыми одаренными.

Когда они были еще маленькими и ничего не умели, их воровали у учителей, зачастую убивая последних, после чего лаской и подарками постепенно подводили мага-ребенка к тому, что с ними ему будет лучше, ну а там дело техники, и в будущем такие уворованные маги уже были их с потрохами. Психология, однако. Такие сильные, как я, рождаются очень редко, и если обо мне узнают, на де Курье начнут настоящую охоту, что ему было не нужно категорически. Он был не боевым магом, поэтому, владея стандартными защитными и атакующими плетениями, долго против атак профессионалов не продержится. А тут такое везение – моя аура выдавала простого человека, не мага. Это было очень хорошо, однако было и плохое: сетка, которую я сплел при инициации и укутал ею себя, была видна в истинном зрении, и любой маг мог увидеть ее, как и определить, что одаренным я не являюсь. С учетом того, что я быстро учился, де Курье надеялся, что

я так же быстро научусь контролировать свою Силу и, убрав сетку, стану обычным не одаренным ребенком. Маскировка первоклассная. А так, пока на мне сетка, покидать территорию дома он мне не разрешал. Любой маг заинтересуется, почему это у обычного, не одаренного судя по ауре ребенка «детская» магическая сетка. А где интерес, там и алчность.

Именно это и объяснил мне де Курье, изрядно озадачив. Мне показалось, тот пытался меня развести.

– Да-а, – протянул я, почесав затылок. – Однако какие у вас тут интриги бушуют.

– Ты взрослый, хоть и находишься в теле ребенка, в отличие от моих учеников, все эти несуразности тебе сразу бросились в глаза, поэтому я решил ничего не скрывать от тебя. Кстати, я не вижу твой Дар, а аура у тебя обычная, поэтому задам вопрос: ты уже можешь контролировать свою Силу? Скажи мне, тебе еще нужна «детская» сетка?

– Еще бывают срывы и спонтанные выбросы, – честно признался я. – Думаю, еще неделю, и можно будет пробовать снимать.

– Неделю? – задумчиво протянул маг. – У нас работы осталось дня на три... Ладно, что-нибудь придумаем. А ты учись и готовься, через неделю, если сетка тебе уже не будет нужна, мы телепортами переходим в город Вернец, рядом с моими землями, и едем ко мне в замок, там уж я примусь за твое обучение.

– Жду не дождусь, – улыбнулся я.

Взьерошив мне отросшие кудри, маг тоже улыбнулся и, пообещав привезти из этой поездки кое-что интересное, направился вниз. Им пора было отправляться к очередному заказчику.

Проводив отъезжающего мага, я вернулся в сад, счастливо вздохнул полной грудью и пробормотал:

– Искупаться, что ли?

* * *

Легкие работали легко, словно меха в кузне нашего замка, босые ступни мягко и бесшумно опускались на сырую от росы утрамбованную землю лесной тропинки. Теплые лучи солнца последних дней лета изредка доставали до меня сквозь густые кроны деревьев, когда я забегал в островки света. Трещали цикады, пели птицы, летали бабочки вокруг, а я бежал и радовался жизни.

Вот тропинка привычно ушла в сторону, но я бежал прямо и, оттолкнувшись от земли, заросшей густой травой, одним прыжком перемахнул через старое поваленное дерево с торчащими кольями подгнивших веток и несколькими прыжками вернулся на тропинку, что обходила стороной это старый ствол.

Бежал я не снижая скорости уже восемь километров от замка де Курье к своему любимому месту для купания, после чего я, так же не останавливаясь на отдых, бежал обратно.

Это были мои привычные тренировки вот уже четыре года. М-да, а ведь уже прошло пять с половиной лет, как я попал в это тело. Больше пяти лет, как я жил в этом мире, и надо сказать... что я до сих пор пребывал в восторге. Мне все нравилось, и я жадно впитывал любые знания. Любые – если это касалось магии и боевых искусств. А ведь эти годы пролетели для меня как один день, хотя были там и веселые денечки совместной работы с де Курье, и тренировки с мастером меча, родственником мага, который пять лет назад согласился взять меня в ученики и более того – остаться жить в замке, а также грустные деньки, когда провожал в Академию парней и Люси. Эх, а ведь они стали мне семьей! Единственное, что мне не нравилось, так это то, что я был практически заперт в замке мага, он мне крайне не советовал его покидать, разрешая только тренироваться на его землях, правда, то, что я бегаю к соседям на озеро, он не знал. Вот и получалось, что я и мира не знал, только со слов других учеников и гостей замка, и никогда не путешествовал. В принципе я из-за этого не особо расстраивался, так как все основное время пропадал в лабораториях или на тренировочном полигоне в подвале замка де Курье. Надо сказать, занимался я собой не зря, ох не зря. Были подвижки, еще как были. Причем такие, что я даже не мог определить свой уровень знаний – ранг мага, не ниже.

В это время моя легконогая, сухоощавая на вид фигурка в обычной крестьянской одежде выбежала на имперский тракт

и почти сразу замерла, настороженно оглядываясь. Для этого были причины. И хотя в обе стороны тракт был пуст, я чувствовал разлитые в воздухе эманации смерти. Где-то рядом несколько живых разумных существ были лишены жизни. Причем в бою, еще не стих яростный порыв эмоций в местном астрале. Ха, а де Курье в астрал выходить не может, похоже, это не умеют многие маги, но я не говорю, что все. Я вот научился это делать всего полгода назад после двухлетних упорных тренировок, отчего магическое конструирование расцвело для меня новыми красками. Эх, наставника нормального нет, я бы быстрее освоил астрал. Именно астрал и помог мне обнаружить эти эманации смерти. Другие маги бы их не засекли и прошли мимо.

Мгновенно представив перед собой магическую схему поискового заклинания собственной разработки, я запитал его спецманой и бросил вперед. Оно работало в широком диапазоне и, начав разворачиваться, приступило к сканированию дороги и обочин. В истинном зрении заклинание пометило яркими пятнами на дороге замаскированные следы крови, заспанные землей, и шесть трупов в небольшом овражке в ста метрах от тракта. Там же лежали две туши убитых лошадей.

Так я и стоял в длинном и широком лесном коридоре, где под тенью высоченных деревьев по лесу пролегал тракт, мысленно наблюдая за сканированием. Убедившись, что кроме меня рядом нет живых существ – мой поисковик вскрыл бы

и скрытых под заклинаниями маскировки ворогов – я сформировал мощное атакующее заклинание, защитное уже было на мне активировано, и направился к овражку. Десятиминутный осмотр трупов дал понять, что напали на какого-то дворянина, там лежали явные дружинники в одинаковой заляпанной кровью форме. Меня это мало волновало: как дворяне с презрением относились к черни, так и я презирал их, но еще один момент заинтересовал меня. Одна из убитых лошадей, судя по потертостям на шкуре, была верховая, а вторая точно ранее запряжена в постромки. Однако кареты я рядом не обнаружил. Видимо, трофеи забрали те, кто напал на дворянина.

– Ну и хрен с ними, – пробормотал я.

Вернувшись на тракт, я трусцой направился к тропинке, которая бежала дальше к нужному мне озеру, известному тем, что было очень холодным из-за подводных ключей. А мне нравилось, именно поэтому, разгоряченный, я с разбегу и нырял в его холодные воды. Любил я закаляться.

Однако пробежав еще три километра по лесу, я понял, что приключения на сегодня еще не закончились, на озере были люди и даже, кажется... нелюди. То есть из других рас. Кто, я еще не успел определить. Хотя нет, два орка там было. Точно орки.

Не снижая скорости, я продолжал бежать к озеру – то, что там были чужие, меня волновало мало, точнее, совсем не волновало, озеро было хоть и крохотным, но я надеялся, что

чужаки были с другой стороны и не помешают мне купаться. Бежал я без страха и сомнения, потому что уже знал, магов среди них нет – серьезных амулетов и артефактов хватало, а вот настоящих магов нет, не было.

Выскочив из-за кустарника, я по тропинке поднялся на небольшую возвышенность, что дало возможность неизвестным рассмотреть меня, а мне их. Продолжая бежать не снижая скорости, я быстро осмотрелся, нисколько не удивившись увиденному. Чуть сбоку за деревьями на малоезженной лесной дороге, что вела к озеру, стояла карета с тройкой лошадей, постромки четвертой, убитой, были обрезаны. Там же были верховые, но не много, восемь всего.

Главное, по виду это были профессиональные наемники, а никак не работники ножа и топора, последних я уже видел и, надо сказать, вывел из леса навсегда. Отличные кольчуги, сбруя, мечи, щиты и дорогие амулеты. Нет, это точно профи. Их было двадцать шесть, включая двух орков. А вот их жертв осталось семеро, да и то один раненый дружинник помирал, ему никто не оказывал помощь, и он истекал кровью.

«Грубо сработали, любой маг найдет это место по следам крови. Если, конечно, специальным артефактом не затерли все следы», – подумал я.

Вожак наемников допрашивал какого-то важного дворянина, который продолжал гоношиться, хотя на костре уже начало алеть лезвие ножа. Двое дружинников, один отходил, еще двое явные слуги, сам дворянин, кажется, его дочка лет

двадцати на вид и жена. Вот и все, что я увидел.

Пятеро наемников помогали главарю с допросом пленных, остальные были в охране. Больше всего мне не понравились двое бойцов, это без сомнения были мечники. Не мечники, **амечники**. Сейчас объясню, что это такое. Как и в магии, в боевом искусстве бойцы элитных школ, вышедшие на высокий ранг боевого искусства, тоже имели ранги и звания. Самый младший, а это мечник, мог спокойно выйти против тридцати латных воинов и за пару минут порубить их. Мечников было большинство, они заслуженно считались элитными бойцами, и их охотно нанимали в свои дружины разные дворяне вплоть до королей. Что-то я увлекся, так вот, ранги подразделялись на **мечников, мастеров меча** и **грандмастеров меча**. Всего три ступени, но как же трудно пройти их! Уж я-то знаю, сам учусь.

Тория была спокойной планетой, приграничные конфликты случались часто, но вот войн уже лет сорок не было, однако спецов меча хватало. В основном они концентрировались у Пустошей, в дружинах наемников, на границах в войсковых соединениях и в гвардиях правителей. Эта информация была секретной, но я смог примерно прикинуть количество специалистов меча в империи. Мечников было всего девятьсот, ну, может быть, тысяча, мастеров меча около семидесяти, грандмастер меча был один. Это я про империю Сауд, в которой было более двух десятков миллионов граждан и которая считалась самым большим государством на Тории. А

так приплюсовать еще столько же спецов меча, и будет общее количество этих профессионалов в этом мире. С учетом того, что войн не было, – приличное количество.

Добавлю еще, что одаренные этих спецов боялись. Серьезно боялись. Спецам, когда они получали первую степень звания, выдавались перстни, а перстни были поделками Древних и считались очень серьезными артефактами. В общем, этот защитный артефакт мог выдержать атаки даже магистра магии. Так-то. Так что в бою с таким мечником и уж тем более мастером меча у одаренного шансов не было – пару секунд, и он изрубленный лежит на земле. Это было одним из тех кулаков, которыми правители держали в узде магов. Мол, что не так, ух, я на вас своих мастеров меча настраиваю! И настраивали, поэтому боялись их одаренные, серьезно боялись. Так что два мечника в наемной дружине – это серьезный знак, говорящий о многом.

Вот такие два мечника и стояли чуть в стороне, пристально меня разглядывая. Под удивленными взглядами наемников я пробежал мимо опешившего охранения, те на амулеты положились, а они меня в упор не видели, и, перепрыгнув через тело умирающего дружинника, чуть не поскользнувшись в луже крови, пробежал мимо командира наемного отряда. Мельком кивнув мечникам – те неуверенно ответили, – я встал на небольшом мысу, начав снимать одежду и аккуратно укладывать себе под ноги.

Не обращая внимания на то, что был обнаженным, сделал

шпагат и прямо из него начал производить малый разминочный комплекс для тренировки связок, чтобы они были гибкими. Теперь мечники вообще с меня глаз не спускали, да и смотрели с пониманием, сообразив, что я ученик мастера меча. Не ошибаются, мой учитель действительно мастер меча.

– Ты еще кто такой?! – с некоторым возмущением спросил командир наемников. Видимо, ему пришлось не по нраву то, что помешали в допросе или пытках.

– А вам не все равно? Работаете – работайте, я вам не помешаю. Вот если вы будете мне мешать... – у моей руки на миг мелькнуло сияние, и рядом с головой командира в дерево вошла сосулька, пробив не самый слабый ствол насквозь.

Больше меня местные разборки не интересовали, поэтому, не обращая внимания на то, что командир продолжил допрос, изредка бросая на меня недовольные взгляды, я закончил с разминочным комплексом и с визгом, хотя сам я считал это могучим криком Тарзана, прыгнул в ледяную воду.

*Графство Тешер, империя Сауд.
Гемединский большой лес, безымянное
озеро рядом с имперским трактом*

– Отродье бездны! – выругался командир наемного отряда «Хамнуд» из вольного города Белона Эльг Хван.

Крик этого странного мальчишки ударил по и так натянутым нервам. Посмотрев на круги на воде, расходившиеся в разные стороны, Хван только сплюнул, повернувшись к бывшему нанимателю, который кинул их на немалую сумму, взял протянутый ему помощником нож с раскалившимся лезвием и спросил:

– Ну что, граф, прощаемся с глазом или вы все же расплатитесь с нами по договору, который мы, кстати, полностью выполнили?

Через двенадцать минут, когда граф почти сдался – он тянул время, надеясь, что его амулет сработал и сюда уже спешит помощь, не догадываясь, что его амулет был заблокирован специальным артефактом, – водная гладь в озере вдруг вспучилась, и на берег в брызгах воды выпрыгнул малец, про которого уже все успели позабыть. Кроме мечников, вот они как раз обеспокоились долгим пребыванием подростка под водой.

Паренек отряхнулся как собака, бросив рядом с одеждой влажный плотно чем-то набитый мешок, после чего, казалось со стороны, в него начали бить струи теплого воздуха, и буквально за несколько секунд он был полностью сух, только вихры теперь торчали во все стороны, не поддаваясь попыткам недовольно бурчащего мальчика пригладить их.

– Командир, – наклонился к уху Хвана его верный помощник. – А малец-то, похоже, одаренный, артефактов на нем маловато, чтобы такое устраивать. Может, попросить его по-

смотреть Игоря?

– Попробуй, – кивнул Хван и вернулся к допросу графа.

Тот же лес, то же безымянное озеро

Подняв с травы штаны, я надел их, завязывая поясной шнурок, когда заметил, что от группы наемников отделился невысокий коренастый воин с обширной лысиной на темечке и направился ко мне. Он подошел как раз, когда я заканчивал с рубахой, закатывая на ней рукава.

– Доброе утро, ваше магичество, – поздоровался он, сразу же выдавая в себе бывшего крестьянина, только они так обращались к одаренным. – Разрешите поинтересоваться, не владеете ли вы лекарским искусством? Если владеете, то не согласитесь ли за определенную сумму посмотреть и вылечить нашего соратника?

Я задумался на миг. До этого я ни разу не зарабатывал сам, будучи на полном обеспечении де Курье, а тот, надо сказать, был скрягой каких поискать. Деньги у меня были – одна серебруха и два десятка медяков, но снятых с лично мной уничтоженных лесных разбойников. Трофеи, честно говоря, не впечатляли, но сам я еще не зарабатывал, поэтому предложение наемника меня заинтересовало, хотя расценок я не знал. Де Курье о них никогда не говорил, видимо, боялся, что я узнаю, какие суммы он на мне зарабатывает, но тут ничего не попишешь, у нас с ним был договор.

– Я не только лекарь, но и целитель. Что у вас?

– Одного латника дружинники графа порубили, мы одно среднее исцеление использовали, снаружи рана затянулась, а внутри, видать, кровит. Отходит он, а больше свитков с этим заклинанием у нас нет. Закончились.

– Пойдем посмотрим, – подумав, велел я.

Подхватив мешок, я направился за лысым, снова кивнув мечникам, в этот раз те ответили более глубокими кивками.

– Что за хмырь? – спросил я у лысого, проходя мимо компании, где допрашивали дворянина и стенали его жена и дочь. Что странно, наемники их не трогали, просто не давали подойти к мужу и отцу.

– За работу не заплатил, – коротко ответил тот.

– А-а-а, крыса. Ну, я, в принципе, так и понял.

Мы прошли к карете, где на плаще лежал молодой парень с окровавленными повязками на плече и животе. Рядом с ним лежала разорванная бумага, на которой ранее были нанесены руны среднего исцеления. Одноразового действия, естественно. Сформировав перед собой заклинание диагноста, я сперва проверил, что с раненым, пометив серьезные повреждения, после чего стал копировать среднее исцеление, наполняя Силой каждую копию, и отправлял их в него. Хватило двух заклинаний, чтобы тот на глазах поправился и на его щеках заиграл румянец. Похоже, последнее заклинание можно было и не использовать, и так неплохо получилось. Я с интересом следил за восстановлением раненого с

помощью еще действующего диагноста, честно говоря, это был мой первый тяжелый пациент за все это время.

– Спасибо, ваше магичество. Вот, согласно обычной таксе за лечение, – протянул мне наемник кожаный кошель, где что-то приятно звякало. Развязав горловину, я высыпал на ладонь горсть серебряных монет. Двадцать штук. Как я уже говорил, цен я не знал, но думаю, расплатились по полной, потом узнаю, обманули меня или нет, а так я кивнул, принимая плату, и, вернув монеты на место, убрал кошель в мешок за спиной.

– Господин маг! – вдруг окликнул меня граф, когда я проходил мимо, двигаясь к тропинке. – Десять золотых, если вы освободите меня и сопроводите до ближайшего города.

Усмехнувшись, командир наемников обернулся и сказал мне:

– А нам он должен пятнадцать. На всем экономит, сволочь.

– Я по мелочам не работаю, – гордо задрал нос, ответил я графу, после чего сказал командиру наемников: – Вы кроме этих пятнадцати еще пять монет выбейте за кидалово и счетчик.

– А что это? – заинтересовался тот.

За пару минут я объяснил некоторые способы разводов, кидков и выбивания денег по счетчику, после чего мы с этим командиром быстро подсчитали и выяснили, что граф им теперь был должен двадцать две монеты золотом и шестна-

дцать серебряных.

— Мы еще встретимся, ты понял, засранец?! — взвизгнул граф, когда раскаленное лезвие ножа снова коснулось его лица. Ему мои предложения наемникам не понравились, а те мои советы восприняли с радостью и одобрением.

— Будешь его убивать, — ткнув пальцем в графа, сказал я командиру, — убивай очень больно.

После этого, развернувшись и поправив лямки на плечах, я побежал обратно к замку де Курье. Правда, в этот раз я изрядно поплутал по лесным тропинкам, проверяя с помощью обычного зрения и магии, нет ли за мной слежки и не прицепили ли на меня магический жучок. Ничего подобного не было, наемников я особо не заинтересовал.

Пробежав около двенадцати километров, только к концу начало сбиваться дыхание, пришлось снова пересечь тракт, я остановился на небольшой полянке, где в тени березы находился невысокий поросший мхом камень, и, забравшись на него, открыл мешок. Достав из мешка все, что было внутри, стал разглядывать собственноручно созданные артефакты и амулеты, вспоминая, как я провел все эти годы в замке де Курье.

Что я могу сказать про эти годы? Они прошли для меня очень ярко? Да не сказал бы. Интересно? Вот это да, точное определение, потому что я занимался тем, что меня интересовало больше всего, да и сейчас интересуется.

Пять с половиной лет назад, как раз в конце весны, ис-

пользуя два телепорта и посетив два города, в одном я так побывать и не успел, вышли из одного телепорта, оплатили и в соседней комнате перешли в другой город, Вернец. Это был городок, принадлежавший местному графу. Там мы наняли повозку, меня все интересовало, поэтому я любопытничал, и поехали в замок де Курье. Выкупленные магом земли не были обширными, более того, даже пахотных земель у него не было, так как замок находился в окружении лесов на берегу медленной и неглубокой речушки-ручейка. То есть фактически с земли маг ничего не получал и зарабатывал своими умениями.

Замок мне понравился – небольшой, гармоничный, было видно, что за ним следили, в его стены были вделаны артефакты, имеющие разное назначение. Вот что мне не понравилось, так это то, как нас встретила жена де Курье. С первого взгляда стало ясно, что мы не понравились друг другу, так это и оказалось, и наша молчаливая вражда длится до сих пор. Причина такого неприятия к одаренным была довольно проста. Обычно одаренные женились или выходили замуж за себе подобных, так как часто их дети тоже становились одаренными. Де Курье женился по любви на простой женщине, и та родила ему троих детей. Четвертого уже при мне. Так вот, ни один ребенок не был одаренным, и видя, что муж больше времени проводит с нами, из тихой неприязни к нам чувства мадам де Курье превратились в лютую ненависть. Она с нами вообще не общалась. Ладно, прошлые ученики,

они уже в Академии, а я вот все еще терпел. Правда, я был не единственным учеником мага, он нашел еще одного одаренного, девятилетнего мальчишку с седьмым уровнем Силы, который оказался мелким стукачком и быстро нашел себя в работе подручного мадам де Курье. Даже пытался следить за мной во время пробежек. Но я повесил на него собственноручно сконструированное заклинание ослабления желудка, назвав его медвежьей болезнью, и как только тот покидал замок следом за мной, то быстро и непроизвольно пачкал штаны. Сам маг понимал, что тот под действием заклинания, и пытался найти его, но не смог, слишком тонкая работа для его истинного зрения, а сканирующие амулеты и артефакты ничего не выявили, так что этот поросенок так и ходил с заклинанием. Тут нужен одаренный уровня мастера магии, не меньше, чтобы только увидеть свернутое заклинание.

Что-то я отвлекся, хвастаясь своими успехами в освоении магии, что, надо сказать, было жутко трудным делом. Не хвастовство, освоение. Так вот, по прибытию в замок мне выделили отдельную комнату, познакомили с дворней и слугами, а также показали и сам замок. Было ему всего сто семьдесят лет, новодел магистра-бытовика. Тот таких замков за два сезона три штуки в этих землях построил.

Следующие четыре месяца я не вылезал с тренировочного полигона в подвале замка и из библиотеки мага. Была причина для этого. Как я уже ранее говорил, таких одаренных маги-поисковики, которые поставляют Академиям Магии бу-

дущих студентов, имели право учить только базовым знаниям и заклинаниям. Тот за два месяца всему меня обучил. Да и чему там учить? Дворянский этикет я усвоил быстро, язык и письменность знал, как и остальные науки, перевести с земного на местные было не трудно, тем более местный животный мир от Земли не сильно отличался.

Вот первичные самые простые заклинания я выучил и освоил за шесть дней. По дню на каждое заклинание. Да и что там было? Две личные защиты слабого уровня, броня и щит, атакующие стрела и шар, а также сканирующая сеть и лечебное заклинание малого лекаря.

Броня защищает тело со всех сторон вроде сферы, если подпрыгнуть, то и ноги закроет. Помнится, я тогда подпрыгнул, отчего ноги зависли в пяти сантиметрах от пола, и стал бегать внутри сферы по полигону, и та, как мяч со мной внутри, каталась, отскакивая от стен. Я себя чувствовал как белка в колесе и изрядно повеселился. Но не долго, воздух начал заканчиваться.

Сама защита, честно говоря, так себе, любая стрела пробьет, да и мечом, если поднапрячься, пробить можно. Вот щит уже посерьезнее. Формируется перед одаренным, закрывая его спереди, и выдерживает разнообразное оружие, правда, арбалетные гномьи болты их пробивают легко, причем даже не замагиченные. Я же говорю, это заклинания для детей и, похоже, от них же тоже.

Атакующие то же самое. Стрела – это тонкая сосулька,

что способна с десяти метров пробить трехсантиметровую доску, а шар – классический фаербол. Правда, слабенький. Я как-то экспериментировал спустя год жизни в Замке с магическим конструированием, сделал метку, контур управления и наведения, потом навесил на филейную часть мадам де Курье метку и запустил фаербол. Она потом сорок минут бегала по замку, вскрикивая, когда тот атаковал ее в задницу, пока не догадалась прыгнуть в ров с водой со стены. Меня потом на две недели отлучили от лаборатории, библиотеки и полигона, но в тот момент я не сильно расстраивался, были причины. А вот мадам де Курье получила лишь легкие, но болезненные ожоги, которые ее муж очень быстро залечил. Так что слабенький этот шар, против детей. Попугать да прогнать.

Сеть тоже так себе. Там шесть диапазонов применения – от сканирования всех, кто рядом, на предмет Дара до автоматической сигналки. Можно ставить сеть рядом с лагерем в качестве охранной сигнализации. Правда, против простых людей. Одаренные обойдут ее с закрытыми глазами – истинное зрение позволяет видеть сквозь веки. Хотя я это вроде уже говорил.

Малый лекарь был самым простым из заклинаний, относившихся к лечебным. Порез заживить – вот максимум, что он мог сделать. Для уточнения: маленький порез, а не рану.

Так вот, за две недели освоив все это, я всласть потренировался и заскучал. Через неделю мне пришла одна коварная

идея. Постепенно я изучил характер мага и понял, что тот был скрягой и падок на деньги. «Продажа» учеников Академии вполне неплохо позволяла ему держаться на плаву и не испытывать финансовых трудностей, однако де Курье, будучи сам из черни, к деньгам относился очень серьезно и никогда не упускал возможности дополнительно подзаработать. Вот я и надавил на эту его болезненную мозоль, но не сразу, а исподволь, как бы ненароком во время совместных уроков подводил к мысли учить меня тому, чему учили в Академии. То есть провести весь цикл обучения первых курсов и научить магическому конструированию, которым, кстати, сам де Курье не владел, но теорию знал. Сам он был копиистом, да и то не особо способным. Именно это ему и мешало сдать на мага-артефактора, нужно было сделать что-то свое, а он не умел этого.

Тот понял, что я хочу, и мы в его кабинете серьезно поговорили на эту тему. После четырехчасовых переговоров, давшихся тяжело нам обоим, мы скрепили сделку рукопожатием. Заключалась сделка вот в чем: он меня учит, после чего я начинаю делать или ремонтировать серьезные артефакты, которые де Курье сам делать был не в состоянии. И он их продает, как свои поделки, я же со своей стороны клятвенно пообещал, что никто не узнает, что он нарушил местные законы и учил меня магии. В этом мире частные учителя магии существовали, но немного, так как в Академию таких учеников, прошедших обучение на стороне, не особо

принимали, даже если они были дворянами высоких рангов. Учил меня маг именно магическому конструированию, готовя к поступлению на факультет Артефакторики. Да, я сделал свой выбор, куда поступать.

На третий месяц моего пребывания в замке к де Курье прибыл его старый друг и старший брат жены мастер меча Виктор ле Он. К моей радости, учеников тот не имел и пока просто путешествовал, решив заглянуть на огонек к сестре и зятю. Ох, как я крутился вокруг обоих, клятвенно обещая, что смогу осваивать две учебы сразу! Это я уже потом узнал, что маг с мастером договорились так насесть на меня с учебой, чтобы я сам попросил снизить темп. Не дождалось и были вынуждены все закручивать и закручивать гайки, усиливая тренировки и обучение, но я держался, хотя на третий месяц меня шатало, когда я шел по коридору. А как иначе? В шесть утра подъем и тренировки тела и суставов, потом лекция в кабинете мага, снова тренировки, обед, лекция и практика в лаборатории, тренировки и практика. А спать я ложился в полночь, и так каждый день без выходных. Только одно радовало – резко подскочившие результаты освоения магии, в боевом искусстве таких успехов не было, там я просто тренировал тело по специальным методикам, махать железками меня стали учить только год спустя после начала тренировок.

Надо добавить, что о том, что маг учит меня магии, не знала не только его жена, но и другие ученики. Вообще никто,

кроме нас двоих. Мы просто разыграли представление, что у меня случаются проблемы с Даром, и все эти месяцы, переходящие в годы, мы искали решение этой проблемы. Ученики видели, что я, например, пытался магичить, а ничего не получалось, и спокойно приняли это, даже сочувствовали. У них таких проблем не было. Ширма действовала отлично, никто ни о чем не подозревал.

Еще добавлю, что за эти годы замок я так ни разу и не покидал, вернее, территории вокруг замка, а вот маг, надавав мне заданий по практике и теории, с учениками часто отлучался, работая по заявкам. Причем приходили эти заявки голубиной почтой, так как нормальной связи в этом мире не существовало. Вроде до битв Древних магов такая связь была, но сейчас она отсутствовала. Много потерял этот мир, утратил многие знания с той битвы. И до сих пор не мог восполнить. Хотя мне казалось, что это все искусственно – захотели бы, вернули все на прежний уровень, книги по магии Древних были в наличии.

Что-то я опять в сторону ушел. Так вот, после года обучения я понял, что деградация магического искусства после Древних магических войн была глубже, чем я думал. В библиотеке мага были книги Древних по магоконструированию, да и вообще литературная белиберда – все это вперемешку стояло на нескольких полках в отдельном спецхранилище. Эти книги маг собирал с момента окончания Академии, и на данный момент их было у него пятьдесят шесть штук. Из

последней своей поездке он привез еще одну, выкупленную у старьевщика. Это была книга «Создание магических иллюзий для второго курса Дембурской Академии Магии». Сама эта Академия пропала лет семьсот назад, во времена тех битв. Ученики и преподаватели защищали город, где она находилась, и погибли вместе с ним. Кстати, тот город был где-то в Пустошах, так что, скорее всего, книгу нашли поисковики.

Сам де Курье языка Древних магов, на котором были написаны книги, не знал, но я им владел. Я не говорю, что во всей Тории не было владеющих этим языком, просто маги не любили делиться знаниями. Сам же де Курье знал, что означают семь заклятий, что это за слова, ну а дальше я за полтора года смог выучить язык. Среди книг оказался древний букварь, он-то мне и помог. Де Курье об этом даже не подозревал... Были причины для того, чтобы скрывать от него свои умения, и он до сих пор искренне считал, что я в знаниях крепкий подмастерье, даже до мага еще не дотягиваю. Но его и это удовлетворяло. За эти годы он привез мне около двух сотен артефактов и амулетов Древних, некоторые я ремонтировал, восстанавливал, другие пришлось создавать заново, так как магические линии были в большей части стерты и я не всегда мог опознать, что передо мной – боевое оружие или, например, защита от комаров. Изучение плетений Древних и дало толчок к освоению конструирования и выводу моих умений на более высокий уровень.

Думаю, стоит пояснить, когда повеяло прохладой в наших с магом отношениях, о чем он, похоже, даже не подозревал. Все оказалось просто. Я был увлекающейся натурой и за два года освоил все, что дал мне маг, фактически пройдя частным образом часть обучения в Академии, но сравнивать не надо – там крепко поставлено теоретическое обучение, а мне давали в основном то, что нужно для работы на благо мага и много практики.

Так вот, через два года я создал свой первый, собственноручно сконструированный артефакт. К тому времени я уже понял, что все маги – математики, кто-то хороший, а кто-то плохой. Думаю, по этому определению можно догадаться, что уровень знаний магии напрямую зависит от освоения математики. Так что я могу сказать, что де Курье неплохой маг, но плохой математик. Данный уровень – его потолок, выше он уже не поднимется. А учить его... После того, что он сделал, я категорически не хотел, чтобы он знал, и с тех пор тщательно, с маниакальным упорством скрывал, что продолжал совершенствоваться. В этом мне помогали его частые отлучки на подработку.

В общем, когда я радостный и довольный собой показал собственноручно сделанный артефакт магу, тот искренне изумился и попросил показать, как он был сделан, до последней магической нити. Я без задней мысли показал, о чем потом очень жалел, но чуть позже, поразмыслив, решил, что это даже хорошо, маг показал мне свою суть.

Кто-то скажет, мол, я ему обязан жизнью и умениями, отвечу так: был обязан, но он сам сказал мне, что я теперь ему ничего не должен. Поясню подробнее. После года жизни в замке де Курье, когда я только-только начал восстанавливать артефакты Древних, набивая руку, он принес мне полуразрушенный артефакт, буквально умоляя вернуть его к жизни. Мол, он принадлежит очень уважаемому человеку, которого было бы неплохо иметь в друзьях. Я тогда осмотрел артефакт и уверенно заявил, что не смогу его реанимировать. Вот тогда маг и надавил на мои моральные чувства, напомнив, как спас меня и помог во всем. Я понял, что если не скину с себя это ярмо, то он так и будет в сложных ситуациях напоминать об этом, но сделать ничего не мог. Вернуть к жизни этот артефакт я был не в состоянии, не с моими умениями. Тогда маг, понимая мои терзания, пообещал, что если я верну артефакт к жизни, то он перестанет считать, что я ему что-то должен. Думаю, теперь ясно, что я взялся за эту работу. На то, чтобы вернуть артефакт к жизни, мне потребовалось пять месяцев и огромное количество бессонных ночей, но я смог это сделать, и маг, держа в руках работоспособный артефакт, клятвенно сообщил, что я ему ничем не обязан. Вот так вот.

Теперь по поводу созданного мной артефакта. Что было дальше, мне рассказала Люси чуть позже. Она думала, что это разработка де Курье, и искренне этим гордилась. Маг смог с моих пояснений разобраться, как я сделал артефакт, сам создал два и, собравшись, внезапно укатил из замка.

Вернулся он только через две недели, вот тогда я и узнал основные правила Учитель – Ученик. Так вот, все, что имеет ученик до того, как поступит в Академию, включая его мысли и планы, принадлежит Учителю. То есть де Курье, сам не поняв до конца, что сделал, просто украл у меня мою же разработку, добрался до Академии и за неделю сдал дипломную работу на мага-артефактора, благополучно ее защитив и повысившись в чине, чем очень гордился. Меня он даже не поблагодарил, видимо, ему это и в голову не пришло.

Я был жутким собственником и свое никогда и никому не отдавал, если, конечно, у меня пытались отобрать это силой, а не сам дарил. Я не был должен магу ничего, поэтому очень серьезно отнесся к краже. Де Курье с тех пор очень сильно интересовался моими разработками, но их за все время было всего три штуки, да и то по мелочи, чтобы он отстал. Каждый созданный мной амулет или артефакт маг регистрировал в ближайшем патентном бюро на себя, что еще больше охладило меня к нему, но внешне я этого не показывал, а просканировать меня маг не мог – врожденная защита.

Злился я на него по той причине, что это воровство у нас не было прописано в заключенном договоре, только ремонт и создание подделок под артефакты Древних, иначе я бы у него еще много чего выбил, так что это стопроцентное воровство. Именно воровство, и точка! Пока меня все устраивало, я все еще учился, да и ле Он продолжал меня учить боевому искусству, и бросать ни то, ни другое я не хотел,

несмотря на подлость мага. Так что подождем.

Ах да, я не сказал, что за артефакт создал. Он был боевого направления. Изучая несколько старых артефактов с практически стертыми рунами или полностью разрядившихся, отчего их магические линии начали распадаться, я на их основе сконструировал меч джедая. Многие видели светящиеся мечи в фильме про звездных воинов, вот и я тут взял простую кожаную перчатку, нанес на нее специальной краской руны, запитал специально очищенной для этого маной, и тот заработал. Если думаете, что все это просто, как в описании, то я вас разочарую. Я этот меч три месяца конструировал, полностью выложившись, так что, думаю, вам понятно, в каком я был состоянии, когда узнал о подлости мага. Именно тогда я и атаковал задницу мадам де Курье фаерболом в момент очередного нашего противостояния, и меня отлучили от работ по созданию и ремонту артефактов и амулетов на две недели. Ничего, отдыхал и тренировался с ле Оном, пока маг сам не выдержал и не вернул меня к учебе и ремонту. А он, похоже, зарабатывал на ремонте амулетов Древних магов приличные деньги, если так недолго продержался.

Остальные амулеты, что я «сдал» магу, были бытового применения. Один – автоматический зонтик. Защитный полог сверху, прикрывающий от дождя, но, в отличие от разработок других магов, мой разворачивался автоматически и его не нужно было контролировать, он постоянно находился над головой хозяина и сворачивался, если тот входил в дом

или дождь заканчивался. Для пробежек по лесу такая защита очень актуальна. Второй артефакт – расческа, которая могла сама делать прически. Правда, заложено в нее было всего десять видов причесок, но маг был рад и этому. После того как он оформил патент на себя, жена за такой подарок – а она гордилась мужем, который создает такие артефакты, и постоянно мне тыкала этим, не понимая, почему я смеюсь, – очень долго благодарила муженька. Отчего у них и появился четвертый ребенок. Ну а третий артефакт я сделал для детей мага, так как, в отличие от их родителей, быстро нашел с ними общий язык и радовал их вкусностями и игрушками. Да, третий артефакт был игрушкой. Парусник с дистанционным управлением. Жаль, что дарить его пришлось через мага, ну а тот, понятное дело, присвоил все себе.

Так что я учился, совершенствовался и создавал артефакты, но о них маг не знал. Причем я создавал их с несколькими степенями защиты, что уже вошло у меня в привычку, и преодолеть их де Курье не смог бы никогда, даже если бы нашел их в моих тайниках по всему замку. Дара у него на это не хватит – не видит он тонкие линии, только те, что потолще, со стержень ручки, а у меня тоньше кончика иголки выходят, да и это не предел. Чем тоньше эти линии, тем дороже артефакт. Такие линии могут делать только архимаги и магистры, да и то не все. Как я уже говорил, тут все от Дара зависит.

Правда, когда ученики и ученица отправились в Акаде-

мию и появился Битон, новый ученик мага, с которым мы сразу почуяли антипатию друг к другу. Я терпеть этого стукачка не мог, мне пришлось искать другой схрон для части своих артефактов – для тех, что посерьезнее и которые терять мне не хотелось. Этот мелкий засранец нашел-таки один из моих тайников, но, к счастью, тот к этому времени был опустошен.

С поисками тайника я не заморачивался, еще когда бегал к озеру и учился там использовать заклинание, чтобы дышать под водой, проще говоря, пользовался артефактом-аквалангом, то обнаружил под обрывом пещеру. Она была небольшой, но я расширил ее и магией убрал воду, создав сухую тайную комнату. Именно там у меня и хранилась большая часть артефактов. А чтобы их не обнаружили – все-таки они частично фонили на магической частоте, – я укрыл их специальным заклинанием, созданным на основе моей ауры, то есть врожденной защиты, и для магов на озере теперь не было ничего интересного. Классная защита получилась, я сам не видел сквозь нее, но это не значит, что я не создал заклинание для взлома такой защиты. Специально тренировался их делать.

Так вот за эти годы, изучая книги Древних магов и совершенствуясь уже по ним, я значительно повысил уровень своих знаний. Честно говоря, не все понимал, а то, что понимал, вводило меня в ступор. Если то, чему меня учил де Курье, преподают в Академиях Магии, то как же они смогли так

деградировать и потерять такой колоссальный массив знаний? Для примера: выпускник теперешней Академии Магии мог претендовать по своим знаниям и умениям максимум на второй курс Академии времен Древних магов. Слабенькие теперь выходили маги, ох, какие слабенькие.

Вот и все, что я хотел рассказать о том, как жил. В принципе, если все описывать, книг двадцать можно издать, но это если в подробностях, а так учился, учился и еще раз учился. Вот и вся моя жизнь в этом мире, одна учеба и редкие моменты создания артефактов и амулетов, которые никогда не видели мира и сразу же были спрятаны в моих тайниках. А большей частью испытывал я их у озера, потом затирая следы применения магии. В замке нельзя было, на тренировочном полигоне стояла защита и следящие заклинания. Де Курье сразу бы узнал, что я тестирую что-то новенькое, а что-либо серьезное ему в руки я отдавать не хотел категорически. Не простил ему еще первое воровство, да и последующие тоже.

Тогда он, по моему мнению, был не прав, я свою часть договора выполнял тщательно, учился и ремонтировал те артефакты, что он доставлял, а вот воровать у себя я не позволял никому, хотя тут же пришлось утереться и стерпеть. Другого выхода не было – я все еще постигал магию и уходить не хотелось. Одно радовало – мастер меча ли Он крепко за меня взялся, тем более что я у него был единственный ученик, более того – первый, и тот тренировался на мне в

обучении, чтобы уже нормально, по созданной им методике учить следующих учеников. А я был для него так, подопытной куклой. Не скажу, что я расстраивался из-за этого, но, на мой взгляд, манера обучения мастера была несколько... жестковатой. Ладно, я тогда уже освоил среднее исцеление, чтобы не ждать возвращения де Курье из очередной поездки, а если бы не знал – ходить мне поломанным. Жесткие у него были спарринги, очень жесткие, хоть и действенные. Обучался я ускоренными темпами, удивляя учителя.

Вот так последовательно, я бы добавил – привычно, и текла моя жизнь. Я учился, редко создавал артефакты, только уж когда совсем одолевал зуд исследователя и создателя, тестировал результаты и прятал их в свой тайник. Хотя надо добавить, что получалось у меня не всегда, на десять идей из трех, максимум четырех получалось что-то путное. Сказывались частное обучение и пробелы в знаниях. Ладно, хоть большую часть этих пробелов закрыли книги Древних. Часть книг все-таки была по магии, всего одиннадцать из пятидесяти шести, остальное так, публицистика, но все же они крепко мне помогли и фактически поставили на ноги.

Вчера вечером я находился в библиотеке, читая одну из книг Древних и переписывая часть схем заклинаний и пояснения в свою книгу мага, когда внезапно в кабинет зашел де Курье, который только что вернулся из очередной поездки.

О, кстати, о книге я не рассказал, как и о пространственной сумке. Чуть позже вернемся к вчерашнему разговору с

магом, а пока я опишу еще некоторые свои успехи в магии и создании артефактов. Про посох магов я вроде еще не говорил, поэтому опишу его сейчас. Посох мага – конечно, это вещь! Но в древние времена маги ими не пользовались, так как они им не требовались, но после магических войн, когда началась деградация знаний по магии и архимаги это почувствовали, чтобы вернуть прежний уровень владения заклинаниями, и были придуманы эти усилители уровня Силы. Именно для этого они и предназначались. Позже эти посохи постоянно совершенствовались, и теперь де Курье, используя посох, мог претендовать на звание мастера магии, но, на счастье, сдача диплома шла без посоха. Только по личным умениям, без усилителя. А так маги могут хранить в посохе до сотни заклинаний, это от самого посоха зависит и от накопителей с маной. То есть маг, произнося слова-ключи, мог активировать эти свернутые заклинания и использовать их, а накопители позволяли ему продержаться против противника довольно продолжительное время до опустошения всех запасов энергии. Многие маги умудрялись держать в посохах заклинания, которые они сами создавать не умели, – де Курье был из таких, – что их и делало опасными противниками.

У меня такого посоха, естественно, не было, хотя желание создать его имелось. Даже у студентов Академии их не было. Разreshалось создавать заготовки посохов только на последнем курсе обучения, причем студенты должны были делать

их сами от начала и до конца, самостоятельно создавая этот артефакт. Еще раз отвлекусь для прояснения ситуации. Во времена Древних магов такие посохи тоже использовались, но... только алхимиками, обычным магам они были не нужны. Думаю, теперь стало понятно, как деградировало магическое искусство, раз теперь даже архимаги были вынуждены пользоваться посохами.

Ну ладно, про посох я рассказал, можно сказать, ушел в сторону, опишу кое-что другое, **книгу мага и пространственную сумку**. У каждого уважающего себя одаренного после окончания Академии появлялась такая книга-артефакт. Кто-то их покупал – заготовки, я имею в виду, – кто-то делал сам. Так вот в эти книги маги вносили самые сложные заклинания и их схемы – какие-то воровали у других, какие-то создавали сами. Естественно, никто не позволял другим одаренным копаться в них, поэтому записи шифровали. Я тоже имел свою книгу, но не носил ее на себе, как де Курье, в поясной сумке с разными магическими предметами, а прятал в другое место. Год назад, изучая одну из книг Древних, я нашел там описание создания пространственного кармана-сумки. Три месяца попыток, куча использованных и поломанных заготовок, использованных алхимических зелий и выброшенной на ветер маны, пока, наконец, у меня не получилась пространственная сумка. Коротенькая, плохо работающая и принимающая всего два килограмма вещей, но я как ребенок радовался своей удаче и тому, что получилось. Поз-

же я продолжил эксперименты с сумкой, совершенствуя ее, и на данный момент у меня при себе всегда был скрытый от глаз людей и одаренных пространственный карман, который мог принимать вещи общим весом двадцать семь килограммов, и это еще не предел.

Поэтому, когда маг вчера вечером еще только открывал дверь, я закрыл свою книгу мага, о которой тот не знал, и убрал ее в пространственную сумку, делая вид, что продолжаю читать книгу Древних магов.

– Юра, есть дело, – сказал тот, проходя в библиотеку и с интересом осматриваясь. Ну да, у меня тут был творческий беспорядок, на столе десяток книг, многие имеют закладки, а на нескольких листах нарисованы схемы и пиктограммы. Валяются магические перья, разлита лужица чернил, а рядом с мусорным ведром лежали скомканные листы. Благо с этим проблем не было, бумага была не особо дорогая.

– Добрый вечер, Учитель, – вежливо поздоровался я, вставая. – Что-то случилось?

– Мне пришло письмо от друга по студенческой жизни в Академии. Я ему задолжал услугу, и он воспользовался долгом. Мы с тобой отправляемся в герцогство Зеонское, будем работать с моим другом по очистке земли от аномалий, – маг задумался и добавил: – Работать будем мы, а ты так, только следить и не вмешиваться.

– Поля, город? – деловито поинтересовался я.

– Сам не знаю, но ты набери у меня на складе амулетов и

артефактов и для той, и для этой работы. Полки шесть и три.

– Сделаю, Учитель.

– Отправляемся завтра в обед, вечером телепортами доберемся до герцогства.

– Хорошо, Учитель, – снова слегка поклонился я и, как только маг вышел, начал убираться в библиотеке.

К вечеру я сдал ему все отремонтированные амулеты – судя по его довольному виду, заработает де Курье на этом очень приличные деньги, – а также подготовился к выходу. Перед самой темнотой я два часа тренировался с непривычно задумчивым ли Оном – обычно весельчак-балагур, а тут какой-то смурной.

Ночью я обдумал все, что было днем, и понял, что этот выход мне не нравится. Совершенно. Пять с половиной лет сидел в затворничестве в замке, полгода до поступления в Академию осталось, зиму только переждать, весной официальный прием, а тут раз – и мы отправляемся по какому-то мутному делу. Уж не продать ли решил меня маг другим одаренным, что с учетом его любви к деньгам было вполне возможно? Именно поэтому сегодня утром во время привычной пробежки, которую я не стал отменять, сбегал к озеру и забрал все, что там было укрыто.

Кто-то спросит, почему я не прятал артефакты в пространственную сумку? Ответу: я ее еще тестировал и не хотел, чтобы в неподходящий момент та перестала работать и все это рассыпалось на виду у слуг и дворни. Те и так за гла-

за звали меня недоделком из-за моих «проблем» с магией, чую руку мадам де Курье, поэтому не хотелось так подставляться. А на озере был очень приличный схрон, и я за него не беспокоился и сегодня выгреб все, что там было, оставив пустые полки. Даже умудрился потренироваться в магии. Я до того привык скрывать, что что-то умею, но когда встретил наемников, не удержался. Подростковые гормоны, однако, хотелось прихвастнуть и посмотреть на результат. Да и вещи нужно было забрать, а как, если все было на виду у наемников? Вот и продемонстрировал некоторые умения, чтобы ко мне не лезли, даже заработать получилось. Тем более де Курье они ничего не скажут, да и не знают, кто я.

Вздохнув, я еще раз осмотрел амулеты и заполненные маной кристаллы кварца, их я списал из лаборатории как поврежденные, драгоценные камни своровать не получилось, они были заперты в сокровищнице мага. Вернее, я уже давно подобрал «ключики» к сторожевым и охранным заклинаниям, но брать оттуда не стал. Маг при возвращении всегда проходил в эту комнату и пересчитывал, все ли на месте. Не хотелось подставляться. Так что на руках у меня не было ни одного драгоценного камня, это действительно редкость.

Взяв с тряпицы, на которой лежали магические предметы, самый простой на вид медный перстень, который я выменял у одного из тех двадцати стражников, что охраняли замок, превратив его в артефакт, и надел на указательный палец. Мысленно активировав его, я крепко сжал появившу-

юся магическую рукоятку меча и посмотрел на светящееся лезвие. Ту полукустарную поделку, которую у меня украл де Курье и использовал для сдачи диплома в Академии Магии Сауда, я уже давно выбросил из головы и к этому времени создал настоящий шедевр. Потребление маны минимальное, мощность увеличена, да еще встроенное в рукоятку заклинание щита. Я не раз тренировался с этим мечом на поляне у озера, осваивая это оружие. То, что оно превосходит обычное стальное оружие, это факт, разрубает на раз, единственное, что замагиченное для него – крепкий соперник. Парные клинки мастера ли Она моему мечу будут явно не по зубам, но, надеюсь, до подобного не дойдет.

Деактивировав артефакт, я снял его с пальца и убрал в пространственную сумку, после чего стал, медленно перебирая, отправлять следом остальные магические предметы. Когда тряпица была пуста и свернутая отправилась в мешок, этот мешок я тоже убрал в пространственную сумку. Мало ли пригодится, место было.

– Ну, вроде все, – пробормотал я, вставая на ноги, и тут у меня что-то звякнуло на поясе. – Ах да, деньги.

Когда я доставал из мешка вещи, то машинально сунул кошель с деньгами за пояс, чтобы не мешали. Достав из пространственной сумки другой кошель, побольше, где были деньги, снятые с местных разбойников (честно говоря, добыча с четырех косматых, невымытых, плохо вооруженных мужиков была так себе. Одна серебряная монета, которую тут на-

зывали серебрухой, да медь), высыпал медь в кошель к деньгам разбойников и убрал его в сумку. Фактически это были мои единственные наличные деньги.

Цен я не знал, но кое-что выяснить удалось. Сто медных монет – это одна серебряная, сто серебряных – это одна золотая. Кухарка как-то при мне жаловалась, что деревенские совсем дерут – за курицу два медяка требуют. На землях де Курье деревень не было, хотя сам маг чуть дальше от замка на берегу ручья и планировал поставить пяток изб и завести крестьян, купив их на рынке. Я только на третий год жизни в этом мире узнал, что тут вполне процветает рабство. Неявное, что-то вроде должников с правом выкупа, но у мага пока не доходили до этого руки, и продовольствие они закупали или в городе, но это сразу на несколько месяцев, или в ближайших деревнях у соседей. Своего животноводческого хозяйства замок не имел, питались мы только купленными продуктами, крестьяне по договоренности привозили раз в неделю.

Закончив со всеми делами, я набрал скорость и побежал к замку. Пора возвращаться, через четыре часа мы отправляемся к Вернецу, городку, где имелся ближайший телепорт. Я еще вчера по карте телепортов в кабинете Учителя изучил, куда мы отправляемся, и поразился расстоянию. Герцогство Зорийское находилось на другой стороне этого немаленького континента, за землями орков и гоблинов, и нам требовалось преодолеть порядка четырех тысяч километров. С уче-

том того, что максимальное расстояние действия телепорта четыреста сорок один километр, нам нужно перейти через семнадцать телепортов, чтобы попасть в герцогство. А учитывая, что каждое перемещение стоило от двадцати пяти себрух и выше, это влетало в копеечку. Стоимость перемещения, конечно же, зависела от расстояния, но примерные расценки я знал, де Курье после каждого возвращения жаловался и плакался во время обеда или ужина своей супруге, как его ободрали как липку жадные телепортальщики. Вот такие дела. Длительное путешествие предстоит, то-то маг такой недовольный. Расходы-то на нем повиснут, долг отрабатывать направляется без возможности заработать.

Вот так размышляя, я и бежал по тропинке, пока не выбрался на укатанную телегами крестьян дорогу и не увеличил скорость, перепрыгивая через лужи. Наконец впереди показался просвет, и я выбежал на открытое пространство. Буквально в двухстах метрах были видны белые стены замка. Сам замок был классическим, как в книгах про Средневековье. Высокие стены с зубцами, две высокие башни под красной черепичной крышей и постройки во дворе. Арка входа с поднятой решеткой, подъемный мост, опущенный на данный момент, и открытые ворота. У них скучало двое стражников, которые сразу заметили мое появление, но продолжали стоять, опершись на древки копий, и лениво переговариваться.

Сам я, как и другие ученики, жил в башне, где были сосредоточены лаборатории, библиотеки и тренировочные по-

лигоны с замагиченными стенами, чтобы ученики там могли тренироваться и не разносить стены. Де Курье с женой, детьми и дворней жил в другой башне, там было два десятка комнат, большой гостевой зал для балов и другие помещения, включая кухню и обеденный зал. В принципе крохотный замок, даже казарма была рассчитана всего на сорок солдат. Я не говорю, что тут постоянно захватывали такие замки, но говорят, бывало. Правда, с нашим пока еще ничего подобного не случилось, хотя де Курье жили тут уже восемнадцать лет.

Доски моста даже не скрипнули, когда я пробежал по его настилу, вбегая в темноту арки и оказываясь в небольшом дворе замка. Не успел я осмотреться, только засек, как начальник охраны ругал двух своих подчиненных у входа в казарму, как мне пришлось перекатом уйти в сторону, и там, где я только что пробежал, зазвенели сталью два метательных ножа, а мастер мечей ле. Он уже доставал из-за спины оба своих парных клинка. Несколько необычное и непривычное начало тренировок, но... попляшем.

После переката, когда я уходил от метательных ножей, то, подскочив в телеге, которую ремонтировал конюх, и подхватив прислоненную к борту оглоблю, развернулся, обходя телегу, чтобы она была между мной и мастером, после чего отбил первый удар, не давая ему добраться до меня, используя телегу, как препятствие. Такие тренировки для дворни были привычны, разве что пяток стражников из отдыхающих

вышли из казармы и, заняв зрительские места на солнечной стороне двора, стали наблюдать за нашей схваткой, изредка комментируя увиденное.

Естественно, дерево, да еще не замагиченное, недолго продержалось против стальных лезвий замагиченного оружия, и через десять секунд у меня в руках остался лишь обрубок, отчего пришлось отскочить от телеги, на которую одним прыжком запрыгнул ле Он, и искать другое средство защиты. Бегал я налегке, при себе даже ножичка не было, вот и крутился по двору, уходя от сабель мастера, пока мне у кузни не попался на глаза железный лом, который, похоже, только что выковал наш кузнец.

Подхватив эту одиннадцатикилограммовую железку, я стал крутить ею над головой, не давая мастеру приблизиться. Мне не нужно тут победить, главное продержаться подольше, но почему-то в этой тренировке ле Он особенно сильно желал добраться до моего тела. Поэтому пришлось придумывать, как его отвлечь. Так что ведра, корзины и другая мелочь, что мне попадалась под ноги, летела в мастера, который легко избавлялся от этих мелких препятствий.

Через несколько минут, когда я задом по ступенькам каменной лестницы поднимался на стену, отбиваясь, тот вдруг остановил свою «мельницу» и, убрав клинки за спину в ножны, улыбнувшись, сказал:

- Три минуты против меня продержался.
- С учетом того, что раньше мне и минута недоступна бы-

ла, прогресс, – кивнул я, выравнивая дыхание и с облегчением плюхаясь пятой точкой на ступеньку. Последние секунды я держался на одной силе воле.

– Именно поэтому я считаю, что экзамен проведен, и официально объявляю, что заканчиваю твоё обучение... мечник, – сказал вдруг ле Он.

– Какой ещё мечник?! – возмутился я, вскакивая на ноги. – Да мне ещё учиться и учиться!

– Мастер сам видит, готов его ученик или нет. Ты готов к принятию ранга мечника... Идем.

Мы спустились вниз, где собрались все жители замка, включая хозяев, и при их свидетельстве мастер мечей ле Он официально объявил о том, что закончил с моим обучением, спокойно, прямо на глазах у изумленной публики. Те, как и я, не верили в происходящее, не бывало на Тории таких молодых мечников, самому молодому из известных было пятнадцать лет, да и то он был сын дворянина и обучался с трех лет, а тут раз – и я достоин!

Так вот, прямо на глазах публики ле Он поднял руку, на одном из пальцев сверкал серебряный перстень, символ мастера мечей, и от этого перстня отделился другой, полная копия, только зеленая. Я знал, что это перстень ученика, закончившего обучение, а чтобы подтвердить свою квалификацию, я должен был сразиться по очереди с тремя мечниками и вывести бой хотя бы на ничью, чтобы перстень перестал быть ученическим зеленым и принял вид медного,

после этого я уже официально становился подтвержденным мечником.

Подойдя ко мне, мастер надел мне на палец перстень, который тут же ужался по размеру, и под крики радующейся толпы поднял мою руку вверх. А я стоял, несколько глуповато и растерянно улыбаясь, все еще не до конца осознавая, что все, мое обучение закончилось, принимал поздравления. Только когда подошли де Курье с супругой и детьми, я понял, кто тут поспособствовал моему быстрому повышению. Де Курье благодарно кивнул родственнику, тот спокойно ответил.

Вообще-то это было странно. Мастера мечей никогда не шли на поводу у других людей, пока сами не решали, что ученик готов, ни на какие посулы не поддавались. У них были свои кодексы. Вообще-то мечник – самый низкий ранг профессионального воина, именно воина, брать учеников они не могли. Новоиспеченному спецу его учитель в звании мастера меча вручал магический артефакт Древних в виде перстня, символ мечника, обычно зеленого цвета. После этого ученик, который был уже не учеником, но еще и не мечником, что-то посередине, или с помощью своего учителя, или сам находил других мечников и вел с ними тренировочные бои. Три выигранных или, в крайнем случае, сведенных в ничью, и перстень сам принимал цвет меди, подтверждая, что владелец его носит по праву. Всего их три вида – медный **умечника**, серебряный у **мастера мечей** и золотой у **грандма-**

стера мечей. Эти древние перстни были редкостью, так как технология их изготовления была утрачена, но у ле Она был настоящий перстень, который мог выделить копию себя для ученика мастера. Именно поэтому за активацией артефакта-кольца и копированием я смотрел с жадным интересом, изучая переплетения магического конструкта Древних. Этих перстней осталось очень мало, так же мало я о них знал, но и того, что знал, хватало, чтобы понять, какие это серьезные артефакты.

Кажется, я это уже говорил, но повторю. Фактически воины, что их носили, были убийцами магов, так как перстни защищали воинов от атак магов, а так как те магически ничего с ними сделать не могли, то быстро превращались жертву. Поговаривают, даже архимаги не могли совладать с воинами, имеющими подобные перстни. Именно поэтому в гвардиях правителей есть такие воины, да что есть, их там большинство – вдруг снова бунт магов, как это была шестьсот лет назад? А с магами могли совладать только они.

Конечно, бывали и всякие проходимцы, что носили поддельные кольца, но в случае, если настоящий мечник такого обнаружит и распознает в нем вруна, то тому не жить, вызов на бой, можно сказать, официальная дуэль, и впоследствии труп проходимца. Таких не жалели.

Это все мелькнуло у меня в голове одной продолжительной мыслью, больше всего я был ошарашен тем, что знал: перстня я не достоин, однако он сжался, зафиксировавшись

на пальце, и сам подтвердил, что я ношу его по праву. Или тут какой-то фокус, или мастер мне лгал, что я неуч и ни на что не гожусь. Что-то одно.

– А теперь всем праздновать! – громко сказал маг, и все направились в обеденную залу хозяйской башни, меня же попридержал за рукав рубахи ле Он.

Когда мы остались одни, только двое стражников лениво бродили на стене, поглядывая на открытый участок между лесом и замком, да и на опушку – бдели, в общем, – мастер сказал:

– Я вижу, что ты в недоумении, но есть причина твоего раннего окончания обучения. Не смотри на зятка, мы с ним не сговаривались, тут другое. Просто мне нужно срочно уехать, и я не могу тебя взять как своего ученика, а также я искренне считаю, что ты действительно дошел до той черты, когда мне тебя учить нечему. Поэтому я и принял за эти два дня решение провести бой инициации и вручить тебе перстень. Я не буду много говорить, да и ты не тот человек, что любит политесы, поэтому хочу тебя поблагодарить, ты помог мне стать учителем и научил быть наставником. Ты мой первый ученик, и я горд, что закончил твое обучение. Также хочу тебе посоветовать пока скрывать свои способности и продолжать тренироваться, а когда тебе будет пятнадцать-шестнадцать лет, проведи учебный бой с мечниками и активируй свой перстень, любой мастер меча тебе поможет. Этот перстень ты можешь носить всего три года, и если не активиру-

ешь его, то он спадет с твоего пальца и рассыплется в пыль.

– Я понял, Учитель, – серьезно кивнул я.

– Скрывай свои возможности, – так же серьезно посоветовал ле Он и обернулся к подошедшему кузнецу, что принес какой-то сверток. – Это тебе подарок от меня. Владей.

Распахнув сумку-баул с двумя плечевыми лямками, мастер показал мне две тонкие слегка изогнутые сабли и сбрую с ножами, которые можно носить за спиной, а также наручи и легкий нагрудный панцирь. Все это замаскировано не было, их можно назвать заготовками. Ничего, сам сделаю. Мне казалось, ле Он догадывался, что я всерьез занимаюсь магией.

Искренне поблагодарив своего второго Учителя – как ни крути, а де Курье был моим первым учителем, – я воровато огляделся, кузнец уже ушел, спеша праздновать, и, незаметно сунув руку в пространственную сумку, достал кольцо с энергетическим мечом.

– Учитель, мы можем отойти за конюшню? У меня для вас тоже есть подарок, но я надеюсь, он останется для всех тайной, вообще для всех, кроме ваших врагов.

Заинтригованный ле Он, любивший подарки, а его дар по этикету требовал ответного подарка, направился за мной. Там я активировал меч, не особо удивив Учителя, то, что это поделка де Курье, он знал, как и то, что артефакт не особо стабильный. Но когда он узнал, какими тот обладал свойствами, то с охоткой принял дар. Привязав артефакт к ауре Учителя, чтобы он один мог им пользоваться, я научил вклю-

чать и выключать его, после чего тот немного потренировался, отчего часть досок превратилась в дрова, и мы довольные друг другом направились в обеденный зал. Как-никак, в нашу честь праздник в замке, а мы отсутствуем.

Сидя рядом с де Курье и ле Оном, я спокойно ел, изредка поднимая бокал с вишневым соком при очередном тосте, но не переедал. Перед дорогой, тем более тряской, это делать не следует, но зато успел шепнуть нашей поварихе Эльге, у которой я был в любимчиках, чтобы она завернула мне с собой часть пирогов, мяса и хлеба.

Спустя три часа из замка выкатилась повозка, в которой кроме конюха восседали маг и я. После празднества, которое длилось не так долго, всего полтора часа, мы собрались и выехали в направлении Вернеца, ближайшего городка.

Я искренне попрощался с ле Оном, так как он вскоре тоже отбывал и это была наша последняя встреча, да и с остальными не забыл это сделать. Заодно пробежался по своей комнате, лаборатории и библиотеке, проверяя, не оставил ли чего из своего небольшого имущества. В общем, после недолгого прощания мы выехали из замка и по лесной дороге направились к имперскому тракту, а там уж по нему и до городка недалеко, тут всего два часа езды.

Покачиваясь в такт неровностям дороги на скамейке рядом с конюхом, я размышлял о превратностях судьбы. За все время маг никогда не брал меня, держа в замке и катаясь по

заявкам с другими учениками, а тут, наоборот, меня взял, а Битона, своего нового ученика, который жил в замке всего год, оставил дома. Все прояснилось после праздничного обеда, де Курье попросил меня обеспечить его безопасность на все время поездки, поэтому мы договорились, что я для маскировки буду в одежде прислуги. Одежду мне выдал управляющий замком старик Юзоф. Это была черная рубаша, черные брюки, мягкие кожаные полусапожки, кожаная жилетка, пояс и белье. В принципе вполне приличная походная одежда слуги. Кроме этого я прихватил баул с подарком ле Она, сам баул был очень неплох и лежал в данный момент рядом со мной на скамейке. Также из спецхранилища мага мы набрали с ним два десятка амулетов и артефактов, причем в основном атакующих или защитных. Почти все они были работы Древних магов, восстановленные мной, и по мощности были куда как предпочтительнее местных поделок.

Сидя на скамейке, я вспоминал о том, как нас провожали, при этом поглядывая по сторонам. Мало ли засада. Рядом с магом я находиться не мог, уже если изображаю слугу, то нужно играть до конца, этому меня не только ле Он научил, тренируя также на телохранителя, это знал я сам. Странно, что маг не уговорил шурина подстраховать его, а взял только меня. Не думаю, что тот бы отказался, из замка Учитель отлучался редко, занимаясь мной, так что, думаю, он бы прокатился с нами. Да и вообще вся ситуация странная. Я в ней пока не разобрался, но по возможности и поступлению до-

полнительной информации сделаю это.

Сам я тоже был прикинут по полной. Это я не про одежду, хотя она меня тоже удовлетворила своей функциональностью. Те же дворянские наряды, которые меня заставляли носить в замке, чтобы я к ним привык, мне не нравились. Куда лучше в крестьянской со вторым учителем тренироваться. Вот уже где свобода в движениях.

Так вот, на мне было шесть боевых амулетов и артефактов, скрытых в одежде, а также боевое оружие, за голенищами сапог засапожники, под жилеткой четыре металлических ножа, а в бауле сабли. К сожалению, открыто я их смогу носить не скоро. Еще был перстень мечника на пальце, но я покрыл его полем невидимости, и он для всех исчез, только внимательный взгляд мог бы рассмотреть, что одна фаланга у меня была чуть толще. Это для де Курье, не нужно ему знать, что я владею заклинанием скрыта Древних, а такое простенькое поле невидимости умели использовать и местные маги, де Курье меня ему научил.

Поправив складку рубахи на груди, вздохнул. Пять лет в этом мире, но все это время я провел в замке мага, вот и получалось, что я ехал к ближайшему телепорту в полной готовности, но фактически ничего не зная о внешнем мире, от которого меня искусственно изолировали. Ту поездку до замка после моего вселения в это тело путешествием назвать сложно, да и не было там ничего такого. Раз – и из домика телепортальщиков добрались до замка, никаких впечатлений

набраться не удалось.

Вот об этом всем размышляя, я покачивался рядом с конюхом в такт движения, с некоторым интересом крутя головой и разглядывая лес. Выбравшись на тракт, который был ровным, словно шоссе, — работа магов-бытовиков — мы под грохот деревянных колес покатали к Вернецу, прибавив ходу. Обе лошадки споро тянули повозку.

Где-то через час лес закончился и начались поля. Я тут проезжал больше пяти лет назад, но особо ничего не запомнил, поэтому поглядывал вокруг с интересом. Как на попадающиеся по пути деревушки, так и на крестьян, работающих в полях. Заканчивался сбор урожая, но работы еще шли.

Еще через час вдали показались окраины города, к которым вел тракт. Через двадцать минут въехав город и покрутившись по улочкам, я еще больше крутил головой, разглядывая людей, как они живут и ведут себя в повседневности, пока, наконец, повозка не остановилась у здания, где находились телепорты. Конюх не раз довозил хозяина и его учеников до этого здания, поэтому, как только я забрал свои вещи и сумку мага, приветливо кивнул мне, прощаясь, и стегнув лошадок, отправился обратно, решив до темноты вернуться в замок.

Повесив баул за спину, держа в руке сумку, я торопливо поспешил за магом, который уже подходил к дверям, их перед ним открыл швейцар из obsługi телепортов. Еще бы их не иметь, телепортами и дворяне пользовались, причем ча-

сто, по мордасам схлопотать можно, если дверь не успеешь открыть. Это мне ле Он рассказывал, хотя особо он о своей жизни рассказывать не любил, но как путешествовал по соседним государствам, рассказал немного.

Зайдя в большое гулкое помещение следом за де Курье, я стал с интересом наблюдать, как он подал заявку на переправку до герцогства Зеонского. Маг, что сидел рядом с кассиром, быстро подсчитал, сколько телепортов нам нужно преодолеть, и выдал вердикт: восемь монет золотом и сорок семь серебрух. Де Курье, скривившись, уплатил и получил на руки билет, после чего мы следом за магом прошли в отдельную кабинку, где была арка перехода. Пока местный сотрудник настраивал телепорт, я истинным зрением жадно смотрел на густые переплетения магических плетений арки перехода и на сам пульт управления. Это все точно не подделки местных, а осколки бывшего могущества и магического совершенства, которое еще поддерживали в рабочем состоянии. Хотя нет, вот те явно свежие плетения, значит, не все местные спецы утратили знания по магическому конструированию. В телепортах, понятное дело.

Как только арка засветилась, де Курье пропустил меня первым и шагнул следом. Так, предъявляя билет в каждом городе, куда мы приходили, мы за четыре часа прошли семнадцать телепортов, пока не вышли в Арнии, столице герцогства Зеонского. Выйдя следом за магом из здания, я, наконец, сообразил, почему мы отправились вечером. В гер-

цогстве в данный момент было раннее утро, и город только-только просыпался. Я вот как-то забыл это учесть. Ничего, со временем и опыт придет.

Почти сразу к нам подкатила наемная повозка, и пока Учитель устраивался на заднем мягком сидении, я сложил наши вещи в багажное отделение и залез к кучеру, место там было. После этого тот по приказу де Курье повез нас в гостиницу, не дорогую, для людей со средним достатком. Де Курье как всегда экономил, скряга. Но у него такой характер был после тяжелого детства. Я уже разобрался. Хотя для семьи он ничего не жалел, и те жили в достатке, а вот себя и учеников ограничивал.

В гостинице маг так же снял одну комнату на двоих, и пока я поднимал вещи и устраивался в комнате, сам де Курье заказал завтрак – а для нас это ужин – на двоих в обеденном зале. Убрав вещи под топчан, в шкаф я убирать не стал, проверил комнату и саму гостиницу, амулетов в ней хватало, но в основном бытового назначения. В нашей комнате их было три. Один отвечал за кондиционер, другой за чистоту комнаты, заодно он освежал воздух, третий был сигнальный для вызова прислуги в виде пиктограммы на стене у входной двери.

Открыв небольшую дверцу, что была в комнате, я неожиданно для себя обнаружил вполне приличный санузел с унитазом и душевой. Зайдя в него, я подошел к зеркалу и глянул на себя. На меня смотрел симпатичный подросток, который

еще не дорос до взрослого паренька, с большими глазами зеленого цвета и непослушными вихрами. Черты лица мне напоминали черты Миши Полякова из «Кортика», только у того прямые волосы, а у меня слегка вьющиеся. Как ни тянись и не вставай на цыпочки, но я все еще оставался тринадцатилетним мальчишкой и рос естественным способом. Так что, надеюсь, недостаток с возрастом со временем пройдет.

Отряхнув слегка пыльную одежду, я нажал на деревянную пуговицу на рукаве рубахи, активировав амулет, отвечающий за очистку одежды, и даже закашлялся от поднятой пыли. Надо было использовать его на улице, зря я это в комнате сделал, но зато сам чистый.

Выйдя из санузла, я обратился к пареньку из местной прислуги, который ожидал у входа, чтобы узнать, подходит нам эта комната или нет.

– Нормально, только та комната пыльная, помыть бы надо, – ткнул я большим пальцем себе за спину, где и находился санузел.

– Сейчас сделаем, – кивнул тот и отправился за горничной, а я, заперев номер – у местной прислуги должен быть свой ключ, – направился вниз. Что-то я действительно проголодался, хотя мы с Учителем, пока прыгали из города в город, схарчили все, что нам дала с собой повариха.

Де Курье уже приступил к ужину, однако на его столе было приборов всего на одну персону и ими уже пользовались. Не успел я спуститься со второго этажа и возмутиться, где мой

ужин, как меня тронула за рукав молодая дебелая девушка с несколько несимметричным лицом и указала на другой стол. Как оказалось, слуги питались отдельно от господ, гостиница, конечно, не была элитной, но этикет тут соблюдали. Мысленно сплюнув – мне уже начала надоедать эта маскировка – я сел за длинный стол, за которым уже сидели семеро человек, и приступил к ужину. В отличие от Учителя, мне подали простой суп, хоть и с куском мяса, а также кашу с мясной подливой. Кстати, вкусную, чуть не попросил добавки, но сдержался.

Есть пришлось быстро, чтобы встать из-за стола одновременно с де Курье и сопроводить его в нашу комнату. Тот ее тоже осмотрел и остался доволен, пыль в ванной комнате уже убрали. Достав сумку по приказу мага, я лег на свой топчан и, закинув руки за голову и положив затылок на ладони, наблюдал, как тот копается в сумке, что-то ища.

– Я велел управляющему гостиницы отправить посыльного в поместье ла Гранта, моего друга, так что завтра отправимся к нему. Путь не близкий, так что время еще есть.

– Можно погулять? – насторожился я.

Де Курье на миг задумался, оторвавшись от поисков, и отрицательно покачал головой:

– Нет, вдруг он тут, в городе и потребуется переехать к нему. Он не позволит жить нам в гостинице, если имеет дом в городе.

– А что вообще за работа, я так и не понял? Очистка зе-

мель или изготовление артефактов?

– Нет, я так понял, что Курт нашел действующую башню Древнего мага и хочет взломать ее защиту. А я в свое время странствовал по Пустошам и участвовал во взломе замагиченных зданий, то есть опыт у меня, в отличие от него, имеется. Ла Грант домосед и опыта странствий особо не имеет. Нужно поторопиться, пока до башни не добрались другие маги или даже тайные службы герцогства. Поговаривают, они тоже охотятся за Древностями.

– Что-то я не припомню, чтобы тут были Пустоши? Их же вроде всего одиннадцать раскидано по этому континенту, шесть больших и пять поменьше... А-а-а, так вот почему вы решили меня взять? – протянул я, садясь на кровати.

– Ты видишь те линии, которые недоступны мне и, вполне возможно, моему другу. С тобой у нас есть шанс, – пояснил де Курье, доставая из сумки два артефакта и проверяя их.

Один был специальными очками, чтобы видеть ночью, другой отвечал за узконаправленное сканирование. Инструменты взломщика, проще говоря. Еще у мага были очки, чтобы видеть тонкие линии плетений. Многие маги истинным зрением действительно не видели тонкие линии, но это не означало, что не было амулетов, чтобы их видеть. Просто они были дороги, и не все маги их имели. У де Курье тоже раньше такого амулета не было, он купил его, когда я жил в замке второй год, чтобы наблюдать за моими работами. Вот такие дела. Естественно, что этот амулет-очки был

сейчас при нем. Вот только в Пустошах такие очки были в принципе бесполезны. Ими можно видеть линии максимум на полметра, то есть они были созданы для конструкторов и магов-ювелиров, я же видел такие линии на несколько метров. Примерно на одиннадцать. Дальше подробности сливались, и для меня плетение становилось расплывшимся узором. Но если плетений много и наползают друг на друга, то я мог их без особых подробностей рассмотреть и со ста метров. То есть рассмотреть, есть они или нет, подробностей я не увижу.

– Я ведь чувал, что тут есть какой-то подвох, – пробормотал я.

– Но я надеюсь, ты сможешь вскрыть башню? – повернулся ко мне де Курье.

– Эта работа не относится к нашему соглашению, поэтому я хотел бы получить плату.

– Что ты хочешь?

– Книги по магии Древних, конечно же, – пожал я плечами.

– Значит, мне не показалось, ты действительно освоил язык Древних, – нахмурившись, констатировал маг. – А говорил, что пытался да не смог, только схемы, мол, изучаешь.

«Если бы ты не пропадал так часто в командировках, то заметил бы это куда раньше», – мысленно усмехнувшись, подумал я.

– Не совсем изучил, но немного понимаю, – слукавил я.

– Хорошо, ты получишь книгу. Одну.

– Но выбираю я сам, – поставил я условие.

– Договорились.

– Вот и ладушки, – довольно кивнул я и, посмотрев на окно, где царило солнечное теплое утро лета, сказал: – А у нас сейчас вечер, почти ночь. Спать уже охота.

– Воспользуйся заклинанием бодрствования, я тебя ему одним из первых научил, – посоветовал маг, который продолжил возиться в сумке, просматривая амулеты и артефакты. Некоторые амулеты он вешал на шею, активируя, другие надевал на пальцы.

– Нет уж, я лучше посплю. Все равно нужно вестей ждать от вашего друга, а так хоть отдохну перед дорогой.

Сходив в ванную, где я привел себя в порядок, и раздевшись, нырнул под одеяло. Подумав, де Курье последовал моему примеру. Через полчаса в нашей комнате только и слышался могучий храп мага и мое тихое посапывание. Надо же, а я и не знал, что де Курье храпит во сне.

Разбудил нас стук в дверь. Откинув одеяло и зевнув, я сел на кровати и посмотрел в окно, там, судя по сумеркам, был вечер. Встав и легко ступая босыми ногами по полу, я подошел к двери и, мельком просканировав, кто за ней, замер. Там явно находился маг, поэтому я крикнул через дверь, чтобы обождали, и поспешил разбудить де Курье, который продолжал спать. Стук ему нисколько не помешал.

Тот проснулся быстро, сообразил, в чем дело, и стал одеваться, велел впустить гостя. Я уже успел накинуть на себя рубаху и как раз натягивал брюки. Потому прыгая на одной ноге, пытаясь попасть в штанину, добрался до двери, быстро привел себя в порядок и, распахнув дверь, с легким поклоном пустил незнакомого бородатого мага в комнату. Кстати, это двадцать шестой увиденный мной маг, если считать тех, что отвечали за телепорты, и все они были бородатыми. Бородки у каждого разные и ухоженные, а мага с голым подбородком я не видел еще ни одного. Как-то не интересовался – это традиция или мне просто повезло? Лично мне борода не нравится, и отращивать ее я не собираюсь.

С интересом наблюдая за встречаей старых друзей, а неизвестный маг, как я понял, был тем самым другом магом-бытовиком Куртом ла Грантом, я быстро намотал портянки и надел сапожки, после чего по знаку де Курье выскользнул за дверь и отправился в обеденный зал, имеющий претензию на ресторан, приказать прислуге, чтобы там подготовили отдельный столик. Как я понял, старые друзья собирались отметить встречу после долгого расставания.

Выяснилось, что я ошибся. Мы поужинали – маги за своим столом, я снова со слугами, – после чего собрались, сдали комнату и спустились вниз, где у парадного входа нас уже дожидалась повозка с дворянским гербом. Оказывается, ла Грант был урожденным дворянином, бароном, а не получил сан шевалье после обучения в Академии, как де Курье.

Мы с возницей хорошенько закрепили все вещи в багажном отделении, после чего сели на переднюю скамейку и, пока маги на задней общались, делясь новостями и своими успехами, покатили к выезду из города. Как я понял из беседы одаренных, дом тут у барона все-таки был, но он его заложил, вложив все деньги в поиски этой башни, и таки ее нашел. Говорил тот, конечно, иносказательно, но я все понял. Код-то простенький оказался.

Ехали мы практически всю ночь, всего дважды останавливаясь в каких-то деревнях, чтобы поменять лошадей. Мы-то с Учителем ладно, выпались, да и для нас сейчас день по внутренним часам, а вот возница был уже квелый, а барон, похоже, использовал заклинание бодрости и продолжал все время поездки беседовать с Учителем.

Наконец под утро мы вкатили через распахнутые ворота на территорию какой-то усадьбы. Видимо, принадлежавшей барону. Кстати, пока ехали, я узнал, как тот так быстро нас нашел. Оказывается, он в это время находился в городе, но не в своем доме, поэтому посыльный из гостиницы его нашел далеко не сразу, ну а потом тот быстро собрался, заехал за нами, и мы почти сразу, позавтракав, для него поужинав, покатили к землям ла Гранта.

Когда открытая карета остановилась у парадного входа, я первым прыгнул со скамейки, пока возница разминал затекшую пятую точку, и с легким поклоном открыл дверцу, помогая магам выйти. Тут в предрассветных сумерках на

крыльцо вышли двое слуг, забрали вещи, кроме моего баула, я его никому не отдавал, и повели гостя в гостевое крыло, меня же возница передал сонной горничной, и та сопровождала во флигель, показав на свободную койку в одной из комнат и выдав постельное белье.

Сунув баул под кровать, я разделся и залез под одеяло. Дорога меня вымотала так, что уснул я быстро.

Проснулся я от писка. Кто-то пресек одну из моих сигнальных линий, отчего сработала сигнализация, подавая мне звуковой сигнал прямо в уши. Кроме меня его никто не слышал.

Не открывая глаз, я раскинул вокруг заклинание сканирования, замаскировав его под заклинание скрыта, универсальная и классная штука, нужна, чтобы другие одаренные не засекли, что я магичу, и стал изучать силуэт вошедшего в комнату паренька. Судя по двенадцати амулетам и трем артефактам, похоже, это мой коллега, такой же ученик мага, как и я.

Открыв глаза, я привстал на локте и хмуро посмотрел на него. Тот заметил, что я проснулся, и сказал:

– Тебя хозяин зовет.

Было видно, что он недоволен тем, что его использовали как прислугу-посыльного, сбегать за каким-то там слугой, и это он демонстративно показывал мне. Правда, надо отдать должное, грань не переходил и повода совершить с ним чле-

новредительство не давал.

Быстро одевшись, я прихватил с собой баул с вещами и направился следом за посыльным. Умыться мне не дали, поэтому, когда проходил мимо фонтана, что находился прямо напротив парадного входа, я зачерпнул ладонью воды, спокойно умылся и, шагая дальше, начал вытирать лицо полотенцем, что достал из баула. У меня в нем много чего было.

Чуть в стороне играла на ровно подстриженной траве стайка девушек и девчушек моих лет, все это произошло не только на глазах ученика, но и их. Детишки были явно шокированы моей наглостью.

Не обращая внимания на их недовольство, кстати, тоже оскорбления не выкрикивали, просто молчаливо показывали свое «фи», мы с сопровождающим прошли мимо парадного входа, завернули за правое крыло дома и по тропинке аллеи вышли на другую сторону. Там мы через широкие открытые стеклянные двери, где лениво колыхались невесомые полупрозрачные занавески, прошли внутрь большой комнаты. К моему удивлению мы оказались в обширной библиотеке, и я понял, что у де Курье не библиотека была в замке, а так, пара полок с десятком дрянных книжек. Вот уже где великолепие, собираемое не годами, столетиями.

От изучения стеллажей, которые поднимались под самый потолок, а он, надо сказать, был не низким, в два этажа точно, меня отвлек вопрос, раздавшийся сбоку, причем предназначался он не мне, а, видимо, Учителю:

– Ты так уверен в нем?

– А ты проверь, – предложил де Курье, отпивая из неведомого на вид ажурного бокала что-то темно-бордовое. Наверняка вино.

– Арни, принеси того дракона, с которым я возился в последние дни, – велел барон своему ученику, что привел меня в библиотеку.

Я продолжал молчать. Раз ко мне не обращаются и смотрят как на пустое место, чего рот открывать? Поэтому продолжил разглядывать стеллажи. К сожалению, по корешкам я определил, что в основном на полках находятся книги старых изданий. После магических войн. То есть самой старой было не более двухсот лет, тогда как эти войны происходили более шестисот лет назад. После тех битв, надо сказать, была деградация во всем, и только недавно, лет триста назад, некоторые страны решили вернуться к прежнему уровню жизни. Вернее, попытаться, до этого им было еще далеко. В общем, в библиотеке были обычные книги, надо сказать, их было много, книгопечатание было развито довольно хорошо, там целая индустрия была, но как раз меня они интересовали мало. Уверен, у барона есть еще одна библиотека, вот там может быть что-то интересное. Все маги почему-то собирали книги Древних, хотя далеко не все могли их читать.

В это время в библиотеку вернулся ученик барона и протянул мне предмет, похожий на серебряного дракона, сде-

ланного с немалым искусством и бывшего размером с ладонь. Судя по ушкам, ранее у него имелась цепь и вполне возможно, его носили на шее.

Не обращая внимания на протянутый артефакт – а это был именно артефакт, – я продолжил рассматривать книжные полки, так же проигнорировав удивление присутствующих в помещении одаренных.

– Юра, в чем дело? – спросил де Курье.

Повернувшись к магам, я слегка поклонился, правда, не пытаясь скрыть иронии, и ответил:

– Учитель, но что я могу сделать, я всего лишь учусь для поступления в Академию. Шесть простеньких заклинаний да усиленные тренировки.

– Перестань, Курт знает. Покажи, что умеешь, ему нужно убедиться.

– Вы нарушили договор. Как там было сказано, никто кроме нас не должен знать?

– Никто и не узнает. Курт надежный парень, ни разу меня не сдал за время учебы в Академии, хотя чего только мы там не творили. А молчание своего ученика он гарантирует.

– Ну-ну. Что знают трое, то знает и свинья, – буркнул я и, не трогая артефакт в виде дракона, более внимательно его осмотрел и уверенно сказал: – Это совместная поделка ювелира и мага-конструктора до магических времен. Судя по остаточным линиям, которые, кстати, пытался отремонтировать какой-то криворукий варвар, мало что в этом понимаю-

ций, артефакт отвечал за личную защиту. Судя по всему, тут были совмещены два заклинания Древних магов – Зеркало и Сфера Ароса, и, как ни странно, это все, похоже, работало, но за это нужно было благодарить того мага-конструктора, что установил в артефакте заклинания. Скорее всего, это был заказ какого-то дворянина прошлых времен.

– Потрясающе! – честно сказал барон, с интересом меня разглядывая, я же вернулся к изучению полок.

Ученик с артефактом после незаметного знака барона, почтительно поклонившись, отправился обратно, а тот встал из кресла и направился ко мне. Настороженно наблюдая, как тот обошел меня по кругу, я вопросительно посмотрел на де Курье, что продолжал сидеть во втором кресле и потягивать вино.

– Да, Жес, твой ученик меня потряс, признаю, был не прав. Вполне возможно, у нас есть шанс.

– Нет у вас шанса, – вклинился я в разговор и насмешливо посмотрел в глаза барону. – Одно дело ремонтировать артефакты, пытаюсь понять их суть, другое – защита зданий и строений. Стационарные накопители в домах Древних могли сами собирать ману или быть подключены к силовым линиям, поэтому могут работать неограниченно долго, и вполне возможно, охранные линии заклинаний еще не разрушились. В общем, я знаю многое об артефактах Древних, но ничего об их стационарных охранных и защитных заклинаниях. Это совсем другая ветка заклинаний.

– Он говорит правду? – спросил барон у Учителя.

Тот пожал плечами, ответив:

– Он в этом разбирается куда лучше меня, если он говорит, значит, это действительно так.

– То есть шансов никаких? – с некоторой угрюмостью спросил у меня барон.

– Книги по стационарным заклинаниям Древних могут помочь мне приоткрыть некоторые тайны и, вполне возможно, помогут во взломе охранных заклинаний. У вас есть книги по магии Древних?

Судя по тому, как посветлело лицо барона, он эти книги имел и, похоже, в немалом количестве. Тот это почти сразу подтвердил:

– Есть кое-какие книги в отдельном хранилище. Что тебе нужно?

– Я бы хотел сам изучить их, – спокойно ответил я и замер в ожидании, сработает это или нет. При этом я старался, чтобы ни мое лицо, ни тем более аура не выдали моей заинтересованности. – Может, у вас есть что поинтереснее, а вы это пропускаете.

На самом деле мой интерес распространялся на те книги по магии Древних, которые я еще не читал и не изучал, то есть я хотел закрыть обширные пробелы в знаниях. Причем особо книга по охранным заклинаниям стационарных объектов мне не требовалась. У де Курье в его запасах как раз и была книга по созданию и работе охраны замков и государ-

ственных зданий одного магистра магии Древних. Тот довольно подробно все описывал, но предназначалась эта книга аспирантам, тем, кто уже закончил Академию, то есть в ней я не все понимал, у меня отсутствовали некоторые теоретические знания, чтобы все там понять, вот я и надеялся подтянуть их за счет барона ла Гранта.

Барон, похоже, все же догадался о причинах моего истинного интереса и, захохотав, сказал Учителю:

– А твой ученик и правда хитрец, Жес, вон как все подвел, чтобы покопаться в моих книгах.

– А я тебя предупреждал.

Повернувшись ко мне, барон весело меня осмотрел и сказал:

– Ладно, идем, посмотришь на мои сокровища. Так и быть, похвастаюсь.

Барон отослал ученика, что вернулся в библиотеку, по мелкому поручению, после чего подошел к одному из стеллажей, что находился у стены, и тот отошел в сторону, открыв небольшую комнатку. Замок был механический, иначе я бы засек его плетения. Тут книг было куда меньше, но от них так и веяло древностью. Мгновенно подсчитав книги, я понял, что их в три раза больше, чем у де Курье, почти двести штук.

После разрешающего жеста хозяина пройдя в хранилище, отчего автоматически вспыхнули магические светильники, я стал изучать корешки книг, некоторые их не имели, эти я

брал в руки и по первым страницам пытался определить, что держал в руках.

– Через пять часов мы отправляемся, изучай и учи, – сказал барон и, снова нажав на незаметный выступ, закрыл меня в хранилище.

Бросив баул у стола, рядом с которым стоял ряд стульев, я продолжил жадно изучать книги. Те, что мне понравились, я складывал на стол, чтобы чуть позже заняться ими. Когда на столе скопилось три десятка книг, я проверил хранилище, есть ли тут следящие устройства, как оказалось, они были, дистанционно вошел в их управление – более чем уверен, что хозяин дома и его гость, мой Учитель, наблюдали за мной – сел за стол и углубился в чтение. Камеры в течение минуты записывали меня в такой позе, после чего я эту запись включил на круговую прокрутку, а сам, убедившись, что камеры теперь меня не снимают, вскочил на ноги, достал из пространственной сумки десяток амулетов, один из них был «видеокамерой» вроде той, что я рассматривал в первый день своего попадания в этот мир. Вот с помощью этой камеры, изредка меняя «карты памяти», я и стал записывать каждую страницу всех выбранных книг. На это у меня ушло порядка пяти часов. Но я успел, едва-едва, но успел.

Когда барон, активировав заклинание открытия, прошел в хранилище, я как раз ставил на место все книги. Только на столе, где я якобы читал, осталась сиротливо лежать одна. Как раз она была по конструированию охранных заклин-

наний. Вот она мне и была особо нужна для предстоящего задания.

– Закончил? – спросил он.

То, что камеры меня не снимали, барона не насторожило, так как я иногда перезаписывал, чтобы в записи я изредка менял позы и читаемые книги, так что для магов я сидел и просто читал с немалым интересом, а не занимался своими делами.

– Не совсем, времени не хватило, поэтому я прошу вашего разрешения взять эту книгу с собой, чтобы закончить ее изучение по дороге и на месте.

Барон согласно кивнул. Пройдя в хранилище, он придирчиво изучил полки, проверяя, не пропало ли чего, после чего взял со столешницы отобранную мной книгу и прочитал на обложке:

– «Вторая дополненная часть методички второго курса факультета Созидателей». Созидатели же вроде строители?

– Именно они и строили здания, и накладывали на них защитные заклинания, – с некоторым удивлением ответил я. То, что барон владеет языком Древних, меня изрядно удивило.

– И ты все понимаешь, что тут написано, и можешь проводить расчеты?

– Там высшая математика. В принципе ничего сложного. Неопределенно хмыкнув, барон вышел из хранилища, взмахом руки приглашая меня на выход. Как только я, под-

хватив баул, покинул помещение, тот снова что-то нажал на полу и стеллаж закрыл проход.

К счастью, отправлялись мы не немедленно, а все же решили поужинать, так как я серьезно проголодался. Времени по местным часам было шесть вечера. В этот раз я не питался со слугами. Тут можно было не играть, поэтому сидел за хозяйским столом, но не рядом с бароном, его семьей и Учителем, а на другой стороне вместе с единственным учеником барона Арни. У учеников не было фамилий, только имена, именно поэтому меня звали Юрой, а не как-то еще. Смысла нет пользоваться старой фамилией, когда после окончания Академии вместе с дворянским титулом дадут новую.

После того как мы поели, барон довольно быстро попрощался со своими родными – жена у него, кстати, была на удивление молодая и премиленькая, тоже являясь магичкой, – мы забрались в две повозки и покатали к выезду с территории поместья.

В одной повозке ехали оба мага, кстати, барон не был магом, он уже сдал на следующий ранг, мастера магии, специализируясь на бытовых работах, а мы с Арни и тремя крепкими парнями, что ехали с нами в роли грузчиков, сидели во второй повозке. На самом деле слуг было четверо, трое ехали с нами, четвертый сидел на козлах рядом с кучером в первой повозке.

Ехали мы недолго, буквально через час довольно ровная дорога вывела нас к небольшому, но приличному на вид уто-

пающему в зелени городку, где, оказывается, был стационарный телепорт. Интересно, почему мы не прыгнули сюда, а направились в столицу герцогства?

Остановившись у здания, я подхватил свой баул, который никому не доверял, остальное забрали слуги, и последовал за магами в здание телепортов. Там мы провели штатную процедуру оплаты, после чего прошли арку перехода и уже вышли в нужном городе. Как я понял, он назывался Орх и находился на границе герцогства рядом с довольно большим пятном Пустошей.

Как только мы вышли из здания на довольно приличную площадь, которая даже имела работающий фонтан посередине, и направились к ближайшей гостинице, я догнал магов и негромко сказал, чтобы только они слышали:

– На площади трое проявили к нам интерес и сейчас сопровождают со стороны, двое – слабенькие одаренные. У всех очень серьезные амулеты.

– Хм, неплохо, – покосился на меня барон. – Но можешь не беспокоиться. Это наши люди. Я нанял профессиональную группу поисковиков, чтобы они сопровождали нас в глубь Пустошей.

– Ясно, – кивнул я и отстал, вернувшись к Арни, но продолжая отслеживать все телодвижения неизвестных, подвесив на каждого по незаметной метке, скрыв их заклинанием скрыта. Теперь я знал, где находится каждый из троицы.

Через полчаса мы оказались на окраине города и прошли

в холл даже не гостиницы, а таверны, где мы расположились за отдельным столом, а барон с Учителем прошли за другой, где сидела компания самых настоящих головорезов. Не знаю, как описать этих поисковиков, но кроме слова «головорезы» мне ничего другого в голову не приходило. Кстати, двое наблюдателей, которых я пометил, зашли и присоединились к компании, а вот третий, тот, что один из слабеньких одаренных, остался снаружи.

Пока мои спутники заказывали легкие закуски и слабоалкогольные напитки, я попросил себе два десятка хорошо прожаренных пирожков с мясом – а что, я еще расту – и в дополнение стакан с соком. Активировав заклинание прослушивания, внимательно слушал, о чем общались маги и командир отряда поисковиков. Ничего интересного узнать не удалось, они обсуждали оплату работы и примерные координаты, куда идти. Судя по тому, как командир возражал, он считал те места опасными и набивал цену.

В это время принесли мой заказ, поэтому я сразу завернул еще теплые пирожки в грубую холщовую материю и убрал их в баул, а стакан с соком взял в руку и спокойно сделал первый глоток. Хм, яблочный, причем неплохой.

Так, подслушивая переговоры нанимателей и работников, я спокойно попивал сок, лениво слушая, о чем беседуют мои попутчики за столом. Долго нам сидеть не дали, буквально через десять минут обе стороны ударили по рукам, и мы немедленно выдвинулись. За трактором были большие ко-

нюшни, там находились лошади, а рядом стояли повозки. С лошадьми по Пустошам не ходят, я прекрасно знал это, но некоторые предприимчивые хозяева, вроде владельца таверны, выделяют повозки и лошадей, чтобы поисковиков доставили до границ Пустошей со всеми их вещами за определенную плату. Так что буквально через десять минут кавалькада из шести верховых и трех телег, даже не повозок, выкатила с заднего двора трактира и покатила к границам Магической Пустоши. До нее тут было недалеко, километров двадцать пять.

Особо дорога мне не запомнилась, только тряска и пыль. Изредка доставая из баула пирожки, я лениво жевал и размышлял. Мне не нравилось то, что в компании с нами ехало только двое отмеченных мной наблюдателей, третий так и не появился, это означало, что нами заинтересовался кто-то еще. Вот об этом я и размышлял. В конце концов мне это надоело, будем решать проблемы по мере их поступления, я спрыгнул с медленно катившейся телеги, догнал передовую, где расположились беседующие маги, вытребовал с барона отобранную книгу, который все еще держал ее при себе, и, вернувшись на свою телегу, приступил к чтению. Тряска мне несколько не мешала.

Да, я записал также и эту книгу на одну из «карт памяти», но читать ее с кристалла на виду у всех считал опрометчивым, поэтому просто листал страницы, изучая схемы и графики. Для всех зрителей получалось, что я не читал ее, вро-

де как не умею, а просто разглядывал рисунки. Особо те, кто умел читать книги Древних, по непонятным пока мне причинам не афишировали этого, не собирался это делать и я. Да и меня на самом деле больше интересовали схемы, чем их описание. Нормально я уже потом прочитаю, без зрителей, когда определюсь по схемам, что именно мне нужно.

Катились мы часов пять, пока не стемнело. Перед самой темнотой телеги свернули с дороги к какой-то роще и остановились на опушке. Судя по следам и старым кострищам, тут часто останавливались путешественники, разбили бивуак и мы. Наемные возницы остались с нами, решив переночевать и двинуться обратно утром. Как оказалось, до границы тут оставалась пара километров.

Пока слуги и поисковики работали по обустройству ночевки, я удобно расположился на сене в одной из телег, достал из баула магический светильник собственной конструкции и, поставив его рядом, уже углубленно стал изучать книгу, изредка переворачивая страницы. Да, я нашел кое-что интересное и сейчас это перечитывал, пытаюсь разобраться в хитросплетениях Древней магии. В одном месте я нашел полное описание строительства башни мага второй категории со всеми нанесенными на нее охранными и защитными рунами и сейчас изучал все, что там было описано. Не все понимал, конечно, базовых знаний не хватало, но кое в чем разобрался.

Когда совсем стемнело, был готов ужин в двух котлах,

большом и поменьше, поэтому, убрав книгу и отключенный светильник в сумку, я сел у одного из костров, взял протянутую миску с кашей и неторопливо приступил к трапезе с помощью своей ложки. Ее я достал из-за голенища сапога. Я заел кашу последним пирожком. Не всем хватило слегка зачерствевших лепешек, которые поисковики прихватили с собой из таверны, а у меня был собственный запас.

Утром я проснулся в отличном настроении и бодрости духа. Спустившись с телеги на землю, стараясь не разбудить спавшего рядом со мной Арни, с которым у нас за время пути завелись если не дружеские, то приятельские отношения, тот оказался вполне нормальным пареньком, и, сделав легкую растяжку, чтобы остывшие суставы немного поработали, побежал в глубь леса к ручью.

Лагерь еще спал, были предрассветные сумерки, темно-вато, но предметы и вещи было уже видно. Темными кучками спали на земле поисковики и некоторые слуги, маги, как и мы с Арни, спали в телегах на сене. В общем, кроме двух часовых остальные еще видели последние сны. По пути к ручью мне навстречу попался наш повар с полным ведром воды, который, видимо, только-только приступил к готовке завтрака. Умывшись в ручье и окончательно освежившись, я удалился еще дальше в глубь леса, обнаружив, что ручей впадает в крохотное озеро, и стал делать тренировочный комплекс, разогреваясь. Тот был довольно сложен, по-

этому я полностью отдался ему, но контролировать обстановку вокруг не перестал, поэтому сразу засек, как кто-то появился среди деревьев.

Сканирующее заклинание, которое я отправил в сторону неизвестного, даже на миг не прерывая тренировку, сообщило, что это был командир поисковиков со странным для местных именем Егор. Как только я замер, он вышел из-за дерева и сказал:

– Я не знал, что ты еще ученик мечника. Буду иметь это в виду.

– То, что мечники могут иметь учеников, это всеобщее заблуждение, – ответил я, снимая с ветки слегка влажное после купания полотенце и вытирая им обнаженный и слегка потный после тренировки торс. – Только мастера меча могут принимать учеников и обучать достойных этого. Пока мечник не пройдет путь до мастера меча, он не имеет права брать учеников. Таков кодекс, вы не могли не знать этого.

– Да уж знаю, сам не закончил обучение, получилось так, – усмехнулся командир поисковиков. – Это просто выражение такое. Привык уже... Ты сам бросил занятия или мастер отказался от тебя?

– Второе, хотя я бы сказал, что скорее избавился, – повесив полотенце на шею, ответил я, после чего, пройдя мимо командира поисковиков, направился в сторону лагеря. Но прошел я всего метров десять. Мои шаги начали замедляться, и я остановился, после чего с некоторой озадаченностью

обернулся и посмотрел в сторону Егора, который развязывал шнурок, что поддерживал штаны. Проверка двумя заклинаниями показала, что на нем была метка, причем не моя.

Вчера вечером ее не было, это я со стопроцентной уверенностью скажу, так как сканировал людей и территорию вокруг лагеря перед самым сном. А тут раз – и чужая метка. Сканировал я Егора, естественно, под покрытием скрита, чтобы маги не засекли, что рядом кто-то магичит. Для меня это уже стало настолько привычно, что я на автомате маскировал свои заклинания.

«Может, барон пометил? Де Курье этого точно не умеет», – подумал я, направляясь к лагерю. Метку я уже осмотрел и определил, что поставили ее несколько грубовато с помощью артефакта Древних.

Когда я вернулся в лагерь и раскинул сканирующее заклинание – ни барон, ни де Курье его не засекли, – я понял, что в лагере побывали посторонние. Мало того, что на всех присутствующих были метки, они имелись даже на наемных возницах, что готовились к отъезду. Да что это, даже на мне была такая метка! Вот это уже было интересно. Похоже, артефакт был просто чудовищно мощным. Раз смог обойти все мои защиты от накладывания на меня всяких заклятий и меток. Естественно, свою ауру я не мог видеть, поэтому пришлось доставать из пространственной сумки один хитрый артефакт.

На секунду задумавшись, я быстро подошел к телеге, на

которой провел ночь, и пощупал баул. Фух, слава Творцу, книга была на месте. А то потом объясняй барону, куда она делась.

Подумав, я убрал в баул высушенное одним очень хитрым заклинанием моей собственной разработки полотенце и направился к магам. Повар как раз заканчивал с приготовлением завтрака, и все, кроме сменившихся часовых, начали собираться к котлу на его призывающие крики. Только маги сидели на месте у одного из костров, им поднесут завтрак слуги.

Устроившись напротив них, я принял миску из рук одного из баронских слуг и, достав свою ложку, тихо сказал:

– Ночью кто-то побывал в лагере и поставил на всех следящие метки. Они есть и на мне, и на вас. На всех, даже на возницах.

– Ты уверен? – поднял брови барон. – Я сегодня проверял всех в лагере. Никаких меток не заметил. Да и как неизвестные могли пройти через мои охранные линии, а они, надо сказать, очень серьезные, и обойти их не так-то просто?

– Защита у вас хорошая стояла ночью, – согласился я. – Однако неизвестные использовали очень мощный артефакт и поместили нас со стороны, находясь за охранный линией. Я сам не сразу обнаружил эти метки. Думаю, следить за нами будут с помощью такого же артефакта Древних.

– Убрать их сможешь? – сразу же деловито спросил де Курье. Он-то мне сразу поверил.

– Да, – сразу ответил я. Этот вопрос я уже успел обдумать, поэтому кивнул с уверенностью.

– Кто это может быть? – спросил Учитель у своего друга барона.

– Бандиты. Поисковики рассказывали, что их иногда пытаются ограбить при возвращении. Не всегда удается, но такие случаи бывают, – пребывая в задумчивости, рассеянно ответил барон. Ни меня, ни де Курье этот ответ не удовлетворил, было видно, что ла Грант что-то знал и пока не считал нужным нам сообщать.

Щелкнув пальцами от пришедшей мне догадки, отчего ко мне повернулись оба мага, я озвучил:

– Тайная стража герцога.

Судя по тому, как скривился ла Грант, я попал в точку.

– Та-а-ак, – многообещающе протянул Учитель и повернулся к своему другу, а я, подхватив миску и оставив начавших серьезный разговор магов, отошел в сторону, продолжая их подслушивать, хотя барон и подвесил заклинание от прослушивания. Но у меня помощнее было, от Древних магов, так что я беспрепятственно слушал, о чем был разговор.

В принципе ничего серьезного и интересного я не услышал. Де Курье давил на барона тем, что тот подставлял друга под угрозу. А местная тайная стража, поговаривали, работала довольно грязно, убирая свидетелей. Ла Грант же оправдывался и говорил, что это только предположения и вообще не стоит верить слухам. Правда, под конец разговора он

подтвердил, что представители тайной стражи в последнее время скупают все интересное, что доставляют поисковики с Пустошей. Да еще сами отправляют туда свои партии. Не гнушаются они и ограблением возвращавшихся с находками магов, что ищут что-то интересное на территориях Пустошей. Похоже, и наша группа их чем-то заинтересовала.

Поев, я вернул вымытую ложку обратно за голенище сапога, отдал пустую миску дежурному по кухне, которому сегодня предстояло мыть посуду, прихватил баул с телеги – возницы возвращались в город – и подошел к магам.

– Ты уверен, что сможешь снять метки? – прямо спросил у меня барон.

– Да, – коротко ответил я.

– Снимешь, когда мы перейдем границу и окажемся в Пустошах. Понял?

Посмотрев на Учителя и получив от него согласный кивок, барон мне был никто, я так же лаконично ответил:

– Хорошо.

– Об этом никто не должен знать, ты понял?

– Конечно.

– Тогда собираемся и выходим.

Пока лагерь сворачивался и люди готовились к выходу, я начал доставать из баула оружие и защиту. К сожалению, нанести на них заклинания защиты и сохранения я не мог, был шанс, что оба мага могли засечь мои манипуляции, поэтому это были чистые болванки. Ничего, будет возмож-

ность, все сделаю и скрою их скрытом.

Надев поножи и наручи, я накинул сверху легкую броню из стали – спереди была пластина, а по бокам и сзади мое тело защищали кольца кольчуги, – достал из баула последнее вооружение, сабли с ножами, и стал застегивать ремни, перекидывая часть ремней через плечи и застегивая их на груди. Я их уже успел подогнать по своей фигуре, так что застегивал все уже, можно сказать, привычно. Проверив, как выходят клинки из ножен, включая боевой нож на поясе, обеденный и четыре метательных, я закрыл баул и, перекинув ремни через голову, повесил его за спину. Все, я готов к выступлению.

Особо моя метаморфоза впечатления на поисковиков, магов и слуг не произвела, только Арни, что стоял рядом со своим учителем, с немалым удивлением смотрел на меня. Похоже, он никак не ожидал, что я еще окажусь из любителей помахать железками. Особо маги воинскому мастерству не учились, единственное, что в Академии обучались бою на шестах, чтобы одаренные могли применять свои посохи еще и как простые палки. Меня это не устраивало, вот я и учился махать острыми железками. Не скажу, что я был новатором, так как вычитал из книг, что уже были такие маги, которые добрались до ранга архимагов и грандмастеров меча, некоторые и сейчас здравствовали, но что такое происходит повсеместно, тоже не скажу. Не было такого. Только по личному желанию одаренного. Однако не все желали полу-

чать одновременно сразу две профессии, вот и получалось, что практически все маги в обычном бою мало что стоили и обычно в армии были боевые смешанные пятерки, пара магов и трое мечников, натренированных на совместную работу. Это я тоже из книг вычитал в библиотеке Учителя. Плюс он еще свежую прессу заказывал, включая ту, что выпускали для одаренных.

Как только все были загружены вещами, даже мне выдали запас продовольствия, разве что оба мага шли налегке, только со своими посохами в руках, мы оставили лагерь и направились к границе Пустоши. Чем ближе я подходил к границе, тем чаще замечал перекрученные силовые линии в воздухе. М-да, это какие тут бои шли, отчего они все еще не могли прийти в норму за шесть столетий. Могущество Древних магов впечатляло.

При пересечении границы я, как и договорились, снял метки со всех, включая себя. Это не было таким простым делом, как подумал барон ла Грант, когда спрашивал, смогу я их снять или нет. Суметь-то смог, но сложно. Приходилось подходить к каждому члену команды, а у нас их было тридцать семь человек, включая меня, и идти рядом, чтобы осторожно загасить эту метку. И вот когда остался последний, а это был я, то стал осторожно снимать метку со своей ауры, а так как я ее, то бишь ауру, не видел, то делал все предельно осторожно, с помощью дистанционного заклинания, и должен был все сделать в автоматическом режиме. Закончив, я

сканирующим артефактом проверил – метка исчезла.

Как только дело было сделано, я привлек внимание барона и тряхнул рукой, как будто стряхивал с нее воду. Тот меня понял сразу, поэтому подозвал Егора, командира поисковиков, и велел ему усилить охранение группой бойцов, что шли по флангам, спереди и сзади.

Наша манера движения и особенно действия передовой группы меня очень заинтересовали. У поисковиков были два недоучившихся одаренных, ранее учившихся в Академии герцогства, их, как я понял, за что-то выгнали, и они прибились к команде Егора. Так вот один шел в передовом дозоре, второй с основной группой, потом они менялись. Наше движение походило на след змеи, мы то брали влево, то право. Причины таких поворотов мне были не совсем понятны, так как на территории Пустошей я, скажем так, был не совсем уверен в себе. Истинное зрение тут работало так-сяк, постоянно было видно снег и магические помехи, да и астрал тут был изувечен и перекручен, из-за чего некоторые заклинания или не работали вовсе, или работали, но не так, как я хотел. Именно поэтому я с разрешения де Курье скорешился с обоими одаренными поисковиков и двигался с ними в передовом дозоре, где они подробно объясняли, что делают. Оказывается, путь по Пустошам был не такой простой задачей, и передовая группа искала безопасные проходы мимо аномалий и другой хрени, что осталась после Магических битв.

На третий день мы прошли мимо полуразрушенного города, вернее, его развалин. В некоторых местах даже часть оборонительной стены сохранилась. Антуан, бывший студент боевого факультета Академии Магии герцогства, пояснил, что этот город обобран и внимательно осмотрен еще лет сто назад и заходить туда не следует, тем более там могут встречаться и опасные существа. Это сейчас мы идем по тропе, где в основном и ходят поисковики, поэтому тут все зачищено от всего опасного, но вот дальше будет хуже, и будут города, где еще можно что-нибудь найти.

Тайком от Учителя я договорился с обоими магами, выдав им аванс по пять серебрух, что они будут учить меня всему, что знают. Те по очереди, когда мы были в передовом дозоре, изредка отвлекаясь от проверки пути, меня тайком учили. Некоторые моменты они не знали, там я был докой, но в других, где я плавал, они поясняли мне суть вещей. Кроме этого я снял копии магических схем с трех амулетов и двух артефактов, которые использовали оба одаренных, чтобы проверять свой путь. Их конструкционные решения меня заинтересовали, причем ночью я со скуки даже поработал над ними, создавая себе такие же амулеты и артефакты, но более хорошего качества. После зарядки я их убрал в баул, мало ли пригодятся, а на следующий день проверил в работе. Мои поделки «видели» дальше метров на триста и куда как более качественно. Правда, я не хвастался ими и проверял без свидетелей.

Кстати, многие скажут, что кто-то может забрать артефакты и амулеты, что я создал. Разочарую: кроме меня разобратся в хитросплетениях магических линий не сможет никто, даже магистры. Я помнил о том случае, когда мой Учитель кинул меня на изобретение, блин, до сих пор простить ему этого не могу, мое значит мое, в нашем договоре не было того, что он будет воровать мои поделки, только ремонт артефактов Древних, и все. Так вот, с тех пор я стал маскировать свои схемы заклинаний ложными контурами, причем один раз так накрутив их, что, к своему удивлению, в попытках запутать создал усилитель, и тот артефакт на треть увеличил свою мощность. В течение полугода я экспериментировал, пока не попал в струю и не разобрался, в чем тут собака зарыта, и следующие свои поделки уже делал с этими ложными контурами.

Правда, и в этом были свои минусы. Да, скопировать схемы заклинаний в артефактах и амулетах и выдать их за свои теперь никто из одаренных не сможет, уж будьте уверены, но создавать их теперь было очень сложно. Если я могу сделать простой защитный амулет первой категории, то есть самый слабый, всего за пару минут, включая напиток его энергией на неделю работы, то чтобы сделать такой же амулет со всеми контурами защиты, мне теперь требуется почти сутки. Но все равно я был этому рад, так как не боялся воровства. Все мои артефакты были замагичены на меня, то есть только я мог ими пользоваться, для остальных они оставались

простыми предметами, дощечками с выжженными рунами, камешками и кусочками железа. К сожалению, нормальных и долговечных заготовок для создания артефактов и амулетов достать без того, чтобы не насторожить де Курье, я не мог и делал их из того, что под руку попадется. Тоже своего рода опыт какой-никакой. Так что то кольцо с огненным мечом внутри повторить не сможет никто, и только по свежему кольцу опытному одаренному станет ясно, что это новодел, хотя я тогда работал под Древнего мастера магического конструирования.

На пятый день прибежал один из бойцов бокового дозора. Ими были замечены люди. За все время мы еще ни разу не встретились с другими искателями, хотя следов на нашем пути было множество. Единственным памятным случаем была встреча с самым настоящим костяком. Тот в рваной кольчуге и в обрывках одежды вышел нам навстречу, что и удивило – тут было все зачищено, до опасных земель мы еще не дошли, и один из бойцов передового дозора под мой возмущенный ор привычно срубил ему голову. Поэтому я минут пять бегал вокруг костей, осматривая тающее заклятие подъема и ругая парня. Тот клятвенно пообещал следующий костяк доставить мне «живым». В принципе уже не надо, я и так понял, что поднял этот костяк не человек, больше похоже на скопированное заклятие. Похоже, тут сработал какой-то еще действующий механизм Древних.

Так вот, как только прибежал этот юнец, новичок в группе

Егора, какой-то дальний родственник его жены, мы сразу же встали и выслали в сторону неизвестных усиленную группу, в которую были включены оба одаренных поисковика и я.

К счастью, довольно быстро выяснилось, что это такие же поисковики, как и мы. Они стояли лагерем у развалин древнего города, причем работали не сами по себе, наудачу уходя в Пустоши, а сопровождали и охраняли ученых из какого-то там университета герцогства. Похоже, они и сами не знали, какого из двух наличных, но верительные грамоты у тех были. Оплатили, шебуршатся в развалинах, и ладно.

Немного пообщались – те предупредили, что засекли неподалеку одного архилича с сопровождением – вернулись к основному отряду и двинули дальше. У нас еще было шесть часов светового дня, чтобы сократить расстояние до нашей цели. Кстати, шли мы довольно интересно. Где находится наш конечный пункт, знал только барон, и он каждое утро давал координаты, до которых мы доходили за день, обычно в тридцати-сорока километрах от последней ночевки, так и шли.

С архиlichem мы не встретились, хотя это был довольно серьезный противник. Мало того что он имел разум, так еще мог применять магию. Как вы поняли, личами становились только погибшие маги. Постепенно они набирались опыта и становились архиличами. Это уже серьезно, но в принципе мы должны были с ним справиться. Правда, хотелось бы добавить, что к вечеру этого же дня, когда мы становились ла-

герем на одобренном нашими магами месте и готовились к ночевке, где-то недалеко, километрах в пяти позади, произошел магический бой. Грохотал он минут десять, после чего стих. Егор, командир поисковиков, предположил, что архилич все-таки встретился с кем-то. Теперь оставалось гадать, уничтожили ли его, или армия архилича пополнилась. Отправлять разведчиков ночью к месту боя по просьбе барона он категорически отказался, будучи уверенным, что те не вернутся. Я был с ним согласен, поэтому предложил свою кандидатуру, догадываясь, кто шел за нами по пятам, хотелось бы проверить. Но тут уже оба мага воспротивились – потерять того, кто сможет вскрыть защиту башни, они тоже не хотели категорически.

Утром шестого дня разведчики, что сбегали к месту боя, никого там не обнаружили, кроме остатков мертвого войска и костей архилича. Не знаю, кто вел с ними бой, но они раскатали небольшую бродячую группу мертвых в ползамаха. Это впечатляло.

Пока готовился завтрак и лагерь просыпался, я потренировался с саблями и сбегал к остаткам небольшого поселения. Именно там меня и нашел Егор.

– А, вот ты где, – услышал я за спиной. Опустив руку с зажатым в пальцах камешком и обернувшись, я со стены посмотрел вниз, там в трех метрах от меня стоял Егор, прикрывая рукой в латной боевой перчатке лицо от лучей солнца. –

Что-то интересное нашел?

– Да. Тут бывший мечник стоит с двумя мечами в руках и смотрит на меня.

– Скелет? – мгновенно сообразил командир поисковиков.

– Не успел догнать, но запаха от него уже нет. Свежий труп, полгода ему, не больше.

Я сидел на стене, что ранее защищала поселение, в четырех метрах от земли, болтая ногами в воздухе, и смотрел на шесть скелетов, что выползли из разных щелей, полузасыпанных подвалов и начали собираться у стены, молча глядя на меня. В их глазах светились красные индикаторы заряда. Полудохлые, кстати. Чтобы подзарядиться, им нужно убить живого. Я уже разобрался, что за установки им дают при активации. Тут явно поработал демонолог.

– Спрыгивай быстрее на эту сторону, – запаниковал Егор.
– Мертвый мечник не сильно слабее живого, к тому же еще и боли не чувствует.

– У меня другая идея, – покачал я головой и, оттолкнувшись, прыгнул к скелетам.

Мечник мгновенно вскинул мечи. Что-что, а с реакцией у него оставалось все в порядке, но я тоже не дурак прыгать прямо на него. В полете оттолкнувшись от выступа в стене, перелетел через скелетов, кувырком через голову погасил скорость на земле и, вскакивая на ноги, выхватил обе сабли, принимая на них удары мгновенно оказавшегося рядом мечника. Тот был хорош, думаю, перед смертью он был близок к

тому, чтобы сдать экзамен на повышение мастерства до мастера мечей. Проще говоря, я для него не был соперником и в данный момент отступал, с трудом блокируя веер ударов и контратак, не давая хищным клинкам добраться до моего тела.

В это время над стеной показалась голова Егора, который перелезал через нее, и я на его глазах срубил головы двум скелетам, что мешали нам с мечником вести бой. Кстати, третьего срубил он сам.

Подкинув ногой очередной камень из развороченной брусчатки, что попался под ноги, я ловко бросил его в ногу мечника. Еще сидя на стене и кидая в него камешки, чтобы определить скорость реакции, я заметил, что одна из костей правой ноги у него треснута и там торчал обломок стрелы. Именно в эту ногу и летели все мои камни. Наконец от очередного булыжника он не смог увернуться и кость треснула, ломаясь, отчего мечник осел на один бок и пропустил мой единственный удар.

Не успевший слезть со стены немного бледный Егор глубоко вздохнул, посмотрел, как замерла катившаяся голова мечника, и покосился на меня, наблюдая, как я проверяю кирасу, где была отчетливо видна длинная полоса. Мечник все-таки меня достал во время моей последней атаки, но благо удар пришелся вскользь, и кроме царапины на нагруднике я ничего не заработал.

В это время раздался шорох, и я увидел, как пылью осы-

пался перстень мечника на истлевшем пальце скелета.

– Прощай, брат, – тихо сказал я и поклонился скелету.

– Силен был? – спросил Егор. Он занял мое место и так же болтая ногами наблюдал за мной. Все скелеты во время нашей схватки с мертвым воином были перебиты, поэтому он был спокоен.

– Очень, – подтвердил я и, подняв с земли чей-то плащ, который, видимо, валялся тут около полугода, стал складывать внутрь останки мечника. Я собирался похоронить его как полагается. Огнем.

– Почему магией не воспользовался? Сжег бы его своими фаерболами. Если стрелять долго в одно место, поджечь можно.

Егор знал, что ученикам магов не дают серьезных знаний, и ориентировался на них. То, что у меня есть еще серьезные амулеты и артефакты, он тоже знал. Три штуки висели открыто.

– Так надо было, – односложно ответил я.

Раскрывать все свои секреты я не собирался, хотя действительно мог раскатать все эти костяки одним движением руки. Я ведь не только неплохой амулетчик, но и простой магией хорошо владею. Ну, неплохо по крайней мере.

Сложив костяк чуть в стороне, я демонстративно, чтобы видел Егор, активировал один из своих боевых амулетов, и в останки мечника ударил столб огня, отчего те вместе с частью булыжников превратились в стекло.

После этого, подхватив оба меча мертвого воина, я забрался на стену и, перебравшись на другую сторону, дождавшись, когда спустится Егор, вместе с ним направился в сторону лагеря. Как раз там зазвенела миска, созывая всех на завтрак. А мечи я не просто так взял – это было серьезное оружие, замагиченное до двенадцатой категории, а это уровень архимага по артефактам. К слову сказать, я бы смог их замагичить только до девятого уровня. Знаний у меня маловато в этой дисциплине.

– Не боишься, я смотрю, их в руки брать? Такие артефакты мы берем только с помощью специальных защитных перчаток.

– Не, они после гибели прошлого хозяина обнулились, так что можно приписать нового... Еще накопители почти разряжены, нужно будет заняться ими, – рассеянно пояснил я и прикусил язык. Что-то я лишнее сболтнул – ученик этого знать не мог. Надеюсь, Егор ничего не заметил.

Мечи я решил оставить себе. Несмотря на то, как жадно на них поглядывал Егор. Конечно, для меня они еще тяжеловаты, именно поэтому ли Он подарил мне легкие сабли, как раз для моего роста и веса, а это уже серьезное оружие, на вырост, так сказать. Это была не единственная причина для боя. Помните про активацию моего кольца мечника? Вот, один есть, осталось двое. Тут неважно, мертвый он был или живой. Главное, победа за мной. Ну и ему честь оказал окончательно умереть в бою, судя по тому, что перстень

рассыпался, у меня все получилось, и душа воина полетела в местный рай для воинов.

Кстати, пока я шел к лагерю, то успел приписать оба меча к своей ауре, это было нетрудно, по капле крови, и все. Теперь фиг кто их у меня отберет, бессмысленно, привязку не снять... С мертвого разве что. Хм, надо подумать.

Оба мага внимательно осмотрели мои трофеи, но не претендовали на них, уже сообразили, что они привязаны. Де Курье только неопределенно хмыкнул, узнав, что я завалил мечника, о том, что я в действительности закончил обучение, никто, кроме Учителя, не знал. Все думали, что я еще учился. Правда, по какой причине, никто не знал. Я был в курсе, что строились предположения: от того, что тот сам меня выгнал, до того, что мой учитель боевого искусства погиб, не доучив меня. Такое тоже бывало. Редко, но бывало.

Когда мы свернули лагерь и отправились дальше – судя по спокойному виду барона, нам еще идти и идти, – ко мне подошел Егор. Осмотревшись и убедившись, что рядом никого нет, он попросил пообщаться наедине. Догадываясь, что разговор будет серьезным, я навесил на нас полог от прослушивания моей собственной разработки. Никто этого не заметил, включая магов и самого Егора.

– Ты знаешь, что я видел бой, Юрий, – сказал он. – Но я еще видел, как осыпался прахом перстень мечника. Ты знаешь о том, что перстень мечника осыпается прахом только в том случае, если его хозяина убивает другой мечник?

– Нет, – медленно покачал я головой. – Я об этом не знал.

– Если бы мне не было известно, сколько тебе лет, я бы подумал, что ты носишь перстень по праву владения... Но тот перстень осыпался прахом, я хорошо разглядел это.

Чтобы развеять сомнения Егора, я на пару секунд убрал заклинание скрита с пальца, чтобы он разглядел мое зеленое кольцо. Тот с облегчением улыбнулся, его напрягала эта непонятная ситуация, и весело похлопав меня по плечу, он поспешил к началу нашего каравана. Поправив сумку с припасами и баул, я тоже прибавил ход. Нужно догнать передовой отряд и вместе с ними проверять дорогу, я ведь не просто так с ними шел, но и опыта набирался.

В этот раз за день нам трижды встретились измененные животные. В первый раз это было что-то длинное и чешуйчатое, что атаковало одного поисковика бокового дозора, попытавшись, как змея, его, возмущенно оравшего, заглотить. Потом было какое-то стадо рогатых, небольшое, а в третий раз что-то из хищных, в предках которого явно были кошачьи.

Что меня удивило, так это поведение искателей, они всегда гурьбой бежали уничтожать всех измененных животных. Если все поисковики так себя ведут, то становится понятным, почему мы уже неделю идем и так мало кого повстречали. Зачищенные тут были территории. В первом случае чешуйчатое изрубили, причем со знаем дела, да еще извлекли

из него парня, которому не повезло оказаться в глотке животного. При этом подшучивали над ним – как оказалось, у него это было не в первый раз. После чего из головы пресмыкающегося извлекли какие-то мешочки с жидкостью, видимо, что-то ценное, так как одаренные, что этим занимались, аж сияли. Во втором случае стадо наполовину разогнали молниями и фаерболлами, что выпускали одаренные, не используя артефакты и амулеты, но половину уничтожили. Из этих зверей тоже что-то вырезали, но не так много. В третий раз очень быстрая кошка, имеющая вместо шерсти чешую, напала на того же бойца, который сегодня уже побывал в глотке хищника, его спасли, убив кошку, но в этот раз барону пришлось использовать аж два средних исцеления, а они были энергоемки.

Так и прошел день. Как сказал Егор, дальше будет серьезнее, поисковики дальше не забредают, чревато.

Этой ночью я почти не спал, делал магическую мину, МОНку, можно сказать, использовав для этого несколько камней около нашего последнего лагеря. Естественно, мины я замаскировал скрытом.

А следующим днем, через четыре часа, когда мы начали углубляться на территорию Пустоши, где очень редко ступала нога искателя и поисковика, позади, в той стороне, где остался наш лагерь, раздался грохот взрыва и в небо поднялось грибовидное облачко. Энергии я не жалел, наполовину опустошив свои запасы накопителей. Теперь не только мне

стало ясно, но и всем в караване. За нами кто-то шел.

Пока Егор на повышенных тонах разговаривал с нанимателем, то бишь бароном, я отошел чуть в сторону, устало присел на камень, достал фляжку и сделал глоток. С сегодняшним днем Егор не ошибся: идем мы всего четыре часа, и уже было пять серьезных встреч, включая архилича с сотней подданных. Там было пять простых личей, остальные костяки. Я тоже поучаствовал в боях, теперь Егор мне это доверял, да и магией попользовался изрядно. Амулетов и артефактов хватало. Так что вместе с бессонной ночью день для меня шел тяжеловато, но в принципе терпимо.

Ла Грант все-таки смог убедить Егора двигаться дальше, хотя тот хотел повернуть обратно. Он не был дураком и понимал, что по нашим следам идет кто-то серьезный, с ходу угадав, что это могла быть тайная стража герцогства. Похоже, она уже начала доставать местных поисковиков и искателей, раз те постоянно их вспоминают, причем отнюдь не добрыми словами. Как пояснил мне один поисковик, профессиональный боец-копейщик, агенты службы предпочитают забирать найденные артефакты, а никак не платить за них. Именно поэтому часто между агентами и поисковиками вспыхивают драки, иногда со смертельным исходом, и не всегда выигрывают поисковики.

В общем, мы двинули дальше. К вечеру мы все чаще и чаще встречали следы пребывания людей и вскоре обнаружили общий лагерь двух поисковых групп. Как я понял, они жили

и отдыхали тут, а чистили городок, что располагался в двух километрах от них за холмом. В истинном зрении воздух над городом был зелен от некроэнергии.

У Егора тут оказались общие знакомые, так что мы спокойно расположились с искателями, смешавшись с ними. Те были рады новичкам, так как сами тут находились уже кто три, кто четыре недели и желали узнать свежие новости.

Я привычно сидел чуть в стороне и читал книгу Древних – кстати, я ее уже изучил и ее можно было вернуть барону. Просто уточнял некоторые моменты, когда ко мне подошел Арни с двумя кружками в руках.

– Держи, – протянул он мне одну из глиняных кружек. По привычке, даже скорее машинально проверив содержимое емкости на яд и свернутые заклинания, я взял кружку и пригубил травяной настой.

– Вполне прилично, – кивнул я. – Спасибо.

– Тут две команды. Одна еще чистит городок. Вторая нашла что-то интересное, и они завтра выдвигаются обратно на Чистые земли.

– Да-а, – протянул я. – Им предстоит пройти порядка ста пятидесяти километров, петляя и обходя аномалии. Да еще сгибаясь под тяжестью находок. Теперь я не удивляюсь, отчего все поисковики такие здоровые – чем больше вынесешь, тем больше заработаешь.

Прищурившись, я посмотрел чуть в сторону, там наши маги, ла Грант и де Курье, общались с каким-то здоровяком.

Тот то кивал, то отрицательно качал головой. Тут я заметил, что к нам в траве подбирается какой-то мужичок, явно из местных искателей.

– Эй, чего крадешься? – спросил я у него. Арни, сидевший рядом, удивленно закрутил головой, удивляясь, как я в быстро покрывавших землю сумерках что-то смог рассмотреть. Потом он, видимо, догадался использовать детское заклинание сети и тоже посмотрел в сторону мужичка.

– Господа маги, не пугайтесь, я к вам с деловым предложением. Не хотите ли купить книгу Древних? Недорого?

– А чего прячешься, мы бы и так посмотрели? – удивился Арни.

– Да это крыса, украл у своих и теперь пытается толкнуть украденное, – сделав логичный вывод, пояснил я парню.

– Ничего я не крал, просто нашел в городе и в общий котел не положил, – обиделся тот.

– Ладно, что там у тебя? – протянул я руку.

Пока мы общались, неизвестный искатель – кажется, я видел его в той группе, что еще оставалась, – успел подползти ближе и спрятался за мешками с провизией, у которых мы сидели. Так что протянуть мне потрепанную книжицу труда ему не составило.

Мельком осмотрев обложку и пролистав страницы, я вернул ее искателю и ответил:

– Не интересуется. Эта книга не по магии, а по животноводству. Причем дополненное переиздание.

– О-о-о, – протянул тот, широко открыв глаза. – Вы, ваше магичество, знаете знаки Древних?

– Немного, – скривился я, сообразив, что выдал себя. И ведь подлез, гад, под руку.

– Ваше могущество, мы смогли добыть несколько десятков книг, может, вы за небольшую плату сообщите, что это за книги?

– Могу помочь, только не за небольшую плату, а возьму себе одну из книг по собственному выбору.

– Я сейчас нашего командира приведу, там с ним сами договоритесь, хорошо?

– Веди, – кивнул я, и пока тот шуршал травой, отползая, зажег магический светильник и, продолжая прихлебывать остывший отвар, вернулся к чтению.

Где-то через минуту со стороны донесся шум свары, и я увидел, как двое поисковиков пинают знакомого живчика, что недавно подползал к нам.

– Хм, – хмыкнул я и указал на них Арни, что сидел рядом и щеткой пытался очистить камзол. – Похоже, он до того привык ползать, что его даже бьют на земле.

– А за что его?

– Думаю, этот идиот сболтнул, что пытался продать нам книгу, или его товарищи это поняли. Видать, не в первый раз за ним был такой косяк.

Вот дальнейшее мне не понравилось. Очень. Командир тех искателей, к которым относился тот побитый живчик,

пошел договариваться насчет изучения книг не ко мне, а к моему учителю, как, в принципе, и было положено, и я понял, что книга утекает у меня между пальцами. Де Курье показал себя во всей красе, долго торговался и выбил-таки две книги в оплату с нашим выбором. Уж он выберет! Командир скривился и скрепил сделку рукопожатием, он уже сообразил, что нужно было со мной договариваться, одна книга меньше, чем две, но уже было поздно.

Чуть позже ко мне подбежал тот же живчик с огромным наливающимся бланшем в пол-лица и прошамкал разбитыми губами, приглашая на освидетельствование. Уже были подготовлены все книги.

– Хорошо, – убирая книгу по магическому конструированию и строительству в баул, сказал я.

Встав, я оставил свой светильник рядом с Арни, тот продолжал чистить куртку, и направился следом за побитым молодчиком к кострам, где у сложенных книг сутился де Курье. Кстати, книг было на удивление много, сотни полторы. Похоже, искатели в развалинах обнаружили чьи-то библиотеки или библиотеку.

Когда я подошел, довольный де Курье покосился на барона, который рядом изучал одну из книг, и велел:

– Приступай.

Ко мне почти сразу подошел один из помощников командира группы искателей, которым принадлежали эти книги, сами искатели, как из нашей группы, так и из той, что завтра

собиралась выдвигаться к Чистым землям, обступили нас и с интересом смотрели, как мы работаем.

Самыми дорогими считались магические книги, за них разные коллекционеры и Академии Магии давали самые большие суммы. Но и другие ценились, правда, не так сильно. Причем поисковики в большинстве случаев могли сами определить, где магическая книга, а где нет. Просто на обложках магических книг, в основном библиотечных, стоял оттиск в правом верхнем углу. Вот и все. Такие книги тоже были, их сложили отдельной кучкой на чьем-то плаще, как раз там и сидел барон, изучая одну из них.

Начали мы именно с этой кучки. Я брал книги, читал надписи на обложках, одновременно разглядывая заклинания сохранения, наложенные на них, потом смотрел, что за накопители маны вставлены в корешки, и передавал их другому искателю, что убирал книги в сторону, как изученные. За двадцать минут все книги были изучены. К кучке, где ранее лежало двадцать шесть магических книг, прибавилось еще шесть: две азбуки для начинающих магов Древности, остальные – дневники магов. Мемуары, конечно, но раз магов, то в ту же кучку.

Пару минут я поприсутствовал при выборе де Курье. Тот взял одну азбуку, у него такой не было, и фолиант по боевой магии пятого курса одной из Академий Магии Древности. После этого я направился обратно к своему месту, где Арни уже заканчивал с помощью слуги создавать лежанку. Рядом

были подготовлены лежанки для обоих наших магов.

Книги, что нашли искатели, меня особо не заинтересовали, хотя большая часть, видимо, принадлежала студентам Академий, которые к началу войны были дома и попросту забыли книги, спеша обратно. В принципе одна была мне интересна с теоретической точки зрения, но у меня такая уже была – нашел в библиотеке барона и скопировал, так что неактуально. Азбука у меня тоже была, из той же библиотеки барона, и я вот уже как два дня по несколько часов перед сном незаметно читал ее. Кое-что интересное и познавательное узнал. Один раз расстроился, поняв, что в одном направлении магии я полный ноль, ладно хоть в ней описывали пару начальных заклинаний для практики и освоения. Будет возможность, потренируюсь. А то тут даже не отойдешь присесть без пригляда – барон после случая с мертвым мечником распорядился.

Вторая группа искателей, что завтра уходила, тоже попросила проверить книги, только у барона, не у меня или де Курье. Да, с моим учителем попробуй поторгуйся, руку по локоть откусит, как те уже успели убедиться. Барон согласился и после ужина изучил книги, сообщив, где какой экземпляр, и забрал одну на выбор в качестве платы. Вот и все.

Ночь прошла спокойно, утром мы позавтракали, попрощались с обеими командами искателей – одни собрались дальше грабить развалины, а другие направлялись в сторону

Чистых земель – и выдвинулись дальше.

Теперь каждый километр если не аномалия или изменившееся животное, то бродячий мертвец или лич с командой. Думаю, я бы в схватках не выдержал и раскрылся перед магами тем, что я гораздо лучше и сильнее разбираюсь в боевых заклинаниях, чем они. Но к счастью люди Егора после его приказа прекратили уничтожать все на своем пути, и теперь мы шли осторожно, обходя все опасности под маскирующим пологом, что накинул на нас барон с помощью одного очень Древнего амулета.

На третий день я заметил, как волнуется барон, это означало, что мы близко к нашей цели. Это было хорошо, так как Егор и его люди были в том состоянии, когда балансировали на грани – или бросить все и быстрее свалить на более безопасные территории, или пройти еще пару километров. Реально, похоже, мы забрались в самый эпицентр этой Пустоши и тут еще не ступала нога искателя.

– Последний ориентир, – показал барон на невысокий холм с какими-то развалинами на вершине и крохотным озером у подножья. – Три километра осталось, завтра к обеду мы будем на месте.

Был вечер, и мы решили переночевать у этих развалин. К тому же они были проверены всеми одаренными, и те посчитали, что они не опасны. Мне же они показались очень странными, была там какая-то аура страха и безнадежности. Жаль, астрал забит помехами, я бы точно определил, что за

эманации оттуда идут.

Пока обустривался лагерь, я в сопровождении двух охранников направился к развалинам. Арни не пошел, он выполнял какое-то поручение барона. Развалинами, ранее бывшими довольно роскошным дворцом, я не особо заинтересовался, хотя мои спутники с радостными воплями доставали из обломков то мятый золотой кубок, то серебряный поднос. Было видно, что развалины не были подчищены, поэтому один охранник остался со мной, а второй с находками побежал в лагерь.

Когда мы с моим сопровождающим наконец нашли вход в подвал и окончательно стемнело, в сопровождении десятка поисковиков пришли оба наших мага и Егор. Пока он командовал обыском и собором трофеев, наши маги зажгли магические светильники и начали спускаться следом за мной в подвал. Я уже был внизу, поэтому подсвечивал выщербленную каменную лестницу своим светильником.

– Винный подвал, – уверенно опознал спустившийся следом Егор, разглядывая гигантские бочки.

– Нет, – с такой же уверенностью ответил я. – В бочках не вино.

– А что тогда? – обернулся ко мне барон, который с де Курье что-то рассматривал на старом рассохшемся столе. Вроде там лежала книга или журнал.

– Это дом демонолога... Очень сильного демонолога.

– Кровь? – мгновенно сообразил ла Грант.

– Да.

И в этот раз я поймал на себе задумчивый взгляд Учителя, похоже, его догадки, что я что-то скрываю от него, начали превращаться в уверенность. Де Курье не был особо умным магом, но и до него начало, наконец, доходить, что я не так прост. Ага, побольше надо было в командировках бывать, вообще бы меня не узнал.

Услышав о том, кому принадлежали эти развалины, Егор запретил своим людям спускаться, сам с лестницы наблюдая, как мы исследуем подвал.

Обнаружив небольшой тупичок, я пнул цепи, что лежали на полу. По виду они были как новые.

– Что тут? – подбежал на звон Учитель. Следом подошел и барон.

– Противодемонические цепи. Тут демон сидел на привязи. Давно, его эманации уже почти исчезли, но все еще чувствуются.

– А ведь они дорогие, – наклонившись, поднял одну цепь ла Грант.

– Уже нет, все заклинания давно распались, только заклинание сохранности еще действует, но уже из последних сил. Раньше они питались от эманаций демона, – рассеянно ответил я, изучая следы когтей на стене.

Оставив магов рассматривать клетку, где держали демона, ничего интересного там не было, кроме следов от когтей на стене, я покинул подвал и направился в лагерь. Егор уже

дважды звал нас, сообщая, что ужин готов.

Судя по тем взглядам, что бросал на меня де Курье, он собирался серьезно поговорить со мной. Похоже, он сообразил, что я не просто так читал книги Древних магов и многое усвоил на практическом опыте, а не только в теории. Ну, тут он сам виноват, будет задавать вопросы, все выложу. Подлость его с кражей моего первого артефакта я не забыл.

Утром мы свернули лагерь, так как было решено перенести его ближе к нашей цели, хотя тут место было вполне приличное, удобное для обороны, да еще и вода рядом. Позавтракав, мы собрались и выдвинулись дальше. Наше движение напоминало работу саперов на минном поле, мы двигались осторожно и медленно. За четыре часа мы все-таки прошли эти километры.

– Вот она! – торжественно, со скрытой радостью произнес барон ла Грант и указал вперед. Там впереди, буквально в пятистах метрах от нашей группы находилась самая настоящая башня мага. Как и все, не отрываясь, я смотрел на башню. Впечатляющее сооружение, да и красивое, надо признать.

– Вот, значит, что так заинтересовало барона, – пробормотал я себе под нос.

Развернувшись, я по нашим следам вернулся метров на двадцать назад и обнаружил, что башни перед нами нет. Впереди зеленели холмами поля, виднелась рощица и лента ре-

ки, но башни не было. Сделав три шага вперед, я даже моргнул, ландшафт оставался прежним, но появилась башня мага шестой категории строительства. Я учил по второй категории, ученической и не сложной, но маг, что построил эту башню, был грандмастером Древности. Одним словом, если защита действовала, у нас никаких шансов пройти внутрь. Мне никогда не взломать ее... ну, лет через сорок, когда опыта наберусь, можно попробовать, да и то без гарантии.

Попрыгав туда-сюда и попытавшись разобраться в накрученных заклинаниях скрыта, что находились под ногами – меня от проведенной тонкой работы неизвестного мага аж перекосило от зависти, я тоже так хочу уметь – подхватил баул и поспешил следом за остальными. Основная группа уже прошла около ста метров.

Ушли они недалеко и начали разбивать лагерь в трехстах метрах от башни, на берегу небольшой речушки. Егор со своими людьми занимался созданием лагеря и его обороной. Их работа закончена, привели куда надо, теперь должны были действовать маги – взломать башню.

Пока люди суетились у речушки, рубя в роще высохшие деревья, чтобы окружить кольями лагерь – обычно при возможности так делают, когда планируют долго оставаться на одном месте – я отошел чуть в сторону и, достав магический бинокль, в истинном зрении стал разглядывать узоры заклинаний на стенах башни.

– Что скажешь? – спросил незаметно подошедший ко мне

барон, отчего я вздрогнул. Слишком увлекся изучением произведения искусства плетения Древнего мага, это не пристало воину. Хотя для мага как раз нормально, многие из нас увлекающиеся натуры.

– Могу с уверенностью сказать, что это жилище грандмастера Древности, – хмуро сообщил я, опуская кристалл-бинокль. Без него бы я плетения просто не разглядел, слишком далеко.

Довольно улыбающийся ла Грант кивнул, принимая эту информацию. Потом до него дошло, и улыбка начала сползать с его лица.

– То есть ты не сможешь взломать все степени защиты?

– Не знаю, я еще не пробовал. Но если вы думаете, что это работа на пару дней, то разочарую, как бы нам тут на пару месяцев не задержаться, пока я распутываю заклинания и пытаюсь сообразить, какое из них отвечает за открытие. Ладно хоть основы я знаю благодаря вашей книге, но тут много чего накручено. Маги Древности могли совмещать разнообразные заклинания, причем даже те, которые считались несовместимыми. Тут я вижу такую же работу, а это не может не вызывать восхищения.

Барон выругался, дело было куда сложнее, чем он думал. Башня была действующей, то есть не развалины, что хорошо – все внутри цело и не разграблено, но в то же время попробуй попади в нее.

Покачавшись несколько раз с пятки на носок, барон спро-

сил:

– Что с защитой?

– Ближе чем на сто метров к башне лучше не подходить, скрытые заклинания ловушек, – ответил я и кивнул в сторону де Курье и Арни, что стояли слишком близко к башне, разглядывая что-то под своими ногами.

Барон поспешил к ним, а я долго разглядывал заклинания на стенах. Мне не нравилось, что они не были замаскированы скрытом. Все это пахло ловушкой, вполне возможно, это были ложные плетения.

Кстати, называть башню мага башней было несколько опрометчиво. Раньше это действительно были башни, сложенные из неотесанных камней, доходившие до ста метров в высоту. Однако со временем и с освоением искусства строительства такие башни магов начали превращаться в ажурные летящие замки. Так что только старое название осталось прежним, а вот внешний вид у них давно изменился. Например, эта имела три тонких шпиля, стремящихся в небо своими остриями, огромные панорамные окна зала для банкетов, а также большую кучу других помещений. Это я знал все из книги, определив, что башня построена по стандартному проекту «Башни Зельна», разве что было несколько пристроек, не входящих в основной проект, видимо, сделанных при строительстве владельцем, ну или по его просьбе, если строил не он. В этом замке-башне были хозяйские апартаменты из нескольких комнат, двадцать гостевых, комнаты

для слуг, хозяйственные помещения, кухня, столовая, обеденный зал, зал для банкетов. Это то, что для повседневной жизни, еще были алхимическая лаборатория для работы, защищенные комнаты для проведения опытов, склады для хранения заготовок и готовых амулетов и, наконец, подвал. В подвале находится сердце башни, огромный стационарный искусственный накопитель. Именно такие выращивали алхимики Древних, сейчас это утраченное искусство. Еще бы, сейчас в алхимики шли самые слабо одаренные, а в Древности даже грандмастеры не брезговали серьезно заниматься алхимией.

Это все я, конечно же, поверхностно описал, тем более что это была не стандартная постройка с внесенными изменениями в типовой проект, а вообще там много чего было накручено. Фактически маг мог обходиться и жить тут без слуг, артефакты легко заменяли их, управляемые духами, делая уборку и следя за имуществом. Разве что еду магу нужно было готовить самому, но некоторые обходились тем, что делали на кухне магические стазис-камеры, и готовые блюда там могли находиться годами, достаешь – а они еще теплые и с ароматом, и спокойно ешь. Это я в дневнике одного мага вычитал. Ну или голема-повара сделать, но это сложное искусство, и мало кто из магов Древних им владел.

Обычно мы во время похода не готовили обед, обходились сухомяткой. Утром плотный завтрак, в обед сухомятка, вечером суп или каша, то есть горячее, ну а так как мы достиг-

ли цели, то я расслышал звон ложки о миску. Повар приготовил горячий обед.

Очнувшись от размышлений и разглядывания силовых линий, что питали башню, я встал, разминая слегка затекшие ноги, и направился к лагерю.

После обеда, с трудом ответив на некоторые вопросы барона и де Курье – им не нравилось, что я сообщил о башне, что она неприступная, – я вернулся к отмеченной линии, где начинались ловушки и магические мины обороны башни, и продолжил изучать плетения заклинаний, которые можно было видеть только в истинном зрении. Вот, кстати, барон мог смотреть в этом режиме не более трех часов, де Курье полтора часа, я же неограниченное время. Тоже плюс.

Так вот, пока я неподвижно заседал у башни, Егор с частью своих людей направился обратно к развалинам жилища демонолога. Они там еще не все подчистили, и находки ожидались крупные. Нас эти развалины не интересовали, поэтому поисковики искренне считали все находки там своими. Как я уже говорил, нам это было безразлично, главное – вскрыть башню мага.

Вот так я и сидел в одной позе, просто рассматривая и не пытаясь дистанционно влезть в плетения защиты и сохранности, а барон с де Курье ходили вокруг башни, как охотники вокруг дичи, плавающей в озере, – видит око, да зуб неймет. Правда, к оборонному поясу они не подходили, только разглядывали его со стороны. А я, как охотничий пес, сидел

на берегу и прикидывал, как залезть в воду. И этот пес должен был броситься в ледяную воду и принести в пасти утку. Правда, пес еще был щенком и плавать не умел.

Так и прошел этот день. Такими же были второй и третий. А на четвертый день, когда я уже делал первые попытки вмешаться в работу некоторых заклинаний, произошло первое происшествие. Пропал один из поисковиков.

Я к этому времени как раз проложил сорокаметровой длины тропу, сблизившись с башней, когда донеслись крики из лагеря. Прекратив все работы, балансируя на безопасной, но очень узкой тропе, я покинул оборонный пояс башни и побежал к лагерю, где собиралась небольшая толпа поисковиков, магов и их слуг.

– В чем дело? – спросил я, подойдя быстрым шагом к Арни.

– Эжен пропал, – пояснил тот. – Отошел оправиться в рощу и как сгинул. Егор там с частью людей осматривает все. Никаких следов, ни крови, ничего.

– Эже-е-ен, – задумчиво протянул я, почесав подбородок. Этот здоровяк, который не расставался со своей секирой, был мне знаком. Опасный и, главное, опытный тридцатилетний воин. Вот так сразу чтобы его незаметно взяли? Нет, тут что-то не то.

Заметив, как на меня покосился барон, я подошел к нему и негромко спросил:

– Наши преследователи?

– Возможно, – нехотя кивнул тот.

– Если это так, то будет плохо. Наверняка по нашим следам отправили самых опытных. Вы кому-то говорили, что ищете башню магов?

– Только жена знает, – покачал тот головой.

– Кто-то слил информацию. О слугах подумайте, для тайной стражи они самые надежные источники.

Заметив, как барон повернулся и стал пристально разглядывать слуг, что были с нами, я выслушал речь помощника Егора и направился обратно к башне. Меня во вторую поисковую группу не включили, ушли практически все, кроме барона, де Курье и Арни, также остался повар, вот и все.

Эжена мы так и не нашли, так же как и следов чужаков. Было видно, что работают профи. Чего они ожидали, было и так понятно – когда мы вскроем башню, чтобы самим не возиться с этим. Стервятники долбаные. Егор, как и ла Грант, ходил мрачнее тучи, обоим не нравилась эта неопределенность, да и многие поисковики не отходили далеко от лагеря. Теперь по надобности отходили к ручью, вниз по течению, но чтобы было видно из лагеря, и свешивались над водой, опорожняясь.

Я же весь ушел в себя, чтобы открыть башню. В принципе за эти пять дней работы и изучения структур магических линий я стал понимать, что там и как, поэтому, делая тропу, которая со стороны выглядела «как бык поссал», двигался

к тому месту, где по моему предположению находился вход. Хотя с виду у башни на двадцать метров вверх не было ни одного отверстия. Лишь белые оштукатуренные стены.

Когда я, наконец, достиг стены и потрогал ее, теплую, нагретую лучами солнца, рукой, то испытал искреннюю радость. Думаете, это просто – найти нужный узор и деактивировать боевое плетение? После этого я стал рассматривать плетения у входа. Теперь я уже был убежден, что вход тут, но часть плетений действительно оказались ложными. Теперь требовалось разобраться, где тут ложные, а где нормальные, действующие.

До вечера я не успел понять, какое именно плетение из сотен своих товарок отвечает за открытие, поэтому, когда начало смеркаться, так же балансируя, осторожными шажками добрался до чистой от ловушек поверхности и побежал к лагерю, давая разбежаться крови, застоившейся за время моей неподвижности.

Когда я забежал в лагерь и часовой закрыл за мной плетевую ограду, возведенную поисковиками, – хотя, что странно, ни мертвяков, ни изменившихся животных тут не было, в речке плавала обычная рыба, которой мы питались, да и магические линии тут были не так искривлены – я прошел к лежаку и принял из рук Арни свою миску.

– Как дела? – спросил он.

– До башни добрался, да это вы и сами видели, осталось открыть вход. Но это куда сложнее, чем деактивировать

некоторые ловушки. За некоторые я даже не пытался брать-ся, все равно не смогу воздействовать на них. Обходить стороной пришлось.

— Понятно, — кивнул тот и направился к барону докладывать о том, что я успел сделать.

Кстати, за эти дни отношения между мной и обоими ма-гами стали какими-то натянутыми и прохладными. Мы ста-ли меньше общаться и разговаривать, хотя разговора по ду-шам у нас с Учителем так и не состоялось. Первое время я думал, что меня просто стараются не трогать и не отвлекать от взлома башни, но, похоже, я был не прав, тут явно что-то другое. С де Курье-то понятно, он уже окончательно понял, что я его дурил в своих умениях, изрядно и демонстративно их понижая, поэтому дулся на меня как ребенок. Но тут он сам виноват, нечего было меня обкрадывать, а вот что про-изошло между мной и бароном, я так и не понял. Так что эти сутки мы общались только через Арни. Меня это несколько не напрягало, так что я с легким юмором смотрел на все это.

Когда доедал остатки каши с подливой, что сегодня при-готовил повар, — причем это была добавка, многие подходи-ли, подлива повару удалась — я на рефлексх вскочил со сво-его места, отчего миска, разбрызгивая остатки каши и под-ливы, отлетела в сторону, а стоявшая рядом кружка с насто-ем, ожидавшая своей очереди, опрокинулась. Почти сразу я кувырком ушел в сторону, отбивая выхваченными саблями две стрелы и один арбалетный болт.

Да, причиной такой моей реакции был звон десятка тетив луков и арбалетов, а также глухие чавкающие хлопки, когда стрелы входили в броню или живое тело сидевших и ужимающихся в лагере людей. Первый залп был по одаренным и только по ним. То есть неизвестные выбивали самых опасных. Почти сразу осел на бок де Курье с болтом в глазу, сияла яркими всполохами защита барона, который с трудом держала стрелы и болты. Силен оказался барон, раз смог удержать намагиченное оружие. Оба одаренных поисковика тоже начали падать со стрелами в теле, завалился назад сидевший рядом со мной Арни, в нем было две стрелы.

Единственное, что меня удивило, в меня не стреляли, те стрелы и болты, что я отбил в сторону, летели в других людей. Ну а когда через частокол проскользнул первый воин-чужак, я встал в общую стенку поисковиков, из которой выпадал то один, то другой боец со стрелой или болтом в теле. Но все же обстрел лагеря начал прекращаться, так как у поисковиков были свои лучники, шестеро, из которых осталось трое, и они тоже очень неплохо метали стрелы. Перемещаясь по лагерю, они пускали куда-то стрелу за стрелой и, видимо, попадали, так как обстрел начал стихать.

Первых чужаков мы приняли на щиты и мечи, положив сразу троих, но все же шаг за шагом мы начали отступать под их напором. Очень профессиональным напором, надо сказать. Если бы чужаки не были в одежде обычных поисковиков, то я б подумал, что это профессиональные воины, даже

не наемники, служивые. Хотя, если это бойцы тайной стражи, то в чем еще им тут ходить? Значит, я был прав в своих догадках, они за нами шли. Башня мага слишком жирный кусок, чтобы проигнорировать его поиски. Последнюю башню мага, по словам Егора, нашли тридцать семь лет назад, действующую, естественно, и искатели, что ее нашли, обогатились. Причем они ее только нашли, не вскрывали, а привели туда покупателей. Все. Им за это целый воз золота отвалили. Кстати, покупателем была Академия Магии, куда я собираюсь поступать. Интересно, что они нашли внутри? О том, что они ее вскрыли, правда, аж за два года, Егор тоже рассказал.

В принципе мы держались, нападающих было тупо больше, около сорока бойцов, поэтому мы отступали к противоположной стороне частокола, а вот когда через него, ловко прыгая, перебрались две группы, тройка и двойка воинов, я понял, что это конец. Это были мечники.

Мои сабли уже были мокрыми от крови, и рукоятки скользили в руках, за это время я взял жизни одиннадцати чужаков. Когда появились мечники, развернувшись к нашим, крикнул:

– Отходим к башне, тут у нас шансов нет!

Рванул я первым, прокладывая дорогу. Естественно, через простых бойцов-чужаков, я не сумасшедший прорываться через мечников, для этого нужно быть мастером меча. по крайней мере. Радовало одно – в меня стреляли, но специ-

альными травматическими болтами, от которых я уворачивался, меня явно пытались взять живым.

После того, как я проложил просеку – троих зарубил, остальные отшатнулись в сторону от мельтешения лезвий, – побежал к башне, к тропе, за мной слышался топот. Кто-то меня услышал и присоединился. Обернувшись, я только закрипел зубами от злости. За мной бежало всего семеро, включая Егора, хотя уже шестеро, последний упал, получив стрелу в спину. Некоторые из наших еще оставались в лагере, окруженные со всех сторон, они погибли, но дали нам время добраться до тропы, задержав на несколько секунд мечников.

– Шаг в шаг, – скомандовал я выжившим и первым ступил на тропу. Надвигающиеся сумерки в какой-то степени помогали нам, в какой-то мешали. Преследователи уже плохо видели нас, но и поисковики не видели, куда я ступаю, и шли фактически на ощупь. Это мне было легко идти с истинным зрением. Так что шли мы, положив друг другу одну руку на плечо, не особо длинной змеей.

Благополучно дойдя до стены, я повалился на землю и, тяжело дыша – схватка была нелегкой, да и первой у меня такой яростной, – сказал:

– Все, тут островок безопасности вокруг башни. На два метра не отходите от нее... Раненые есть?

– Я, – устало пробормотал кто-то в темноте.

– И я...

Накинув на всех выживших заклинание диагноста, я определил, что ранены все, просто пока еще не осознают этого, не отойдя от схватки. А у того, что ответил, вообще в плече засел обломок стрелы. Встав, я размял руки и приступил к врачеванию. Буквально через шесть минут все раны были вычищены от посторонних предметов и заживлены. Пока выжившие приходили в себя, я проверил себя самого, найдя две царапины и заживив их. Похоже, меня действительно пытались взять живым.

Подойдя к тому месту, где я оставил свои сабли, сел рядом и, достав тряпицу из кармана, стал очищать их от крови. С учетом того, что я весь был покрыт подсыхающей кровью, благо чужой, выглядело это странно, но оружие нужно держать в чистоте.

– Факелы, – пробормотал один из поисковиков. Судя по голосу, это был сухощавый воин, как будто состоявший из жил, такой же двуручник, как и я.

От лагеря действительно в нашу сторону выдвинулось факельное шествие.

– Охренеть, – пробормотал я. – Они хотят осветить нас и расстрелять из луков.

– Не достанут, – уверенно возразил Егор. – До нас метров сто.

– Ты что, о магии ничего не слышал? – хмыкнул я. – Наверняка у них есть один-двое магов.

– Должно быть больше.

– Должно, но, похоже, что мина моя тогда не зря сработала и поубавилось их количество, именно поэтому в одной тройке мечников было всего двое воинов, думаю, один погиб во время взрыва.

– Кстати, а ты почему магией не пользовался? – повернулся ко мне Егор.

– Забыл, – сознался я, вставая на ноги и убирая вычищенные сабли за спину. – Такой шел в бой, что просто все вылетело из головы. Первый он у меня такой был.

Пока в нашу сторону шли факельщики, я встал и положил ладони на еще теплую, не остывшую поверхность башни. Вдруг, ослепив меня сиянием, в истинном зрении засветились магические плетения, и без каких-либо моих усилий квадрат стены ушел вглубь и в сторону.

– Быстро внутрь! – скомандовал я и первым полез внутрь, следом за мной на ощупь в башню попали поисковики.

Замерев в двух метрах от входа, я почувствовал, как на меня в темноте кто-то наткнулся, и шикнул на него.

– Тихо, не нравится мне тут. Подозрительно все.

Позади зашуршал камень, вставая на место и закрывая проем, но почему-то никто из поисковиков мне не ответил, я даже их дыхание не слышал, хотя у двоих оно было сиплое.

Почти сразу после того, как блок двери встал на место, вспыхнул ослепительный для моих отвыкших глаз свет, и я, зажмурившись, сквозь ресницы рассмотрел, что передо мной стоял древний старичок с узкой длинной бородкой, ко-

торуую он поглаживал и с некоторым интересом и благожелательностью разглядывал меня. Находились мы в типичной прихожей, судя по обстановке.

Мне показалось... да нет, точно показалось, что я видел предметы за ним, как будто он призрак или дух, ну или голограмма. То есть не материальное существо. Естественно, сразу же, как я попал внутрь, активировал две личные защиты, и, судя по тому, как старичок меня разглядывал, он их отчетливо видел.

Когда я немного привык к свету, то уже внимательнее осмотрел старичка, нет, мне не показалось, это был явно дух. Обернувшись, я удивленно поднял брови, заметив, что все шестеро моих спутников замерли в разных позах. Это было похоже на действие заклинания паралича, но явно что-то другое, иначе бы они повалились на пол.

Вдруг старик что-то сказал. У него был на удивление звонкий и бодрый голос, который никак не мог принадлежать столь древнему старику, сорокалетнему – вполне возможно. Тот видел, что я его не понимаю, и начал говорить разные фразы, пристально следя за моей мимикой. Но и тут его ждало разочарование. Ни один из языков я не знал. Один был похож на говор орков, а другой гномов, но лишь отдаленно, я все равно его не понимал. Тут старик поднял руку, и я понял, что не владею своим телом, и оно, медленно приняв горизонтальное положение, зависло в воздухе. После этого старик, не касаясь ногами пола, полетел к дверям, а я, дви-

гаясь вперед ногами, летел следом в метре от пола как привязанный, даже не имея возможности выматериться. Да уж, из огня да в полымя. Теперь я понимаю эту поговорку как никто другой.

Была бы возможность, то во время движения по башне замка я бы с интересом крутил головой, разглядывая убранство, так как был в сознании, но видел только потолок с довольно красивой лепниной и часть стен. Судя по движению, мы спустились по лестнице в подвал и, пролетев пяток дверей, оказались в какой-то лаборатории. Я это понял по столу с колбами, мимо которого проплыло мое тело.

Дальше старик устроил меня на какой-то жесткой лежанке, после чего все на миг исчезло и я оказался в пустыне. Для меня все прошло, как миг, как будто я моргнул и оказался в другом месте.

– Сейчас ты меня понимаешь, неуч? – услышал я знакомый голос, но в этот раз язык мне был знаком. Нет, это не старик заговорил на одном из тех языков, что я знаю благодаря де Курье, а получается, это меня обучили еще одному.

Я был в каком-то непонятном одеянии вроде белоснежной тоги, даже макушку машинально потрогал, нет ли там нимба, поэтому, после того как за моей спиной прозвучал голос, наряд взметнулся, когда я резко обернулся, вставая в боевую стойку.

– Вы кто? – спросил я старика. – Что вам от меня надо? Тот захихикал, поглядывая на меня с искренним весе-

льем. Отсмеявшись, он снова стал совершенно серьезным и, осмотрев меня с ног до головы, сказал:

– Это уже наглость, молодой человек, ты несколько дней ломился ко мне в гости, кстати, очень непрофессионально, а тут, когда я тебя пригласил, задаешь глупые вопросы.

– У каждого поступка есть своя причина. Раз пустили, значит, что-то вам от меня нужно.

– Хорошо сказал. Или услышал от кого, или у тебя богатый жизненный опыт... Хм, я вижу, что ты одаренный. Да еще не обученный и, похоже, этикета не знаешь. Нужно первым представляться.

– Юрий Мороз, одаренный, интересуюсь Древней магией и поэтому я тут, – пожал я плечами, подумав, оттолкнулся и тоже завис в воздухе.

– Интересно-интересно, – снова захихикал старик, с интересом следя, как я с удобством вишу. – Грандмастер боевой магии Даренского королевства, советник короля Юзофа Второго Эрлин Высокопарный... Вернее, слепок личности грандмастера, но с учетом того, что он погиб в бою, я его единственная копия и считаю себя личностью. Кстати, эти территории были заражены магией именно после того, как отверженные убили мою настоящую личность. Правда, надо отдать мне должное, выжило их очень мало.

– Ясно, – задумчиво пробормотал я и задал следующий вопрос: – Для чего он вас создал, и что вам от меня нужно?

– В самую суть, молодой человек, в самую суть своим

пальцем ткнули. У меня, то есть у Эрлина, был сын. У него был хороший источник, четвертый. Но отец не мог из-за недостатка времени учить его лично, и он создал меня.

– То есть, – вставая на теплый песок босыми ступнями и слегка подавшись вперед, начал уточнять я, – вы учитель магии?

– Именно, молодой человек, именно. Однако из-за начавшейся войны Игор, сын грандмастера, так в башню и не пришел. Я не знаю, что с ним, но с тех времен прошло много времени, больше шестисот лет, а маги, как ты знаешь, живут пятьсот-шестьсот лет.

– Так-так-так, – заволновался я. – Но мне местные маги сказали, что одаренные живут максимум двести пятьдесят лет, да и то если они хорошие лекари и в состоянии поддерживать свое тело.

– Нашел у кого спрашивать, у неучей, который растеряли все знания.

– Вы не ответили на мой вопрос, для чего я вам нужен?

– Мне нужна сделка. Ты поможешь мне, я помогу тебе.

– В чем она заключается? – насторожился я.

– Я дам тебе знание в магии и обширную практику, ты дашь мне свободу.

– Давайте я уточню вслух. Вы меня учите всему, что знаете сами, то есть все, что знал тот грандмастер Эрлин, а я за это вас развею?

– Не развеешь, а поможешь уйти в мир демонов.

– Ха! – выдохнув, возмутился я. – Как я это сделаю? Да и зачем вам туда?

– Точно неуч, да еще тупой неуч. Что и как делать, я тебя научу, время у нас на это есть, немного, правда, всего четыре года, но есть. К твоему сведению грандмастер Элиот был магистром в бытовой магии, строительной, демонологии и магическом конструировании. Всему этому я тебя обучу, как-никак, я частный учитель. А на твой вопрос, почему именно к демонам, а не перевоплощение, так за это время я стал личностью и хочу обрести свободу, а такой шанс я могу получить только у демонов, может быть, даже и тело себе найду. Но это тебя уже не касается, тем более твое, к сожалению, мне не подходит, я уже проверил, с демонами я сам договарюсь, как-никак магистр демонологии.

– Клятва ученика-учителя? – все еще осмысливая, во что ввязываюсь, спросил я. – И почему четыре года, что будет с моими спутниками и теми, что остались снаружи? Они просто так нас не оставят и будут пытаться пробиться в башню.

Конечно же, о такой удаче я и мечтать не мог, однако природная осторожность брала свое, и я все же продолжал уточнять некоторые моменты.

– Ух ты какой торопливый, на все тебе ответь. По клятве – да, это стандартная процедура. А вот как я тебя учить буду, так это просто. Учить буду я не твое тело, а твой разум. Сейчас твое тело лежит в лаборатории, а общаемся мы в созданном мной пространстве, время снаружи стоит, вер-

нее, здесь движется слишком быстро. Если ты хочешь спросить, не остановил ли я его снаружи, то нет, это невозможно. Для всех, кто находится снаружи, время течет как обычно, твои спутники под воздействием паралича, а тут, в этом вымышленном мире мы можем проводить сколь угодно времени, там пройдет всего минута, максимум две.

– В принципе понятно, но почему все-таки четыре года в местном времени?

– Накопитель башни. Хозяин наложил на него заклинание сохранения с некоторыми своими новшествами. Он еще работает, но скоро перейдет в нестабильное состояние и взорвется, уничтожив и башню, и часть местного ландшафта. Эксперимент оказался несколько неудачным, а изменить его уже невозможно.

– Скоро – это сколько?

– Примерно через двадцать семь лет в обычном времени или четыре года в этом, вымышленном. Ему придется работать с нагрузками, поэтому такое сокращение сроков.

– Ну, в принципе вы мне все объяснили. Что там по клятве?

Через шестнадцать минут я торжественно произнес слова клятвы и вздрогнул, когда мне по спине очень больно хлестнул виртуальный хлыст, что держал старик.

– С этой минуты называй меня Господин Учитель! – зло усмехнувшись, рявкнул тот.

– Да, Господин Учитель, – прошипел я, поводя плечами,

чтобы унять боль. Боль была как настоящая. Мир снова мигнул, и мы оказались в холле замка грандмастера. Естественно, тоже не настоящего, а виртуального, но полной копии.

– Первый тест. Я, конечно, поглядывал, как ты защиту снимаешь, но хотелось бы убедиться, – сказал старик, и в его руках появилась магическая сетка из очень тонких нитей. – Ты ее видишь?

– Да.

– Нити для тебя слишком тонкие?

– Вообще-то я тоньше делаю.

– Покажи. Мысленно представь, что ты ее создаешь.

– Сделал, – кивнул я, держа перед собой тренировочную сетку.

– Хм, я ее плохо вижу, что-то есть, как бы колебания воздуха, но почти не вижу, не дано мне это.

– Это плохо? – удивился я. – Подождите, но разве маги, которые дорастают до грандмастера, не тренируют свои умения и не осваивают со временем такие тонкие линии?

– Кто это тебе такую чушь сказал? – искренне удивился старик. – Это от Дара зависит, врожденных умений. Да, конечно, при постоянной работе навык появляется, и можно будет видеть чуть позже более тонкие линии, но не более десяти процентов от первоначального, после усиленных тренировок и много-много-много лет спустя. Умение видеть тонкие линии и работать с ними – это врожденное. Тебе вот повезло.

– А мне сказали, что от Силы и Дар зависит.

– Чушь полная, Дар это Дар, а Сила это Сила. Тот, кто видит тонкие магические линии и может работать с ними, но имеет источник, например, пятого уровня, без проблем расправится с магом, имеющим первый уровень Силы, но работающим только с толстыми магическими линиями вроде моего пальца. Как ты понимаешь, чем тоньше линии в плетениях, тем лучше. Ты сможешь запихать плетение из толстых магических линий, например, в перстень?

– Нет, хотя, конечно, смотря какой перстень.

– Суть ты понял, так что тот, кто видит самые тонкие магические линии, в основном становится магом-конструктором. Создателем артефактов, если тебе это понятнее.

– Да это я уже знаю, Учитель использовал их, разницу чувствовать научился. Более тонкие мощнее, стабильнее, легче вязать, а также долго держат заряд без накопителя.

– Никому не показывай свои умения, одаренные с таким Даром всегда под присмотром. Рождаются они раз в сто лет.

– Мой прежний Учитель говорил так же.

– Правильно говорил... Пошли в библиотеку, ученик, там я и начну тебя учить. Эх, придется всю программу обучения переделывать под твой Дар, – проворчал старик, и мы полетели в библиотеку не касаясь пола. А духом, оказывается, прикольно быть.

Я лежал и тяжело дышал, чувствуя, как в груди бьется сердце. Поверьте, когда ты тридцать шесть тысяч двести три часа не дышишь, не ешь, не спишь, а только учишься, учишься и практикуешься, то волей-неволей разучишься это делать, поэтому я лежал, чувствуя, как мое тело покрывается потом от резкого выброса адреналина, и тяжело дышал, пытаясь унять громкое сердцебиение.

– Охренеть, – пробормотал я. – Какой тело сложный механизм, оказывается. Как я в нем раньше находился?

Немного придя в себя, я лежал и заново учился моргать и дышать. Подняв руку, пошевелил пальцами, бездумно глядя на то, как они выписывают разные фигуры, пока не сложились в фигу. Но понемногу я возвращал контроль над собственным телом, рефлексy восстанавливались.

– Работают, уже хорошо.

Приняв сидячую позу, я подумал и, встав, осторожно направился ко входу. Не особо оглядываясь. Я за эти четыре с лишним года весь замок осмотрел, теперь я знаю, где лежит любая мелочь, но сейчас больше всего меня интересовал мой баул, что лежал у входа рядом с застывшими фигурами моих спутников. Это для них прошло всего несколько минут, для меня куда как больше времени. Охранных заклинаний башни я тоже не боялся, да и чего мне их бояться? На хозяина

они не нападут. Да, я таки уговорил старикана подарить мне этот замок-башню, и тот прописал управление на мою ауру и научил, как всем этим пользоваться. Тоже тяжелые уроки были... гад постоянно плетью пользовался. Но, надо сказать, помогало, кроме того, что я научился терпеть боль, так еще и учился очень быстро.

М-да, что мне рассказать об учебе? Да в принципе даже вспоминать не хочется. Я не знаю, что за человеком был сын грандмастера, что настроил слепок своего учителя в такой манере садиста, но хорошим его точно не назовешь. Видимо, были причины. За любое непослушание, лень или неправильно составленное заклинание – пытка болью. Одно было хорошо, старик был отличным учителем, я сам тянулся к знаниям и не ленился, так что наказания в основном были на практике, когда я где-то и в чем-то ошибался. Практика тоже была теоретическая, в виртуальном мире, как я его называл, теперь у меня был богатый опыт применения их, но не в собственном теле. Мне нужно его тренировать. И надо сказать, серьезно тренировать. Грандмастер оказался грандмастером не только в магии, но еще и в боевом искусстве, этому он меня тоже учил, чтобы я не пропал за медный грош. Так что теория у меня была полная, осталось поднять уровень физического тела до требуемых высот, а это тоже не один день. Специальные методики и около двух, максимум трех месяцев, и вполне возможно довести тело до нужных кондиций.

В общем, учеба закончилась, старик со своей стороны

полностью выполнил то, что обещал, знания он мне передал. Теперь мне осталось выполнить свое обещание – отправить его куда он хотел, к демонам. Не сказать, что я сделаю это не без удовольствия, но грустинка была. Привык я к нему, очень привык, при всей своей учительской жесткости старик оставался нормальным человеком. С де Курье не сравнить, человек слова.

Парни все еще стояли в тех же позах, когда я появился в гостевом холле. Осторожно ступая, стараясь не потерять равновесие, все-таки я еще не полностью овладел своим телом, дошел до баула, плюхнувшись рядом. Достав из него флягу, я жадно прилип к ней, допивая остатки холодного настоя. Мне очень хотелось пить, а в башне были отключены все источники воды.

Напившись, я взмахнул рукой, активируя заклинание, и все мои спутники повалились на пол, двое захрапели. Этим взмахом я снял с них паралич, одновременно наложив сонник, отчего парни погрузились в глубокий сон. Им лучше не знать, что произойдет дальше. На них были амулеты защиты, но слабые, мое заклинание их даже не заметило.

Встав, я уже бодрой походкой поспешил в общий коридор и по роскошной лестнице с лепниной на колоннах направился вниз. Там, пройдя несколько комнат, я вошел в помещение, в центре которого светился изнутри большой зеленый камень. Подойдя, я посмотрел на зеленоватый песок под ним и стряхнул с его бока ладонью еще песка. Это был накопи-

тель башни, его сердце и кровь, его энергия, но, к сожалению, он разрушался, готовый вот-вот пойти в разнос. Я не знаю, сколько ему осталось, но вряд ли больше недели, это означало, нужно поторопиться. Старик выполнил все свои обещания, выложившись до того, что ему даже не хватало энергии появиться сейчас тут, так что пора выполнять обещание со своей стороны. Я тоже не брехло и всегда старался держать данное слово.

Тело все лучше и лучше слушалось меня, я снова привыкал к нему, поэтому, бегом пройдя в соседние помещения, где на полу была выложена мозаикой из мраморной плитки пентаграмма призыва, я, удовлетворенно хмыкнув, начал творить. Первым делом я сбегал на склады, там были стазис-поля, и принес все, что нужно, включая кувшин с чело-веческой кровью. Там была кровь девственницы. И по фиг, что крови шестьсот лет, в стазисе для нее все прошло мгновенно.

Взяв первую заготовку – тонкую стальную цепь длиной четыре метра с лезвиями с одной стороны и ручкой с другой, – я окропил ее кровью девственницы, смешав со своей, и нараспев начал читать заклинания, одновременно мысленно формируя другие плетения и накладывая их на цепь. Под присмотром старика в виртуальном мире во время практики я, наверное, раз сто это делал, создавая разные артефакты, а тут в своем теле впервые. Но, как и там, все получалось, и мой резерв медленно опустошался, когда я запитывал цепь

маной. Четверти резерва как не бывало. Все-таки старик был прав, наработанная практика там, в виртуальном мире, помогала и тут. Я все делал машинально, на рефлексх.

Создание демонической цепи, вернее оружия, которое может нанести вред и боль демону, заняло у меня порядка двух часов. Теперь осталось вложить в нее душу мага-врага, и все, она готова. Но в принципе пользоваться можно и сейчас.

После этого я проверил остальные заготовки и начал подготавливать стационарную пентаграмму призыва к этому самому призыву. Мне нужен был демон, не самый сильный, но и не слабый. Чтобы я смог с ним справиться и договориться. Дальше уже не мое дело, старик пусть сам выкручивается, мы именно так и договаривались.

К моему удивлению, все получилось. Не так легко, как хотелось бы, демон уж больно упорным в сопротивлении был, пришлось хлестнуть его цепью, отчего от него в разные стороны полетели куски плоти, пока он не сдался и не согласился с моими условиями. После этого я выпустил его из пентаграммы обратно в его мир, но уже вместе со стариком. Я заметил, как за секунду до исчезновения вместе с демоном проявилась фигура старика, и он, кивнув мне, прошептал: «Спасибо».

Все, свою часть договора я выполнил, поэтому, прибравшись в этой комнате и отключив пентаграмму, я затер все проявления магии и эманации демона, после чего направил-

ся обратно к парням. Пора было выбираться отсюда и избавиться от накопителя, терять башню я не хотел. Если кто не понял, то я решил забрать башню с собой. А что? На самом деле, как только я усвоил нужные знания, то узнал, что это сделать нетрудно. Энергоемко, конечно, для накопителей, но нетрудно. Заряда разрушающегося накопителя должно хватить для сворачивания. Я собирался, используя магию, ее сложить и забрать с собой. Тут главное, чтобы накопитель не сложился вместе с башней и не рванул в ней, была возможность сделать это отдельно, только сложно.

Остановившись на лестнице, я подумал и побежал обратно в подвал. Там в одном крыле были отличные комнаты для тренировки в боевой магии. Я сейчас уже профи, но нужно потренироваться еще в этом теле, а не как раньше – в виртуальном. Перевести-таки практико-теоретический опыт в натурально-практический. Особо я не сомневался в успехе, так как уже применял магию в этом теле, вон, даже демона вызывал, но все равно нужно потренироваться. Я не забыл, что снаружи нас ждут и что от них нужно избавляться. Причем окончательно.

Пройдя в тренажерную комнату – это был большой зал тридцать на двадцать метров, на полу, стенах и потолке которого были нанесены руны защиты, – я, с ходу сформировав перед собой плетение воздушного кулака, совместив его с фаерболом, только настоящим, не детским, установил систему неведения. После чего в манекены, расставленные у стен,

полетели мощные пылающие плазмой заклятия, разнося их в щепки. Это не артефакты, это натуральная магия, применяемая натуральным магом. На данный момент ею мало кто пользуется, все через артефакты норовят, через те же посохи.

Через десять секунд специально созданные для тренировок манекены начали восстанавливаться, и я их повторно уничтожал. Я не тратил ману из собственного источника, а использовал накопленную энергию в накопителях. Бой предстоял жесткий, и нужно было подготовиться.

В общем, в тренажерном зале я проторчал порядка пяти часов и закончил как раз перед рассветом, пора было покинуть свое убежище и нанести удар тем уродам, что устроили охоту на нас. Сделать это было нетрудно. К тем развалинам дворца демонолога, принадлежавшим ранее брату погибшего в этих окрестностях грандмастера, вел подземный ход. Кстати, эти земли родовые этой семьи, и жили тут два брата и сестра, только имение женщины было с другой стороны речушки километрах в пятнадцати от башни мага. Я точно не знал, да и старик, отправленный мной к демонам, не был в курсе, но вроде ход в подвалы дворца брата был еще цел и не обвалился.

Прямо в подвале на складе всякого барахла я нашел замаскированную дверцу и, открыв ее, побежал по каменистому полу в сторону дворца. Требовалось поторопиться, нужно было избавиться от накопителя, и когда он рванет, хотелось

бы быть как можно дальше от него.

Ход вел в тот самый подвал в развалинах, где я уже бывал. Запитав энергией механизм открытия, отчего одна огромная бочка с кровью ушла в сторону, я проник в подвал и, активировав закрытие, подбежал к лестнице. Поднявшись по ней, оказался снаружи, где пока еще царила ночь, но еще полчасика, и уже будет все видно.

На меня были навешаны всевозможные щиты, включая зеркальный, а также скрыт, но не тот, которым я пользовался, а куда более совершенный. Для одаренных, амулетов и артефактов я был невидим, увидеть меня можно было только визуально, да и то я теперь владел техникой, как отвести взгляд, и он скользил мимо. Удобная техника, в будущем может пригодиться. Еще я знал плетение хамелеона и мог стать невидимым даже для магов, но я еще им в достаточной степени не овладел, тут практика нужна и время, которого у меня не было, но надеюсь, еще овладею.

Оказавшись снаружи, я сразу же побежал рядом с проложенной нами тропой в сторону своей башни и захваченного лагеря. Сформировав очень сложное заклинание, я выпустил его, и оно, развернувшись, поднялось на стометровую высоту и полетело в сторону лагеря, и я на бегу одним глазом стал наблюдать за жизнью лагеря и вокруг башни. Заклинание уровня магистра, называлось оно «глаз». Картинка транслировалась в режиме онлайн в левый глаз, правым я смотрел под ноги и вокруг, пока бежал обратно к башне

и лагерю.

Что касается магов, то их было трое, двое спали, третий что-то читал, включив магический ночник. Один из них имел метку, которую я поставил в городе на границе с Пустошью. Воинов было двадцать шесть, хорошо мы их проредили, мечников так же пять. Часть воинов часовыми охраняли башню, их задача вызвать подмогу при любом странном и непонятном случае. Что меня удивило, причем изрядно, так это трое связанных пленных из наших поисковиков, значит, тогда не все погибли, когда мы пошли на прорыв.

– Ах ты сученок, – пробормотал я, заметив, как отдельно вольготно расположился один из слуг барона. Вот кто на нас навел и был агентом местной стражи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.